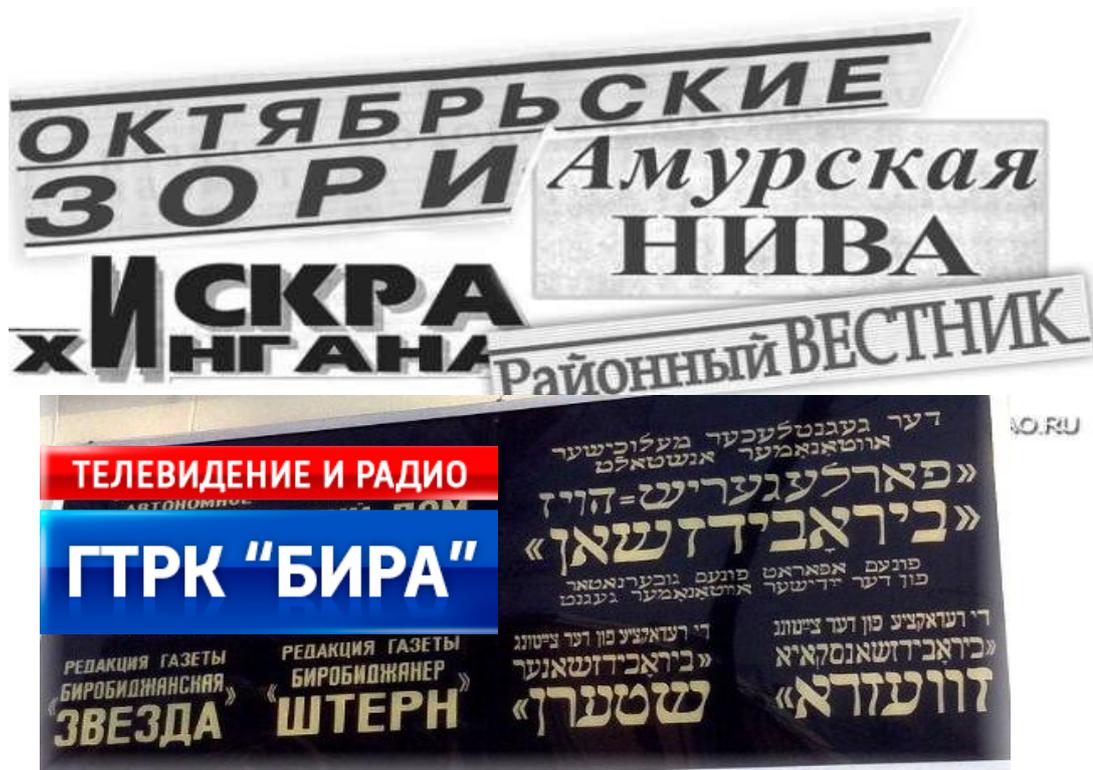


Электронный журнал

«Наследие Еврейской автономной области»

Выпуск №3

Юбилейные даты местной прессы



Биробиджан
2020

Электронный журнал «Наследие Еврейской автономной области». Выпуск №3.

В этом выпуске общественная организация по изучению и сохранению исторического и культурного наследия Еврейской автономной области «Наследие ЕАО» знакомит своих читателей с материалами, посвященными прошлому и настоящему местных СМИ, старейшим журналистам области, людям, стоявшим у истоков создания региональной и районной прессы, рассказывает о профессиях в сфере журналистики и их особенностях.

УЧРЕДИТЕЛЬ: общественная организация по изучению и сохранению исторического и культурного наследия Еврейской автономной области

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Гуревич Валерий Соломонович
РЕДАКТОР-СОСТАВИТЕЛЬ: Новикова Юлия Михайловна

При воспроизведении материалов ссылка на журнал обязательна.

© ОО «Наследие Еврейской автономной области»

© Газета «Биробиджанер штерн»

Издано с использованием средств гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предусмотренного Фондом президентских грантов

СОДЕРЖАНИЕ

Районные издания

А началось все первого апреля.....	4
Совсем не простая история.....	8
85 лет назад вышел первый номер газеты «Амурская нива».....	12
85 лет назад вышел первый номер газеты «Октябрьские зори».....	13
85 лет назад вышел первый номер газеты «Районный вестник».....	15
85 лет газете «Искра Хингана».....	17

Телевидение и радио

85 лет телерадиокомпании «Бира».....	18
30 лет телевидению ЕАО.....	20
Мое радио.....	23

Областные газеты

«БШ»: 80 лет в истории.....	30
Нам – восемьдесят восемь.....	31
Служебный роман.....	36
Слепые полосы и заголовок от руки.....	39
Из истории заголовков.....	41
Штерновская гвардия.....	43
Харьковский след в истории газеты.....	49
Харьковский след в истории газеты – 2.....	55
Редактор большой газеты.....	58
Мирный, но не смирный.....	61
Расскажите, Нина Николаевна.....	65
«Биробиджанская звезда» от «А» до «Я».....	70
Газета: люди и события.....	80
Поэт с умом физика.....	85
Человек, сотворивший «Звезду».....	89
Мой коллега – Михал Архипыч.....	94
Как журналист журналисту.....	97
«Глаза и уши» редакции.....	105

<u>Ссылки на дополнительные материалы по теме</u>	109
---	-----

А началось все первого апреля

85 лет назад, в июле 1935 года, жители Сидовичского района получили первый номер собственной газеты. В том же году свои газеты стали выходить еще в трех районах нашей области



Хоть и принято считать, что первое апреля – день, которому веры нет, но именно эта дата стала днем рождения районной прессы в ЕАО. 1 апреля 1935 года вышло постановление Дальневосточного крайкома партии о преобразовании многотиражных газет, которые выходили при политотделах МТС, в районные.

Напомним, что сами районы были образованы 20 июля 1934 года, через два с половиной месяца после рождения Еврейской автономной области –

Бирский, Блюхеровский, Биробиджанский, Сидовичский и Сталинский. Но районные газеты достались только четырем из них.

Над названиями газет особо не мудрили – Бирскому району достался «Сталинский призыв», Блюхеровскому – «Сталинец», Сидовичскому – «Сталинское слово», Сталинскому – «Сталинский путь».

Первоапрельское постановление Далькрайкома стало воплощаться в жизнь в июле того же 1935 года, когда вышел первый номер газеты Сидовичского района «Сталинское слово».

Сидовичу повезло – он был ближе всех к Хабаровску, откуда и пришла подмога. В других районах газеты стали выходить чуть позже.

В своей книге-монографии «История книжного дела в ЕАО» автор Ольга Журавлева приводит такие данные: «К концу 1935 года газеты были во всех районах области. Это газета на идише «Сталинец» (с. Блюхерово), на идише и русском языке – «Сталинский призыв» (п. Бира), «Сталинское слово» (п. Сидович), «Сталинец» (Сталинский район)».

Получается, три газеты поначалу выходили на двух языках, а одна, в Блюхеровском районе – только на идише?

К сожалению, первые номера этой и других районных газет не сохранились.

– Когда мы отмечали очередной юбилей газеты, обратились в краевую библиотеку, но и там первых номеров «Сталинца» на идише не было. А те, которые имелись, были отпечатаны на русском языке, – рассказал бывший редактор газеты «Амурская нива» Ленинского района Илья Липин.

С именем Сталина газеты выходили до 1956 года. После того как был развенчан культ вождя, они получили новые названия. К тому времени сменили названия и районы – Бирский стал Облученским, Блюхеровский – Ленинским, Сталинский – Октябрьским. В Облучье стала выходить «Искра Хингана», в Ленинском – «Ленинское знамя», в Амурзете – «Амурский колхозник», в Смидовиче – «Ленинский путь». Все в духе того времени.

Немного истории

За названиями районных газет в советские годы строго следили, чтобы они были идеологически выдержанными. Больше трети из них выходили с именем Ленина, а после того как был провозглашен курс на строительство коммунизма, многие газеты своими названиями стали призывать советский народ к светлому будущему. В районе, где прошло мое детство, выходила «Заря коммунизма», в Приморском крае путь автора этих строк в журналистику начинался в газете «Коммунистический труд», а завершился – вот уж ирония судьбы – в газете «За коммунистический труд».

Дамокловым мечом для многих районных газет стало постановление ЦК КПСС от 30 июля 1959 года «О ликвидации избыточности газет и журналов». Под этот меч попали все четыре районных газеты, выходивших в ЕАО.

Вспоминает ветеран журналистики Виктор Горелов:

– Я пришел в начале шестидесятых работать корреспондентом в газету «Искра Хингана». Выходила газета четыре раза в неделю довольно большим тиражом, в Облучье была своя типография.

Поработать там успел всего два месяца. Газету закрыли, вместо нее организовали районное радио, а меня назначили им руководить. Потом, уже при Брежнев, районки решили восстановить, и самой первой возродилась в августе 1965 года «Искра Хингана». Редактором газеты был назначен **Михаил Степанович Дулин**, толковый журналист и хороший организатор. Довольно быстро сформировался творческий состав – из Хабаровска приехала **Людмила Лапшина**, из Теплоозерска – **Володя Попов**, из Хинганска – **Леня Журавель**. Кстати, в Хинганске выходила своя газета – многотиражка «Горняк Хингана». Работали в творческом составе **Мария Дронь**, **Антонина Гордеева**.

В редакцию часто наведывались журналисты из Биробиджана, наши кураторы – **Давид Шавер, Абрам Мордухович, Яков Гуревич, Валерий Панман**, фотокор **Михаил Шестопалов**. Из областной типографии к нашим полиграфистам приезжал наладчик **Николай Малыгин**. В общем, поддержка была мощная. Для поездок по району нам выделили старенький «ГАЗ-69», потом его сменила тоже не новая «Волга», а в 1974 году редакция получила новенький «УАЗ».

К тому времени Виктор Горелов был редактором «Искры Хингана». В августе 1978 года его пригласили на работу в «Биробиджанскую звезду» на должность заместителя редактора, а позже он станет собственным корреспондентом КрайТАСС по Еврейской автономной области.

Виктор Дмитриевич вспомнил добрым словом **Виктора Лаврова**, который возглавлял газету «Искра Хингана» в 1980-е годы. Редакция настолько активно проводила подписную кампанию, что тираж районки превышал пять тысяч экземпляров.

Остальным районным газетам повезло куда меньше, чем облуженской – возродились они лишь через пятнадцать лет, в начале 1980 года и уже с новыми названиями. В Смидовиче стал выходить «Светлый путь», в Ленинском – «Амурская нива», в Амурзете – «Октябрьские зори».

Вспоминает бывший редактор газеты «Амурская нива» Илья Липин:

– Я возглавил редакцию в октябре 1980 года, когда там успели смениться два редактора. Находилась она в двухэтажном здании бывшей школы на окраине Ленинского, в районе Сельхозтехники. Первыми журналистами газеты были **Тамара Баранова** и **Ирина Метелкина**, потом приехала из Приморья **Валентина Батяева** – стала моим замом, а ответственный секретарь **Людмила Овчинникова** прибыла к нам из Охотска. Среди переселенцев, приехавших в район, нашлась линотипистка, остальных специалистов учили в типографии Биробиджана или у себя. Очень много помогал в становлении газеты секретарь райкома партии **Петр Кудиш**, поддерживал нас первый секретарь райкома **Анатолий Фролов**. Все нуждающиеся в жилье журналисты и полиграфисты получили квартиры в новом доме на улице Кагыкина.

В короткое время мы обзавелись большим авторским активом. Селькоры были во многих селах – в Воскресеновке **Борис Коробов**, в Кукелево – **Николай Сазонов**, в Новом – **Анатолий Дурнев** и **Иван Потий**, в Башмаке – **Николай Навозов**... Помню, как Борис Коробов, электрик из Воскресеновки, привез нам важную информацию на лошади, когда в селе нарушилась связь и повредился мост.

Сами мы часто добирались до редакции на перекладных – автобусы по Ленинскому не ходили. Неудобно было и жителям района попасть на нашу окраину. А когда разливался Амур, добраться на работу можно было только на лодке. В

конце концов я добился, чтобы здание редакции было построено в центре села, сам начертил его проект.

Первую машину – старенький уазик редакции помог восстановить инженер из Кукелево **Анатолий Кригер**. Через год выделили новую машину. В командировки ездили почти каждый день – в штате газеты было семь творческих работников. Интересное было время.

Редактором «Амурской нивы» Илья Липин проработал четверть века. А самый большой стаж работы в районке – 34 года – имеет **Светлана Коротина**, которая и сегодня остается ведущим журналистом газеты. И единственным, не считая главного редактора. Такая же ситуация с кадрами в газетах «Искра Хингана» и «Октябрьские зори».

Все районки в XXI веке стали еженедельниками. И самой первой на такой формат перешла газета «**Районный вестник**» Смидовичского района. Так она стала называться в 1993 году, отказавшись от «Светлого пути». «Районный вестник» смог сохранить все лучшее, что было в его прошлом, – здесь выходят страницы для самых маленьких и школьников, ветеранов и дачников. У газеты большой авторский актив, в чем я лично убедилась, побывав на одном из ее юбилеев, который стал настоящим праздником для читателей районки.

«Районный вестник» одним из первых стал выходить в цвете – печатается он в Хабаровске. Не так давно стала полноцветной и газета «**Амурская нива**», которая распространяется в районе вместе с «Биробиджанской звездой». А газеты «**Искра Хингана**» и «**Октябрьские зори**» выходят к своим читателям из стен издательского дома «Биробиджан».

Эти две районки переживают большие финансовые трудности, поэтому до минимума сократили свои штаты. Упали тиражи. Удастся ли им выжить в ближайшей перспективе, большой вопрос. Есть проблемы у «Районного вестника» и «Амурской нивы».

Нынешней осенью 90-летние юбилеи отметят областные газеты «**Биробиджанская звезда**» и «**Биробиджанер штерн**», в январе исполнилось 20 лет городской газете «**МИГ**». 85 лет назад стали выходить районные газеты. Для прессы области – настоящий юбилейный год. Хотелось, чтобы он был и замечен, и отмечен.

Ирина Манойленко

Опубликовано в газете «Биробиджанер штерн» 15.07.2020 года

Совсем не простая история



Восемьдесят лет назад, в апреле 1935 года, в ЕАО были образованы районные газеты

Начиналось от политотделов

Интересный факт: до того как появились районки, при политотделах нескольких машинно-тракторных станций области существовали собственные печатные издания – многотиражки. Вот их-то и решено было превратить в районные газеты. И 1 апреля 1935 года появляется Постановление Далькрайкома ВКП(б) о преобразовании газет, выходивших при политотделах МТС, в районные газеты. Правда, достались районки только четырем районам – Блюхеровскому, Бирскому, Сталинскому и Сидовичскому. Без собственного печатного органа остался Биробиджанский район, который спустя год был упразднен и находился до июля 1942 года в составе города Биробиджана. Но своей газеты район так и не заимел.

Названия новым газетам дали те же, что были при политотделах. Бирский район получил «Сталинский призыв», Блюхеровский – газету «Сталинец», Сидовичский – «Сталинское слово», Сталинский район – «Сталинский путь». Словом, все новорожденные, а вернее, перерожденные газеты получили право называться именем вождя.

С этими названиями районки выходили до 1956 года, а когда был развенчан культ личности Сталина, их в срочном порядке переименовали. «Сталинский призыв» стал «Искрой Хингана», «Сталинец» – «Ленинским знаменем», «Сталинское слово» преобразовалось в «Ленинский путь», а «Сталинский путь» стал «Амурским колхозником». К тому времени изменились и названия трех районов – Блюхеровский переименовали в Ленинский, Сталинский – в Амурский, а позже – в Октябрьский, Бирский – в Облученский.

Ликвидация и возрождение

С этими названиями районки просуществовали до октября 1959 года, пока не вышло Постановление ЦК КПСС о ликвидации убыточных газет. Так районы ЕАО враз лишились своих печатных органов.

Первой в апреле 1965 года возродилась из пепла облученская газета «Искра Хингана». В остальные районы печатные органы вернули лишь в 1980 году. И опять

– с новыми названиями. В Смидовичском районе бывший «Ленинский путь» стал «Светлым путем», а в 1990-е годы газета сменила название на «Районный вестник». В Ленинском вместо «Ленинского знамени» стала выходить «Амурская нива», а в Октябрьском районе «Амурский колхозник» загорелся «Октябрьскими зорями». При редакциях были образованы типографии, которые в спешном порядке оснащались полиграфическим оборудованием, чаще всего не новым. Где-то под редакции выделялись старые помещения, а где-то строились и новые. Кадры газетчиков и полиграфистов искали по всему Хабаровскому краю, в состав которого тогда входила наша область.

«Нанайский десант» в Амурзете

В селе Амурзет здание для редакции и типографии построили на самом берегу Амура. Это было длинное деревянное строение с довольно просторными кабинетами и техническими помещениями. Оставалось подобрать штат журналистов и полиграфистов. Пожелавшим приехать сюда на работу специалистам были обещаны квартиры.

И вскоре в амурзетскую районку прибыл целый журналистский десант с Нижнего Амура. Трое сотрудников газеты «Красное знамя» из Нанайского района пожелали переехать на средний Амур в Октябрьский район ЕАО.

Среди «десантников» была фотокорреспондент Дина Плеханова, которая тогда носила фамилию Чередова. В Амурзете ей пришлось переквалифицироваться в пишущего литсотрудника, так как свой фотокор в редакции был – местный житель Иван Бурдинский, знающий район вдоль и поперек.

– По-моему, в Амурзете я прожила свои лучшие годы, – вспоминает Дина Александровна. – Мы были молодыми, полными сил и переполненные желанием свернуть горы. Из Нанайского района, кроме меня, приехали Раиса Ильинична Солодилова – она стала ответственным секретарем, и Тамара Николадзе, которая возглавила отдел писем. До этого мне в основном приходилось писать подклишовки к своим фотографиям, а тут пришлось осваивать все жанры. Не раз вспоминала я свою школьную учительницу Любовь Федоровну, которая однажды решила предсказать нам, ученикам, будущее. «Ты, Дина, будешь журналистом!» – твердо заверила она меня. Не знаю, почему она так решила, но подспудное желание работать в газете во мне постоянно жило. Я очень любила фотографировать, заняла как-то призовое место в городском конкурсе школьников. После школы меня пригласили на работу в фотоателье. Так я стала штатным фотографом. Когда переехала на Дальний Восток, в Нанайский район, устроилась по той же профессии. И как-то решила написать критическую заметку в местную газету, принесла к ней фотографии. А там как раз увольнялся фотокорреспондент. Меня пригласили на его место.

Я всегда была легка на подъем, и когда предложили поехать в новую газету в Амурзет, согласилась с радостью.

Моей семье дали квартиру, привезли триста килограммов овощей и картошки. Машины тогда в редакции не было, по селам ездили на перекладных. Газета выходила три раза в неделю, так что материалы в номер требовались постоянно и в немалом количестве. Вот и приходилось мотаться. Хорошо, со мной жила мама, которая могла присмотреть за детьми.

Конечно, райком партии бдил за содержанием своего печатного органа, и за вольности нам доставалось. Как-то поехала в Пузиновский совхоз и выдала оттуда критическую корреспонденцию. Редактору позвонили из райкома и возмутились: как, мол, вы посмели критиковать передовое хозяйство? Были, оказывается, у районной власти свои любимчики, которых надо было только хвалить.

При всем при том район тогда был одним из передовых в области. А каким красивым, благоустроенным был Амурзет! Мы просто влюбились в это село. Тополя укрывали улицы от зноя, центр был буквально засажен цветами. И люди понравились – открытые, гостеприимные. У меня появились хорошие друзья, да и на работе мы были как одна семья, стараясь делать хорошую газету.

Писали чаще всего о животноводах и механизаторах, о надоях и урожаях. По этому поводу фотокор Иван Бурдинский сложил частушку:

Полевое, Луговое,
Благодатный ты наш край.
Молоко течет рекою,
Хоть газету выжимай.

И выжимали, и нажимали, чтобы лилось молоко. Новый молокозавод в Амурзете едва справлялся с текущей молочной рекою. А какую отменную картошку выращивали в Екатерино-Никольском!

Приходилось бывать на пограничных заставах, но писали о пограничниках редко – цензура за этим строго следила. А на китайскую сторону смотреть можно было прямо из редакционных окон. Пейзаж на противоположном берегу Амура был унылый – маленькая деревня Миньшань, где в бинокль можно было рассмотреть купающуюся в пыли живность. Зато сейчас там вырос целый город, а вот Амурзет почти не изменился.

Обидно, что обезлюдело село Союзное, в которое я влюбилась за красоту здешних мест.

В «Амурской ниве»

Работая в амурзетской районке, Дина Чередова поступила на заочное отделение ДВГУ. Но заканчивала университет уже в Ленинском, в газете «Амурская Нива».

– Коллектив в редакции был в основном женским, кроме главного редактора Ильи Липина и фотокорреспондента Анатолия Девичьева. Шура Днепровская любила писать зарисовки и очерки, Катя Погодина и Лена Лукина – корреспонденции с полей и ферм, Ира Папулова давала интересные материалы об истории района. Бывали и ляпы. Как-то на первой полосе напечатали снимок бредущего коровьего стада, а наверху поставили заголовок материала «Почему не в ногу?». Речь шла о низких надоях в одном совхозе, а вышел из этого конфуз, – рассказывает Дина Александровна.

Уехала из Амурзета и Тамара Николадзе. Раиса Ильинична Солодилова проработала в «Октябрьских зорях» почти двадцать лет, а уйдя на пенсию, прожила совсем недолго.

Нет и прежнего деревянного здания редакции на берегу Амура, где в разные годы главными редакторами работали Александр Акулинчев, Александр Карпенко, Александр Ким, Борис Марычев, Надежда Гришина. Не стало и собственной типографии – ее устаревшее оборудование сдали на металлолом. Печатаются «Октябрьские зори» теперь в издательском доме «Биробиджан».

А Дина Чередова в начале 1990-х годов стала собственным корреспондентом областного радио по Ленинскому и Октябрьскому районам. У нее была своя фирменная передача «Околица» – конечно же, о сельских людях и традициях.

– Мотаться по районам с тяжелым магнитофоном, который мы называли матюгальником, было тяжело. Из Ленинского до Амурзета я добиралась на «Ракете» – ходил по Амуру регулярно такой теплоход на подводных крыльях. Ну а по району колесила все на тех же попутках. И так здорово было, когда меня узнавали! Потом по семейным обстоятельствам я переехала в Хабаровск, работала в газете «Приамурские ведомости», вела страницу для садоводов и огородников «Приамурские сады» – деревенские темы и здесь не отпускали. Уже после ухода на пенсию устроилась в газету Хабаровского района «Сельская новь» и будто снова окунулась в свою молодость. Работала на одном дыхании, ездила по фермам, полям. Темы просто сами шли в руки. Вот только здоровье подвело, пришлось оставить работу в газете.

Я привезла Дине несколько номеров «Октябрьских зорь», она долго их листала и со вздохом сказала: «Хоть тогда газета была партийным органом, она была более человечной. А сейчас почти один официоз. Обидно за коллег».

А теперь – муниципальные

Из тех журналистов, кто пришел работать в возрожденные редакции в начале 1980-х, сегодня почти никого не осталось. В действующих старожилах лишь Александра Днепровская из ленинской газеты «Амурская нива».

Выживают районки тяжело, финансируются по остаточному принципу. Был период, когда им снова грозило закрытие, но обошлось. Теперь это муниципальные газеты, только вот от изменения статуса мало что изменилось, разве что намного больше стали печатать официальных документов.

Но сельские жители по-прежнему любят и читают свои районки, которые стали частью их жизни. Кто-то еще помнит газеты со сталинскими названиями, которые появились на свет восемьдесят лет назад и стали достоянием истории области. А нынешние читатели надеются на то, что самые близкие им газеты не закроют из-за убыточности, как было в 1959 году.

Ирина Манойленко

Опубликовано в газете «Биробиджанер штерн» 29.04.2015 года

85 лет назад вышел первый номер газеты «Амурская нива»



25 января 1935 года, бюро обкома ВКП(б) ЕАО обратилось с ходатайством в Далькрайком о преобразовании газет, выходящих при политотделах МТС, в районные газеты. Бюро Далькрайкома ВКП(б) 10 марта приняло решение **«Об организации с 1 апреля 1935 года газет в Бирском, Сидовичском, Сталинском, Блюхеровском районах Еврейской автономной области».**

Названия новым газетам дали те же, что были при политотделах. Блюхеровский район – название газеты **«Сталинец».**

Районная газета **«Сталинец»**, начавшая издаваться в **1935 году** быстро завоевала популярность у читателей, так как освещала самые близкие населению района темы, о чем говорил и тираж изданий – из расчета на число жителей района.

С названием газета «Сталинец» выходила до **1956 года**, а когда был развенчан культ личности Сталина, то в срочном порядке переименовали «Сталинец» – «**Ленинским знаменем**».

С этим названием районная газета просуществовала до **1 октября 1959 года**, пока не вышло Постановление ЦК КПСС о ликвидации убыточных газет. Так Ленинский район лишился своего печатного органа.

Выпуск районной газеты возобновился в **январе 1980 года**.

В **1990-е годы** газета сменила название, вместо «Ленинского знамени» стала выходить «**Амурская нива**».

В **1995 году** в редакции газеты начался процесс перестройки всего газетно-полиграфического процесса. Приобрели новое полиграфическое оборудование, перешли на меньший формат районки А-4. В это время в редакции работало до 30 человек. Редакция газеты оказывала услуги населению – печатала почетные грамоты, приветственные адреса, благодарственные письма, именные календари, различную бланочную продукцию.

МУП «Информационно-издательская компания «Амурская нива» реорганизована **22 апреля 2013 года** путем слияния **МУП «Редакция газеты «Амурская нива»** и **МУП «Ленинское телевидение и радио ЕАО»**.

Почти четверть века возглавлял коллектив «районки» **Илья Савельевич Липин**.

С **2018 года** версткой и печатью муниципальной газеты «Амурская нива» на платной основе занимается **издательский дом «Биробиджан»**. Теперь газета выходит в цвете. Тираж составляет 1 тысячу экземпляров, у «Амурской нивы» восемь полос. Четыре из них – цветные, и четыре – черно-белые (с документами).

Учредитель газеты: администрация Ленинского муниципального района ЕАО. Главный редактор – **Горбунов А. В.**, выходит 1 раз в неделю.

Газета верстается в **ОГАУ «Издательский дом «Биробиджан»**, печатается в **ЗАО «Редакция «Тихоокеанская звезда» (г. Хабаровск)**.

Опубликовано на сайте www.bounb.ru

85 лет назад вышел первый номер газеты «Октябрьские зори»

При политотделах нескольких машинно-тракторных станций области существовали собственные печатные издания-многотиражки.



Их и решено было превратить в районные газеты. 1 апреля 1935 года выходит Постановление Далькрайкома ВКП (б) о преобразовании газет, выходявших при политотделах МТС, в районные газеты.

Все перерожденные газеты получили право называться именем вождя в Сталинском районе – «Сталинский путь».

Газета «Сталинский путь» выходила в военные и послевоенные годы.

За период 1935-1956 гг. количество выпусков газеты составило около двух тысяч, при этом выпускалась она сначала один раз, а затем дважды в неделю.

В ноябре 56-го, после знаменитого XX съезда КПСС, газета получила новое название – «Амурский колхозник» и выпускалась еще около пяти лет, после чего была закрыта, по одной версии: в связи с низкой рентабельностью, а по другой: в связи с ликвидацией села Сталинское, где она издавалась.

После долгого перерыва выпуск районной газеты был возобновлен в 1980 году уже под новым названием.

В 1980 году «Октябрьские зори» выходили три раза в неделю, в 1981 году обязанности редактора газеты выполнял А. Ф. Карпенко. В 1982 году – А. С. Акулиничев, под его руководством газета выпускалась уже шесть раз в неделю.

Первоначально газету выпускали в приспособленном помещении – гараже Октябрьского участка электросетей. Редакция занимала одну из квартир жилого дома по ул. Ленина. Материалы из редакции в типографию носил специальный курьер. К осени 1981 года коллективы, работающих отдельно друг от друга редакции районной газеты и типографии № 19, переселились в специально построенное деревянное здание по ул. Набережной.

Очень много было на страницах газеты авторских материалов, под которыми стояли подписи передовых доярок, механизаторов, партийных и комсомольских работников.

Более 20 лет газета набиралась и версталась вручную.

Первый номер «Октябрьских зорь» в новом формате, изготовленный с использованием компьютерного оборудования, вышел 26 сентября 2003 года.

С 2011 года газету «Октябрьские зори» начали печатать в издательском доме «Биробиджан».

В издании публикуются материалы о социально-экономической жизни Октябрьского района, его людях, а также официальные документы органов местного самоуправления.

Главный редактор газеты «Октябрьские зори» - **Подойницына Т. П.**, газета выходит один раз в неделю, объемом 2 печатных листа, тиражом 1001 экземпляров.

Опубликовано на сайте www.bounb.ru

85 лет назад вышел первый номер газеты «Районный вестник»

В 1934 году на ноябрьском пленуме ЦК ВКП(б) было принято решение об открытии в стране районных газет.



номера – 500 экземпляров.

Уже в 1935 году бюро Далькрайкома ВКП(б) (10 марта), а потом и бюро ВКП(б) (1 июля) утвердили названия районных газет. Первый тираж газеты вышел в июле 1935 года. Более двадцати лет газета выходила под названием «Сталинское слово».

«Районка» приходила к читателям в годы пятилеток, получали жители района свою газету и в грозные сороковые, и после войны. Она была нужна людям, если 23 мая 1953 года бюро обкома ВКП(б) приняло решение об увеличении формата и периодичности газеты.

В сентябре 1956 года Смидовичский райком КПСС обратился с просьбой в вышестоящие партийные органы (Хабаровский крайком КПСС и КПСС ЕАО) о переименовании своего печатного органа в «Ленинский путь». И уже в октябре такое разрешение было получено, и газета стала выходить под новым названием. А 23 февраля 1958 года пришло указание об увеличении тиража каждого номера «Ленинского пути» до 900 экземпляров.

Но **30 июля 1959 года** секретариат ЦК КПСС издал постановление «**О ликвидации избыточности газет и журналов**». Прежде всего, в разряд «избыточных» попали районные газеты, самые близкие к массовому читателю.

А в **1965 году** было принято решение о восстановлении разгромленных районных газет. Постановление бюро обкома КПСС ЕАО об открытии в автономии трех районных газет, в том числе и в Смидовичском районе, вышло в свет **8 октября 1979 года** и уже **1 января 1980 года** подписчики получили первый номер возрожденной «районки». Она называлась «**Светлый путь**», выходила три раза в неделю – **156** номеров в год. Её разовый тираж превышал **3000** экземпляров.

Путь, пройденный газетой после ее восстановления, а это все-таки четверть века, также не был ровным. Практически безболезненно для газеты прошли первые «перестроечные» годы. К тому времени вырос уровень журналистского мастерства сотрудников редакции, расширился диапазон публикуемых материалов. «**Перестройка**», «**ускорение**», «**гласность**», «**рынок**», «**аренда**» - эти и подобные им термины стали обычными на газетных полосах.

Но по мере того, как рыночные отношения «углублялись», как закрывались и перепрофилировались промышленные и сельскохозяйственные предприятия, как росли цены на материалы и услуги, наступали «черные дни» и для районной газеты. Ее периодичность постепенно упала до одного номера в неделю, тираж снизился втрое.

С **1 января 1993 года**, согласно решению Смидовичского районного Совета народных депутатов, газета «Светлый путь» переименовывается в «**Районный вестник**».

Были периоды, когда газета «Районный вестник» не выходила месяцами. Издание грозило прекратить свое существование без всякого указания «сверху». Положение изменилось, когда волей всех избирателей района, ставшего муниципальным образованием, к власти пришли исполнительный и представительный органы власти местного самоуправления – администрация муниципального образования и районный Совет депутатов.

Районные журналисты снова обрели уверенность, что их работа, их возможности востребованы временем, что они могут активно участвовать в решении тех задач, которые стоят сегодня перед руководством и населением муниципального образования.

Многие годы районка печаталась в собственной типографии, потом – в Биробиджане, а сейчас печатается в Хабаровске. Это единственная в области «цветная» районная газета. У коллектива редакции большой авторский актив, при газете много лет работает школа юных корреспондентов, юнкоры имеют в «Районном вестнике» собственную страничку. При поддержке внештатников выходит и тематическая страница «**Ветеран**».

Большой вклад районки не только в информировании читателей, но и в воспитании патриотизма, духовности, любви к своей малой родине. Газета рассчитана на разные поколения жителей района – страница «**Веснушка**» выходит для самых маленьких, «**Я**» – для школьников, «**Ветеран**» – для людей пожилого возраста. Есть страницы для дачников, любителей спорта и тех, кто хочет знать православные обычаи. Регулярно печатаются читательские письма, выходят литературные подборки.

Сегодня «Районный вестник» без сомнения, и по оформлению, и по содержанию одна из лучших муниципальных газет области.

Учредитель: **Муниципальное автономное учреждение «Единый информационный центр»** Смидовичского муниципального района ЕАО, газета выходит 1 раз в неделю. Тираж составляет 2000 экземпляров. Объем 6 печатных листов, главный редактор **Т. А. Кретьова**.

Опубликовано на сайте www.bounb.ru

85 лет газете «Искра Хингана»

Первый номер газеты «Сталинский призыв» выпустили во второй половине 1935 г.



Редактором газеты был назначен товарищ Рутман. Вначале газета издавалась в пос. Бира на двух языках – русском и идише, а затем в Облучье.

Газета «Сталинский призыв» быстро завоевала популярность у читателей и достигла тиража почти в пять тысяч экземпляров.

Районная газета выходила в Великую Отечественную войну.

В 1956 году, когда был развенчан культ личности Сталина, газету «Сталинский призыв» переименовали в «Искру Хингана».

В 1962 г. при правлении Н. Хрущева все «районки» были упразднены по мотивам «мелкотемья».

Пришедший на смену Л. И. Брежнев восстановил районные газеты, для чего потребовались годы – надо было всё начинать заново: полиграфия, помещения, финансы.

19 апреля 1965 года, после трехлетнего перерыва, вновь возобновила выпуск газета «Искра Хингана». Она начала выходить три раза в неделю, форматом А3.

В годы советской власти газета, в том числе полиграфия, полностью находились под эгидой Хабаровского комитета полиграфии, издательств и книжной торговли. Снабжение оборудованием, расходными материалами и финансирование осуществлялось централизованно.

Время перестройки резко изменило ситуацию. Старый способ печати (высокая печать) уже не удовлетворял, пришлось переходить на новые полиграфические «рельсы». С помощью администрации районная газета и типография объединились, стали одним целым, и перешли на офсетный способ печати газеты. «Искра Хингана» превратилась в маленькую газету форматом А4, и стала выходить два раза в неделю.

За всю историю своего существования газета рассказывала о предвоенных ударных пятилетках, славном стахановском движении, суровом времени Великой Отечественной войны, послевоенном строительстве. А также отражала жизнь района в годы перестройки и постперестроечного периода. Со страниц газеты читатели узнавали о самых значимых событиях, развитии экономики, здравоохранения, культуры, спорта в районе, о жизни людей – то, что является основой деятельности районной газеты.

За многие десятилетия газета, конечно же, изменилась. На смену строкоотливным машинам-линотипам пришли компьютеры.

Главный редактор Олейникова А. П., газета выходит один раз в неделю, объем 12 печатных полос формата А3, тираж составляет – 1500 экземпляров.

Опубликовано на сайте www.bounb.ru

Телевидение и радио

85 лет телерадиокомпании «Бира»

История государственной телерадиокомпании «Бира» начинается с **4 января 1935 года**.



В этот день жители Birobidzhan, тогда еще рабочего посёлка, впервые услышали из громкоговорителя: «Внимание, говорит Birobidzhan!». На Октябрьской улице, в первом и единственном тогда 2-х этажном Доме связи, в маленькой комнате стоял артист Birobidzhanского государственного еврейского театра **Хаим Гельфанд** и взволнованным голосом вёл первую радиопередачу.

Она длилась 30 минут. Таким было начало.

С **6 февраля 1935 года** вещание областного радио стало регулярным, а затем и ежедневным.

В годы войны радио было голосом надежды.

30 декабря 1949 года радиокомитет стал именоваться комитетом радиосообщения, затем редакцией радиовещания, а в **1961 году** получил статус комитета по радиовещанию и телевидению при исполкоме областного Совета народных депутатов ЕАО.

В 50-60-е годы произошло значительное техническое перевооружение областного радио, которое привело к улучшению качества вещания.

Фонотека областного радио насчитывает около 12 тысяч произведений. Плёнка хранит голоса первостроителей области, известных людей ушедшего века, посещавших в разные годы Birobidzhan. Заслуженно гордится маршем «**Биробиджан**», написанным композитором **Чернецким** в 30-е годы, радиоконпозициями и спектаклями столичных и местных театров. В фонотеке широко представлена современная эстрада, в т. Ч. Произведения на идиш и иврите. Всего хранится более 140 часов национальной музыки.

1989 год – открытие первой телестудии.

5 ноября 1990 года вышла в эфир первая телевизионная передача государственной телерадиокомпании «**Бира**». С этого дня началось регулярное вещание областного телевидения.

Январь 1992 года – появилась ежедневная информационная телепрограмма.

1994 год – ГТРК «Бира» одной из первых в стране получила монтажную аппаратуру «**Betakam-SP**».

В **1998 году** государственная телевизионная и радиовещательная компания преобразована в федеральное государственное унитарное предприятие

«Государственная телевизионная и радиовещательная компания Еврейской автономной области «Бира».

1 января 2005 года – ГТРК ЕАО «Бира» стала филиалом ВГТРК.

В **2005 году** введена в строй современная радиовещательная аппаратная.

Программа передач достаточно разнообразна и учитывает интересы всех групп населения области.

На протяжении нескольких последних лет специалисты переводят в цифровой формат архивы телевидения и радио. Это позволяет не только сохранить уникальные записи, но и делает возможным их размещение в Интернете.

В **2011 году** Филиал РТРС «РТПЦ Еврейской автономной области» завершил строительство сети эфирного вещания пакета цифровых телеканалов (первый мультиплекс) в ЕАО.

Цифровая телесеть РТРС в Еврейской автономной области из 27 передающих станций обеспечивает доступность цифрового эфирного телевидения **99 %** жителей региона.

Еврейская автономная область стала одним из первых российских регионов, где построена сеть цифрового эфирного телевидения.

Январь 2013 года – информационные выпуски и другие передачи от телерадиокомпании «Бира» стали выходить на круглосуточном канале **«Россия 24»**.

С **3 июня 2019 года** регион полностью перешел на цифровые технологии – аналоговое вещание отключено.

Для зрителей неоспоримые преимущества цифрового эфирного телевидения – это высокое качество изображения и звука, многоканальность, простота настройки приемного оборудования. При этом абонентская плата отсутствует.

Помимо ежедневных информационных выпусков ГТРК «Бира» готовит на своей «кухне» замечательные передачи, авторские программы и проекты социального, общественно-политического и развлекательного характера. Среди них – **«Крестьянский интерес»**, **«Прямая линия с губернатором»**, **«Прямой разговор»**, **«В центре внимания»**, **«Уличные истории»**, **«Идишкайт»**.

Опубликовано на сайте www.bounb.ru

30 лет телевидению ЕАО

Решение об открытии в Биробиджане студии телевидения было принято в самый разгар перестройки, в **1989 году**.



Сразу же началось оснащение нового СМИ необходимой техникой и оборудованием.

Первый выход в эфир был **5 ноября 1990 года**.

В **июне 1990 г.** первая биробиджанская телегруппа прошла целевую подготовку в **Институте повышения квалификации Гостелерадио СССР**. Так началось регулярное вещание областного ТВ. Переход от ручного монтажа к

электронному заметно расширил возможность оперативной и качественной подготовки сюжетов и передач к эфиру.

С **января 1992 г.** в сетке появилась ежедневная информационная программа. Постепенно увеличивалось время вещания. В **1994 году** ГТРК «Бира» одной из первых на Дальнем Востоке получила монтажную аппаратную «**Betakam-SP**». Это способствовало появлению большого числа передач.

В **1998 году** государственная телевизионная и радиовещательная компания преобразована в федеральное государственное унитарное предприятие «**Государственная телевизионная и радиовещательная компания Еврейской автономной области «Бира»**».

Благодаря выходу в **2004 году** на станцию космической связи телепередачи ГТРК «Бира» смогли смотреть не только зрители ЕАО, но и всей России, а также и за рубежом.

По-своему уникальные записи хранятся в видеотеке студии телевидения. Здесь представлены концерты всех еврейских фестивалей, проводившихся в Биробиджане, оригинальные передачи об истории Еврейской автономной области и о её людях, записи коллективов художественной самодеятельности и солистов. Хранятся все интервью и репортажи за разные годы, в том числе и эксклюзивные записи президентов РФ **Б. Н. Ельцина** и **В. В. Путина**, сделанные в Москве и во время их визитов на Дальний Восток.

С **1 января 2005 года** ГТРК ЕАО «Бира» является филиалом **ВГТРК**.

ГТРК «Бира», как динамично развивающееся предприятие, стремительно переходит на новые технологии производства программ с использованием цифрового оборудования. На студии телевидения организовано производство на высокопрофессиональном уровне видеографики и анимации. Введена в строй современная радиовещательная аппаратная. Все это позволило организованно включиться в созданную Единую информационную сеть ВГТРК и производить

выдачу телепрограмм при помощи высокоскоростных цифровых потоков. Программа передач достаточно разнообразна и учитывает интересы всех групп населения области. С **2005 года** телевизионный сигнал ГТРК «Бира» подается на спутник, что делает её программы доступными не только российскому зрителю, но и зарубежному.

Широкий выбор услуг: от простейших объявлений в радио и телеэфире до крупномасштабных проектов может предложить своим клиентам рекламно-коммерческий отдел компании. Большую популярность у телезрителей и рекламодателей завоевала программа **«Бизнес Вести»**.

Передача ГТРК «Бира» **«Идишчайт»** стала лауреатом Всероссийского конкурса средств массовой информации на лучшее освещение темы межэтнического взаимодействия народов Российской Федерации и их этнокультурного развития **«СМИротворец-2010»**.

В **2011 г.** ГТРК «Бира» взяла три главных премии – лучшей передачей была признана **«Уличные истории»** (редактор **Елена Агаркова**), лучшим репортером стал **Сергей Корнилевский**, а лучшей информационной программой – один из выпусков **«Вестей»** под руководством шеф-редактора **Сергея Брюзгина**.

Наряду с появлением новых проектов, в программе ГТРК «Бира» останутся и 4 передачи, проверенные временем, - **«Подробно»**, **«Прямой разговор»**, **«Прямая линия с губернатором»**, **«Идишчайт»**.

С **января 2013 года** информационные выпуски и другие передачи от телерадиокомпании «Бира» стали выходить на круглосуточном канале **«Россия 24»**.

ГТРК продолжает большую работу по сохранению видео- и аудионаследия ЕАО. На протяжении нескольких последних лет специалисты переводят в цифровой формат архивы телевидения и радио. Это позволяет не только сохранить уникальные записи, но и делает возможным их размещение в Интернете.

В **2014 году** компания стала осуществлять полный переход на новый формат вещания – цифровой.

В **2015 году**, помимо ежедневных информационных выпусков ГТРК «Бира» выпускала в эфир авторские программы и проекты социального, общественно-политического и развлекательного характера. Среди них – **«Крестьянский интерес»**, **«Прямая линия с губернатором»**, **«Прямой разговор»**, **«В центре внимания»**, **«Уличные истории»**, **«Идишчайт»**. Гордость компании – вторая студия, откуда выходят выпуски новостей на канале **«Россия 1»** в новом цифровом формате.

Сегодня ГТРК «Бира» стала самым доступным и массовым СМИ в автономии.

За 30 лет существования студии телевидения съемочные бригады побывали не только во всех уголках ЕАО, но и **Хабаровске**, **Комсомольске–на Амуре**, **Новосибирске**, **Санкт–Петербурге**, **Москве**. А также в китайских городах **Хэган**,

Хэйхе, Лобэй, Тунцзян, Цзямусы, Харбин. Не один раз биробиджанские телевизионщики путешествовали по Израилю.

Опубликовано на сайте www.bounb.ru

Мое радио

85 лет назад в Еврейской автономной области произошло знаменательное событие – жители Биробиджана, тогда еще рабочего поселка, впервые услышали местную радиопередачу.



Сорок лет отдала работе в радиокomitee Софья Бакалинская. Она ушла из жизни в мае прошлого года, но живы ее воспоминания...

Работа: удачи, разочарования, порой мучительное недовольство собой, всегдашнее волнующее ожидание новой встречи...

Работа, которой отдавалась большая часть времени, сил и души... Бессонные ночи, несчетные...

Снова в командировку, снова тороплюсь, снова событие, которое невозможно предусмотреть, и где

необходимо мое участие...

Все 40 лет, неразрывно связанные с буднями семьи, переступая через долг перед родителями, мужем, детьми...

И тогда, и долгие годы спустя неизбывное чувство вины: недодала нежности, ласки, внимания – любви.

И несмотря ни на что, радость, глубокая благодарность судьбе за то, что все это случилось в моей жизни.

Мое Радио. Всегда хотела рассказать, лелеяла это желание, а тут вот она, возможность.

Воспоминания посвящаю тем, с кем довелось встречаться на путях журналистских. Со многими из этих людей складывались добрые, доверительные отношения. Большой привет всем ныне здравствующим, поклон, светлая память ушедшим.

И главное посвящение – моим коллегам, друзьям, с кем жила (именно так) долгие годы, разделяя радости, трудности. Благодарю, мои дорогие, за дружбу, бесценную готовность помочь, поддержать.

Итак, 10 сентября 1950 года я пришла на наше Радио.

Моему сыночку не было еще двух лет, доченьке пять месяцев. Начала с подготовки передач для школьников и выпуска радиожурнала для старшеклассников. Приняла эстафету у **Сарры Евсеевны Браверман**. Мы стали соратниками, близкими подругами, навсегда.

В то время наше Радио помещалось в маленьком домике по улице Ленина, одной из первых построек в Биробиджане. Половицы скрипели, стены и окна зимой не держали тепла, несмотря на все усилия тети Паши, истопницы, уборщицы. Она приходила первой, еще затемно, заносила дрова, топила печь.

Я встречалась с молодежью в школах, Доме пионеров, кружках, на катке, в парке. На основе их рассказов сама готовила им выступления, стандартный печатный лист – две минуты эфирного звучания. Сложность состояла в том, что участников передачи надо было вести в студию записи, находящуюся в радиодоме по ул. Советской. Это здание принадлежало тогда областному управлению связи. Наш радиокomitee арендовал там студию и аппаратную, откуда велась трансляция программ, а самый большой кабинет мы сделали уютной приемной, где репетировали все выступающие по радио.

Наступление новой эры

Комитет получил комплект переносной звукозаписывающей аппаратуры. Три ящика: один огромного размера, второй чуть поменьше и третий – чемодан небольшой, но самый неподъемный. Наши инженеры во главе с главным **Львом Борисовичем Михайловичем** (светлая ему память) разобрались, что к чему, а испытания провели на деле: было это в канун 1952 года. Возникла у меня спонтанная идея – «елка» в Доме пионеров. Инженеры погрузили всю эту аппаратуру на сани внушительных размеров.

Лев Борисович переживал, что мотор в большом ящике издает шум трактора, но нашел выход: аппаратуру разместили в комнате, смежной с актовым залом, где стояла елка, а микрофон на длинном свободном шнуре провели в зал. И вот я впервые записываю. Фон праздника, с которого я вела репортаж, сам по себе

передавал его атмосферу. Мне самой весело! Рассказываю о сверкающем огнями и убранстве зале, красавице-елке. Детвора окружает меня, радуется их настроению, открытость ответов на вопросы, даже о «неуде» по предмету за четверть или по поведению, с юмором комментируют конкурс маскарадных костюмов, эмоции захлестывают! В новогоднем выпуске нашей «Пионерской странички» вышел в эфир первый бестекстовый репортаж.

Пусть простят мне коллеги и соратники эту гордость называть себя пионером этих перемен в нашем радиовещании.

Аппаратура служила верно, но проблем с ней хватало – громоздкая, тяжелая...

Мои товарищи повторяли: «У тебя всегда такие интересные, говорящие люди...». Когда знала о предстоящем событии – вот-вот начнется, включала репортер сразу, «за дверь». Так сохранялись в репортаже достоверность, спонтанность, искренность, чувствовалось настроение участников, даже не смущал, не отвлекал микрофон, ведь говорили они об очень для них важном, волнующем...

О герое будущего очерка хотелось узнать как можно больше. Да, порекомендовали, но каков человек на самом деле, с теми, кто рядом, скажем, в бригаде, с другом. Шла «в народ», общалась с «моим героем» не один раз, зарождалось доверие – главный фактор.

О том, что по моим следам «хорошо ходить», тоже говорили мне коллеги. На заводе ли, в совхозе встречали нашего корреспондента: **«Из радио? Добро пожаловать, Софью Бакалинскую знаем...»**.

Я слушала свои записи на магнитофоне, мне кажется, как никто другой, чутко. Девочки-операторы **Валя Телегина, Полина Ананьева** хорошо знали мои пометки: «думающая пауза», «улыбка», пауза просто, для того чтобы «слово подобрать»... Понимаю, звучит наивно, не вписывается в современность, новые технологии, но это было наше время, страница биографии нашего Радио.

В сегодняшний компьютерный век странной может показаться эйфория, с какой встречали мы портативные магнитофоны. В личное пользование!.. «Репортер-2», а затем «репортеры» 3, 5 и семерка – маленький, удобный, самый последний в моей журналистской практике.

Вспомнился эпизод с первым портативным магнитофоном

Зима. На Теплоозерском цементном заводе возводилась третья технологическая линия. Ожидалось знаковое событие. К утру мне надо было поспеть в Теплоозерск. Выехала ночью скорым поездом и уже в пути от проводника узнала, что на узловой станции Известковая этот поезд не останавливается, а только замедляет ход.

Меньше всего думала о ногах, только как бы уберечь магнитофон. Крепко прижав к себе, прыгнула на ходу, отделалась синяками, ушибами, магнитофон сохранила.

Добралась. Будущий новый цех составляли пока только стены. Под открытым небом укреплены огромные цилиндры сварочных печей, плотно состыкованные. Над стыками на огромной высоте смонтирована деревянная вышка с прямоугольной прорезью. В этот день испытывался новый вид сварки по методу харьковских ученых и инженеров. Собрались специалисты завода и гости из Харькова.

Я по крутой лестнице, зимой в стужу, преодолевая порывы ветра, поднялась на эту высоту с включенным магнитофоном... Мне важно было уловить первые впечатления, обмен мнениями участников события. Удалось! И даже удалось передать атмосферу, простуженные голоса на фоне завывания ветра...

Обновление стремительно входило в нашу жизнь. Самый большой неопределимый вклад в это внесли председатели комитета **Абрам Ильич Мордухович** и **Марк Саулович Френкель**, добрая ему память.

Связисты отдали комитету второй этаж, надстроенный ими над типовым зданием радиодома, где бывшие их квартиры стали нашими кабинетами, прибавились звукозаписывающая и монтажная, аппаратные. На первом этаже выделили нам большую концертную студию, используемую прежде связистами под ремонтную мастерскую. Здесь записывались встречи за «круглым столом», концерты, выступления творческих гостей, проводились праздники.

В концертной студии устраивались журналистские встречи совместно с газетчиками «Биробиджанской звезды» и «Биробиджанер штерн» (они очень любили бывать у нас). Случалось, принимали гостей из Всесоюзного радио и из Союза писателей.

Как я уже упоминала, принимал меня на работу на радио председатель Яблоновский. В дальнейшем работала под началом председателей Ворошиловского, **Марины Савельевны Эйтингон**.

Особенный простор творчеству давал нам председатель **Абрам Ильич Мордухович**, сам журналист с большой буквы. В последние годы моей жизни на радио председателем был **Владимир Давыдович Ротенштейн**, сегодня живет он в Израиле.

С большой признательностью вспоминаю соратников, с кем пройдены многие годы творческой жизни: **Соломон Самуилович Карлинский**, **Борис Израйлевич Миллер** (он возглавлял еврейскую редакцию), **Наум Айзман** – работал самобытно, стал одним из ведущих журналистов Хабаровского краевого телерадио, **Ефим Белкин**, **Тамара Архаткина**, **Лев Звенигородский**, впоследствии работавший на краевом радио, и другие (к сожалению, фамилии выпали из памяти).

О Сарре Евсеевне Браверман – особо

Редактор вещания на еврейском языке, журналист, подруга. Наши командировки, случалось, совпадали, особенно после того, как гараж комитета пополнился новым автобусом, оборудованным выездной звукозаписывающей и воспроизводящей аппаратурой.

Бывало, просиживали опять-таки ночами, воспроизводя с магнитофона на бумагу записи (для цензора «блита») и работая над оформлением материала. Наутро приносили для оператора на монтаж и для машинистки готовые передачи.

Вот плеяда молодых журналистов: **Людмила Королева, Михаил Прилуцкий, Нина Кириченко**, ставшая потом редактором передач для детей и юношества, работали со мной в редакции общественно-политических программ, которую я возглавляла.

Меня радовали их успехи, интересные находки, редактировала их материалы с удовольствием. В моем альбоме есть наша совместная фотография, надпись к ней – «Радио-няня».

Одной бригадой мы выезжали в командировки по всей области, готовили «Радиодни» каждого района.

С любовью и безграничным уважением хочу сказать о Елене Федоровне Мигуновой. Молодая журналистка становилась все более узнаваемой и интересной радиослушателям. Уверенно общалась с собеседниками за «круглым столом», хорошо владея сутью проблемы, поднятого вопроса. Темы ее передач, очерков всегда были злободневными, общественно значимыми, задевали за живое, не оставляли равнодушными слушателя.

Елена Мигунова активно вникала в редакционную жизнь коллектива. Закономерно и заслуженно становилась редактором, заместителем директора, а затем и директором ГТРК «Бира».

С начала 1960-х годов голосом областного радио стал **Николай Березный**. Весельчак, музыкант, певец, душа всех наших праздников в концертной студии, он еще и увлеченный фотолетописец всей нашей радиожизни. Машинистки **Нина Шальнова, Рая Жубрак** (светлая ей память), **Лидочка Пивень, Лиля Рыжова** – на всех наших помощников всегда можно было положиться, все работали с душой.

События... люди... судьбы...

1985 год. В Доме культуры села Валдгейм собрались односельчане и гости.

Поводом стала выпущенная Хабаровским книжным издательством книга «Счастливая земля Валдгейм». У книги три автора: **Наум Айзман**, журналист

краевого радио, **Александр Чернявский**, журналист «Тихоокеанской звезды», и **Леонид Школьник**, поэт, журналист, редактор газеты «Биробиджанер штерн».

И вот встреча с одним из авторов, Леонидом Школьником. Его здесь знают, давно выдали кредит доверия. Герои его рассказа – люди, с которыми знаком годами.

На встречу пригласили и мою маму **Хиену Давыдовну Рубинчик**, одну из первых переселенцев. Разделяю ее волнение, интерес к происходящему, это ее Валдгейм, и мой...

Я, **Софья Бакалинская**, журналист областного радио веду запись репортажа на портативном магнитофоне. Ведущий вечера директор сельской школы **Исаак Абрамович Пришкольник**, сам один из героев книги. Он называет имя человека, о котором проникновенно рассказано Леонидом Школьником – **Владимир Израйлевич Пеллер**, герой Великой Отечественной войны, кавалер трех орденов Славы, председатель колхоза «Заветы Ильича», рачительный хозяин, бескомпромиссный, справедливый.

Ведущий показывает фотографии: **Ихеил Рак**, переселенец 1930-х годов, знаменитый тракторист. Сыну его, **Борису Раку**, преемнику отцовского дела, бригадиру механизаторов, посвятил Леонид Школьник страницы книги.

И третий герой повествования **Исаак Абрамович Пришкольник**. Вот сейчас со сцены он с гордостью и любовью говорит о поколениях выпускников Валдгеймской школы. Я тоже одна из первых его учениц в начальной школе. Он приехал в село после окончания педучилища, юноша, веселый, живой, легкий на подъем, сколько было у нас экскурсий!..

Новые воспоминания – «Радиожурнал для старшеклассников»

Памятен один из его выпусков: «Радиожурнал» в гостях у 12-го выпускного класса 1-й школы города Биробиджана.

Парты составлены вдоль стен, вместо них столики, на которых чайные чашечки. Вкусно пахнет выпечкой. Все готово в уютном импровизированном кафе. Сигнал: «Идет!» Вспыхивает свет, нарастает тихая мелодия...

Анатолий взволнован: «Помнят». Сегодня ему 25.

Песня, уже со словами, под аккомпанемент его баяна, звучит так же негромко, проникновенно, как и прописана им: «...проходят девчонки, проходят мальчишки, и песни тревожные ветрам поют...»

Они почти ровесники – выпускники и их учитель, музыкальный руководитель школы **Анатолий Бередух**. Он болен, смертельно болен. Они знают об этом, восхищены его мужеством, силой духа, неиссякаемым оптимизмом. Ребята поздравляют, вспоминают экскурсии по краю, в которые водил их, незабываемые

походы с ночевками у костра, долгие разговоры... и песни! Сколько своих песен подарил им молодой композитор и поэт Анатолий Бередух! Светлая ему память.

Гимном многих поколений учеников и учителей первой школы города Биробиджана стала написанная им «Песня о первой школе». А мелодия его песни «О Биробиджане» стала позывными областного радио.

Да, много пройдено и многое пережито...

Как я уже говорила, работе на радио отдавалось большее время, много душевных и физических сил, она тесно переплеталась с личной жизнью.

Из детских воспоминаний моих взрослых детей: совместные походы с мамой на репортажи. Где они только со мной ни бывали...

Запомнилось детям, как привела их на встречу со знаменитым Вольфом Мессингом, выступавшим в Биробиджане. Это было где-то в 1963 году. Я встретила с ним во Дворце культуры. Как он читал мои мысли и отвечал на вопрос, который я только что сформулировала, но еще не успела задать, это было поразительно! И еще. Вольф Мессинг сказал мне: «Не волнуйся, с твоими детьми все в порядке, они находятся в зале» и назвал ряд и места. Я и не знала, где они, нашли ли места в переполненном зале. Мессингу не было известно, что мои дети пришли со мной, но видимо, я подспудно думала об этом, волновалась. Как потом выяснилось, они действительно сидели на местах, указанных Мессингом. Заканчивая нашу беседу, Вольф Мессинг отметил: «У тебя есть эта способность читать мысли на расстоянии, только ты не развивала ее в себе».

Мое радио...

Смену времен года я наблюдала только из окна кабинета. Напротив, через дорогу, парк: вот только что деревья покрылись листвой, не успела оглянуться – оделись в яркие цвета осени, а тут и снег выпал.

Не утрирую, так оно и было...

Софья Бакалинская, Кирьят-Ям, 2012

Опубликовано в газете «Биробиджанер штерн» 5.02.2020 года

Областные газеты

«БШ»: 80 лет в истории

Цифры и факты

В первом номере газеты сообщалось, что она является органом Биробиджанского райкома ВКП(б), райисполкома и райпрофбюро. А подписал ее в печать секретарь РК ВКП(б) Янкель Левин, который фактически стал первым редактором «Штерна».

В 1932 году в Биробиджане торжественно отметили выпуск 100-го номера газеты. Подарком участникам праздничного вечера стал экземпляр юбилейной газеты с автографом известного еврейского писателя Давида Бергельсона.

В 1932-1935 гг. главным редактором «Биробиджанер штерн» был Генах Казакевич, а в 1935-1937 гг. в газете работал его сын – Эммануил Казакевич, впоследствии ставший известным советским писателем.

В мае 1934 года, с созданием ЕАО, газета «Биробиджанер штерн» получила статус областной, увеличился ее тираж.

В 1937-1938 годах многие сотрудники газеты были репрессированы. Среди них – редакторы Лев Швайштейн и Марк Бирман, заведующий отделом Исаак Перецман, корреспонденты Борис Гейтман и Борис Лесчкис.

В годы Великой Отечественной войны «БШ» стала частью газеты «Биробиджанская звезда», а после войны вновь были восстановлены и ее формат, и периодичность выхода.

Семь штерновцев в начале войны ушли на фронт и не вернулись – Семен Лефман, Абрам Каменецкий, Григорий Ройзман, Изя Ганапольский, Генрих Койфман и Владимир Шульман.

В 40-50-е годы на волне борьбы с космополитизмом жертвами новых репрессий стали писатель, он же редактор «БШ» Борис Миллер, писатель и переводчик Григорий Рабинков, ответственный секретарь Наум Фридман, сотрудник Израиль Гольдвассер, поэты, сотрудничавшие с «БШ», Любовь Вассерман и Иосиф Керлер.

До 1956 года тексты для газеты набирались вручную, пока в типографию не поступило оборудование для машинного набора – линотипы.

В честь своего 50-летия в 1980 году газета была награждена орденом «Знак Почета».

В 1990 году газета стала выходить на двух языках – идише и русском.

В 2009 году «Биробиджанер штерн» вошла в состав издательского дома «Биробиджан».

Опубликовано в газете «Биробиджанер штерн» 24.11.2010 года

Нам – восемьдесят восемь!

30 октября 1930 года вышел первый номер «Биробиджанер штерн»



Если кто-то подумает, что дата эта некруглая, мы докажем обратное. Восьмерка сама по себе имеет круглую форму, а еще это число бесконечности. В нашем случае восьмерок две, так что бесконечность увеличивается вдвойне. Словом, жить наша газета будет долго и всегда – до бесконечности.

Впрочем, юбилейная дата в нашем случае все же присутствует – ровно 80 лет назад на улице Ленина, 32 было построено здание для редакций «Биробиджанер штерн» и «Биробиджанской звезды» и районной типографии. Газеты тоже были районными – областными они станут только в 1934 году, когда образовалась ЕАО.

А в октябре 1930-го был образован Биро-Биджанский район, и на основании решения секретариата Дальневосточного края 19 октября новая районная власть постановила начать выпуск газет «Биробиджанер штерн», «Биробиджанская звезда».

К тому времени уже почти полгода шло большое еврейское переселение на земли Приамурья. Почти все переселенцы говорили на идише и хотели читать на родном языке газеты, журналы, книги. И первые выпуски «БШ» расходились, что называется, влет. Газета выходила тиражом чуть больше двух тысяч экземпляров, а увеличить тираж не было возможности – тексты набирались вручную, только в еврейском цехе типографии работало 18 человек. Набирали, верстали и печатали газету даже ночами, при свете керосиновой лампы.

Содержание газеты отвечало духу того времени. В обращении к читателям «БШ» писала: «Выпуск «Биробиджанер штерн» не может не быть праздником для всех еврейских тружеников, и в первую очередь для наших строителей, колхозников, кустарей и служащих Биро-Биджана». Передовая статья называлась «Наше время и генеральная линия», были в этом же номере фельетон, стихи местного поэта Хаима Левина, цифры и факты. К примеру, сообщалось о том, что на полях района работает более 300 тракторов, а в еврейском колхозе «Валдгейм» добились рекордного урожая овощей.

Выпуск сотого номера «БШ» 30 октября 1932 года стал настоящим событием в политической жизни района. Редактор газеты Генах Казакевич по этому случаю докладывал райкому и крайкому ВКП(б): «Как видно из тиража, газета стала массовой. При наличии в районе примерно 7 тысяч душ евреев, такое распространение составляет одну газету на троих человек, что является большим достижением, принимая во внимание, что территория района очень обширна. При организованной работе по распространению газеты можно довести тираж до 5000 экземпляров...».

В газете между тем ощущался кадровый голод. На заседании РК ВКП(б) сообщалось, что в редакции «Биробиджанер штерн» трудится восемь человек, а нужно девятнадцать. Утвердили же двенадцать человек. В декабре 1933 года редактора газеты освободили от должности с формулировкой «как не обеспечившего большевистскую линию». А спустя несколько месяцев Генаха Казакевича снова вернули на прежнее место.

Не обошли штерновцев стороной и репрессии. На заседаниях бюро обкома ВКП(б) констатировалось, что газеты, особенно «Биробиджанер штерн», «засорены врагами».

Многие журналисты были исключены из партии, сняты с работы либо арестованы. Ушел из жизни Генах Казакевич. Чтобы укрепить партийную линию газеты, командировали из Москвы сотрудника издательства «Дер Эмес» Рахмиеля

Фиша – исполнять обязанности редактора. Газета стала выходить большим форматом, пять раз в неделю, вырос ее тираж.

В 1937 году американская организация «ИКОР» выслала в ЕАО новое полиграфическое оборудование, в основном печатные машины. Установили их уже в стенах нового здания типографии осенью 1938 года.

В годы Великой Отечественной войны «БШ» стала частью газеты «Биробиджанская звезда» – был введен жесткий режим экономии бумаги. И только в 1946 году был восстановлен и прежний ее формат, и периодичность выхода. В конце сороковых – начале пятидесятых годов, когда были закрыты в области еврейские школы, еврейский театр, уничтожались книги на идише, газету удалось отстоять, но многие ее сотрудники, в том числе и редактор Борис Миллер, были арестованы и отправлены в лагеря.

Лишь в 1956 году газету стали набирать на линоTYPE – строкоотливной машине. И продолжалось это около сорока лет, пока не перешли на компьютерный набор.

До сентября 1990 года газета выходила только на идише, а потом было принято решение сделать «Биробиджанер штерн» двуязычной.

Сегодня наша газета входит в состав издательского дома «Биробиджан», вот уже восемь лет она имеет электронную версию, так что читают ее во многих странах мира.

В разные годы редакторами газеты были **Янкель Левин, Генах Казакевич, Бузи Гольденберг, Борис Миллер, Наум Фридман, Соломон Карлинский, Семен Яблоновский, Наум Корчминский, Леонид Школьник, Михаил Куль, Владимир Белинкер, Инна Дмитриенко.** Сейчас «БШ» возглавляет Елена Сарашевская.

Многие еврейские поэты и писатели были сотрудниками «Биробиджанер штерн». Это **Эммануил Казакевич, Сальвадор Боржес, Исаак Бронфман, Люба Вассерман, Арон Гофштейн, Гессель Рабинков, Давид Бергельсон, Моисей Хашеватский, Борис Олевский, Перец Маркиш, Генрих Койфман, Борис Миллер, Владимир Шульман, Хаим Бейдер, Тевье Ген, Виктор Финк, Иосиф Рабин, Моисей Гольдштейн, Макс Риант, Роман Шойхет, Александр Драбкин, Лилия Скляр.**

И это далеко не полный список.

Слово читателей

Лилия Барбышева, пос. Николаевка:

– «Биробиджанер штерн» – одна из любимых моих газет – я не только ее читатель, но и автор. Ваши журналисты много писали о проблемах нашего поселка,

а 120-летию Николаевки посвятили целый разворот. Спасибо и за то, что написали о моей вышедшей книге о родном поселке «Свет души моей». Я желаю коллективу газеты всего самого доброго, творческого долголетия, чтобы газета становилась только лучше!

Татьяна Файн, г. Биробиджан:

– В истории области «Биробиджанер штерн» всегда играла большую роль. Она была и остается форпостом еврейской культуры, истории, традиции, языка идиш. В газете находится место для представления опыта лучших педагогов и современных проблем образования. Именно «Биробиджанер штерн» в настоящее время – это та газета, которая нам нужна. Несмотря на возраст, она идет в ногу со временем, а если меняется, то только в лучшую сторону. Остаюсь вашим верным читателем! С днем рождения!

Валентина Борисова, с. Алексеевка:

– Спасибо, что газета вспомнила обо мне, написала о нашем полузабытом селе. Когда-то о нас много писали, ферма, где я работала, была одной из лучших в области, мы, доярки, заслужили ордена и медали. Я получила два ордена за свой труд – «Знак Почета» и Ленина. И когда ваши журналисты приехали ко мне, я как будто вернулась в свою молодость, в свои лучшие годы. Почаще бывайте в селах, там живет много хороших людей. Еще раз спасибо вам за «Сельские встречи» – и с днем рождения!

Ольга Батенкова, г. Биробиджан:

– К сожалению, не являюсь многолетним читателем местной прессы, но теперь понимаю, что зря – сколько всего интересного я упустила! Замечательно, что этот пробел можно восполнить с помощью сайта gazetaeao.ru, где можно ознакомиться с выпусками разных лет. Мне кажется, что «Биробиджанер штерн» уникальна не только своей историей и самобытностью, но и особым, теплым отношением к своей области, к ее жителям. Радует позитивный настрой газеты, чувствуется, что в нее вкладывается много души и энергии. Желаю вам как можно больше почитателей и интересных авторов, которые будут продолжать писать с такой же любовью и добротой!

Роман Файн, г. Биробиджан:

– Даже затрудняюсь сказать, сколько лет читаю «БШ», кажется, что газета всегда была со мной и с моей семьей. От души поздравляю всех штерновцев с днем рождения газеты, спасибо за хорошие, интересные материалы, особенно на еврейскую тему, за познавательные кроссворды.

Читать «БШ», конечно, нелегко –
Она дает так много информации!
А прочитаешь – на душе легко,
И я умен без всякой агитации.

Елена Гаврилюк, г. Биробиджан:

– «Биробиджанер штерн» – единственная газета, издающаяся на двух языках, она имеет свою историю, сложившиеся традиции, неповторимый стиль. Всегда была и остается объективной и многогранной – за что мы и любим ее. Здорово, что много внимания уделяется краеведческой тематике. История ЕАО, жизнь и быт переселенцев, приехавших осваивать суровую дальневосточную землю, и многое другое о становлении нашей области мы узнаем именно из вашей газеты! Отдельное спасибо вам за публикации стихов и очерков наших земляков. От лица всех сотрудников Центральной городской библиотеки желаем вам больших творческих успехов, профессионального мастерства, правдивых и злободневных статей, неуклонного расширения читательской аудитории. Пусть ваше журналистское перо всегда остается острым!

Андрей Манчук, г. Биробиджан:

– Номер «БШ» попал ко мне в руки случайно. Я был крайне удивлен тому факту, что печатному изданию удалось настолько меня увлечь. Спасибо вам за то, что просвещаете нас, приобщаете к культуре, литературе, к нашей истории, рассказываете о еврейских традициях и праздниках. Мне все нравится – для столь почтенного возраста газета выглядит очень свежо и современно! Желаю вам продолжать в том же духе, сохранять энтузиазм, свое «лицо», свою изюминку и непохожесть!

Инна ДМИТРИЕНКО, бывший главный редактор «БШ»:

От всей души поздравляю вас с очередной знаменательной датой – 88-летием со дня рождения газеты.

Четверть этого времени мне посчастливилось работать в «Биробиджанер штерн», и я всегда считала эти годы подарком судьбы.

Газета пережила и взлеты, и трагедии, но даже в самые тяжелые годы продолжала жить и выходить на идише.

Нам достались лихие 90-е – битва за выживание в условиях полного безденежья, безнадеги и развала всего, что только можно было развалить.

Уходили ветераны, знатоки идиша, но как-то само собой на их место всегда приходила творческая молодежь с кучей новых идей, планов и проектов. А что касается коллектива газеты, то его всегда отличали

сплоченность, чувство товарищества, прекрасный моральный климат. И в этом бесспорно огромная заслуга уважаемых ветеранов редакции, творческих и технических работников газеты и типографии.

И сегодня, живя в Израиле и читая газету на вашем сайте, я убеждена, что при всем многообразии изданий у «Биробиджанер штерн» есть свое узнаваемое лицо, свой самостоятельный и состоявшийся характер. Так держать, дорогие друзья, и светлой вам дороги к столетнему юбилею! Желаю вам интересных проектов, благодарных и верных читателей, творческого долголетия, финансового благополучия, здоровья и счастья!

Мазаль тов!

Подготовили Ирина Манойленко и Анастасия Куршева
Опубликовано в газете «Биробиджанер штерн» 31.10.2018

Служебный роман

Один день из современной жизни газеты «БШ»



... Как известно, труд облагораживает человека. И поэтому люди с удовольствием ходят на работу. Но лично мы ходим на работу еще и потому, что у нас с ней служебный роман. У кого-то эта история только начинается, у кого-то приступы влюбленности сменяются приступами самоанализа и сомнений в собственных силах, а для некоторых это чувство длиною в десятки лет, настоящие семейные отношения...

Даже один день из жизни газеты – это не день. Это калейдоскоп, круговорот, роман-эпопея, в некотором роде эпоха. И торжество, и вдохновение, и жизнь, и слезы, и любовь...

Итак, девять утра. Освеженные обязательной утренней зарядкой в общественном транспорте, мы прибываем на планерку.

Инна Самуиловна Дмитриенко – главный редактор нашей газеты, вот уже семнадцатый год... Она знает дело, которым

руководит. Такое тоже бывает. Инна Самуиловна приходит на работу раньше всех, а уходит позже всех... Сейчас она строго спросит:

– Ну что, какие идеи на грядущий номер?

Народ безмолвствует.

– Что со снимком для первой полосы?

И все поворачиваются в сторону фотокорреспондента Олега Черномаза. Фотографический работник притягивает к себе камеру и изрекает:

– Думаю.

Ну что ж...

Главный редактор открывает свой блокнот и выясняется, что, согласно заявленным месяц назад планам, идей у нас множество: в рубрике «Евреем можешь ты не быть» – рассказ о неизвестных страницах истории, на второй полосе должен появиться отчет с заседания правительства, с молодежного разворота будет улыбаться юный талант, «Наша усадьба» научит как сохранить сад зимой, а «Гармония и здоровье» напомнит о том, какие в нынешнее время года важны витамины.

За работу, коллеги.

Все разбредаются по кабинетам. Кипят и фыркают чайники, шелестят шоколадные обертки. Кипят мысли в головах, разворачиваются баталии между непокорным листом бумаги и человеческой способностью складывать буквы в слова.

Начинается соло на клавиатуре.

Телефонные звонки сливаются в хор.

Каждый втайне мечтает, что уж ему-то сейчас сообщат нечто эксклюзивное. Но если новость не идет к журналисту, журналист идет к новости.

Вера Алексеевна Павлова отправляется на встречу с профсоюзными работниками, Сергей Ревуцкий торопится на очередную пресс-конференцию, а Олег Черномаз не может оказаться в двух местах одновременно – и потому пытается расправиться с мучительной проблемой выбора.

В красном уголке, возле окна, тушью рисует Владислав Цап. Рядом со столом художника периодически появляются коллеги и доносятся голоса.

– Почитайте, пожалуйста, вот эти стихи. Надо сделать иллюстрации для литературной страницы.

– А мне нужна карикатура к материалу о нетрезвых водителях на дорогах.

– А что у нас с рисунками к кроссворду?

В это время в еврейском отделе уверенно стучат по клавишам. Это Елена Сарашевская (в узких редакционных кругах известна как Сара Абрамовна) на самой обыкновенной клавиатуре набирает текст на идише. Еврейского алфавита на ней нет, видны только русские и английские буквы. И оттого возникает ощущение, что

текст на экране появляется из воздуха. А в воздухе витают незнакомые слова. Прислушиваешься к голосу Ривы Хазкелевны Шмайн, пробуешь разобрать поток речи на смысловые единицы и вдруг...

– Дер губернатор фун дер идишер автономер гегнт...

О, осеняет тебя, так этой фразе и перевод не нужен! Чего же тут сложного? Приятная все-таки штука – хоть ненадолго ощутить себя полиглотом.

Близится обеденное время – это наш час Икс. В идеале все тексты должны быть в верстке до его наступления. Но не правда ли, это ужасно скучно – быть идеальными людьми?

В дверях кабинета заместителя главного редактора Ирины Зиновьевны Манойленко сталкиваются коллеги – один с гордым видом пришел сдать материал, другой заглянул спросить, кто сегодня дежурит.

Кстати, о дежурном. Это тот человек, который в день сдачи номера проходит с газетой весь путь – от невысказанной мысли до отпечатанного тиража: прочитывает все статьи, обращает внимание на каждую букву, ищет неточности, устраивает разбор полетов, а иногда возникает рядом с тобой, ищущим единственно нужное слово, и участливым голосом вопрошает: «Может быть, помочь?». Степень участливости и товарищеской доброты уменьшается с каждым следующим оборотом часовых стрелок... Точно так же меняется и набор обращений в арсенале ответственного секретаря Елены Шевчук: еще вчера тебя ласково окликали «постарайся, рыбка золотая», а сегодня в кабинет заглядывают с репликой «барышня, репортаж где?!».

Одновременно с наступлением часа дня оправдывается фраза: кто работает – тот ест. А кто не работает (читай: не сдает свои тексты вовремя) – тот остается в гулких редакционных коридорах поднимать глаза к потолку, наклоняться над листом и спешно записывать финальные строки. А потом перечитывать собственные экзерсисы и вычеркивать, вычеркивать... (все помнят, что это – главное умение человека пишущего).

Три часа дня – следующий час Икс. В типографии уже призывно гудят машины, варианты текстов из окончательных становятся самыми-самыми окончательными, а в отделе верстки все пребывают в предчувствии кульминации.

Кульминация – это, собственно, превращение многочисленных листочков в настоящую газету. Возникают тематические полосы, находят себе место иллюстрации, перебираются варианты оформления. Авторы наблюдают за процессом и пытаются ухватить за шиворот последний шанс сделать будущий очерк лучше. А не поменять ли заголовок? Каждый вновь придуманный кажется лучше предыдущего, спешим же поделиться с общественностью родившимся шедевром! От прежнего он отличается одним лишь добавленным словом, но любовно сверстанная полоса «рассыпается»... Выдав привычное ворчливое выступление на

тему «Непредсказуемость и противоречивость этих творческих работников», наши оформители начинают переставлять фотографии, менять шрифты и рисовать эмблемы.

В это время в соседнем кабинете, склонившись над освещенной настольной лампой полосой, работают корректоры. Они листают огромные словари, сдвигая очки на нос, выверяют каждую запятую и иногда вызывают на ковер авторов: точно ли ты хотел сказать именно то, что сказал, журналист?

Часы показывают половину шестого. С пресс-конференции прибегают Сергей Ревуцкий и тут же грозитя написать заметку в номер. Да, в тот самый номер, который уже через полчаса должен быть отправлен в печать... Все дружно выдыхают и с особенной «нежностью» смотрят на коллегу.

Семь вечера. Развязка. Главный редактор дочитывает последнюю полосу и ставит под ней росчерк. В бой вступают печатные машины. Типографских работников ждет длинная бессонная ночь. К пяти утра газеты будут аккуратно сложены в небоскребные стопки, а в здании редакции ненадолго погаснет свет.

Уже через несколько часов тираж отправится к распространителям, разлетится по городу и будет добираться до своих областных подписчиков. А первые экземпляры окажутся в руках у наших читателей совсем скоро: некоторые заходят за свежим номером рано утром, по дороге на работу, и начинают читать его прямо в коридорах.

А мы... Мы тоже спешим на работу, продолжая свой каждодневный служебный роман. Сейчас соберемся на очередную планерку и услышим знакомое:

– Ну что, какие идеи на грядущий номер?..

Опубликовано в газете «Биробиджанер штерн» 24.11.2010 года

Слепые полосы и заголовок от руки Художник о газете

Работа художника в газетах и журналах имела в прежние времена большое значение. Без художественного оформления газета казалась «слепой» и невыразительной



Это сейчас можно без труда найти в Интернете сотни нужных снимков и иллюстраций, можно сделать фото смартфоном, даже если нет под рукой профессиональной камеры. А раньше, еще до того как фото упрочилось в газете (не говоря уже о только что созданной газете и типографии в только что созданном Биро-Биджанском районе), работа художника в печатных СМИ имела большое значение. И не только иллюстрации, но и заставки, названия

рубрик и многие заголовки к статьям в газете писались вручную. Да и в более поздние времена художник занимался ретушью фотографий. Кстати, если сравнить «Биробиджанер штерн» 1960 – 1970-х годов с другими газетами того периода, то можно сделать вывод, что по качеству фотографий наша газета превосходила большинство дальневосточных изданий. Фотографии в «Штерне» были очень четкими. И в этом большая заслуга художника-ретушера. Но это будет потом, а пока мы в самом начале.

Приведем несколько фактов:

- *Типографское оборудование не могло правильно воспроизводить фотографию до 1880 года. Художник изготавливал по фото гравюру, с которой уже производилась печать.*
- *Фотожурналистика появилась между 1880 и 1897 в результате усовершенствований в полиграфии и фотографии.*
- *Современная фотожурналистика стала возможна с изобретением малогабаритной камеры и высокочувствительных пленок. Появление малоформатной фотографии, представленной в 1925 году немецкими фотоаппаратами «Leica», внесло много значительных изменений в каждую область фотографии.*
- *Хотя фотография стала частью новостей в газетах и журналах с 1897 г., вплоть до 1927 года многие новости в прессе иллюстрировались гравюрами.*
- *Регулярную передачу снимков по фототелеграфу начало в 1935 году агентство «Ассошиэйтед Пресс», тем самым повысив оперативность фотоинформации.*

- *«Золотая эра» фотожурналистики наступает между 1927-м и 1930 годом.*

Первый тираж «Биробиджанер штерн» и «Биробиджанской звезды» вышел 30 октября 1930 года. Эти газеты в то время полностью дублировали друг друга, но одна выходила на идише – для еврейских переселенцев, а вторая на русском языке для остальных читателей. К сожалению, наши местные архивы не сохранили ни одного экземпляра самых первых выпусков «Биробиджанер штерн». В областной «научке» имеется «БЗ» в цифровом формате, а вот со «Штерном» все гораздо хуже. Но есть фотографии второго номера «Биробиджанер штерн» и «БЗ».

Значительную часть первой полосы занимает рисунок. Художник постарался, работая над ним: вот гордый Советский Союз в виде двух могучих рабочих уверенно шагает вперед, из аграрного прошлого в индустриальное будущее, а под сапогом извивается классовый враг – кулак. Забавно, что основная надпись под рисунком в еврейской газете переведена на идиш, а вот слово «кулак» осталось на русском языке. Хотя, конечно, советский новояз тех лет пробрался и в идиш, и для «кулака», и для «раскулачивания», и много еще для чего в этом языке нашлись или внедрились нужные слова. Как мы видим, первые полосы двух газет абсолютно идентичны. Но у «Биробиджанской звезды» название газеты выглядит шикарно, оно набрано типографским шрифтом, а название «Биробиджанер штерн» рисованное, и рисовали его явно всего пару минут.

Рискнем предположить, что в редакции этих газет на тот момент своего собственного художника не было вовсе. Абрам Мильчин приедет в Биробиджан только в 1933-м, а в отдел иллюстраций придет по приглашению Эммануила Казакевича в 1935 году. Кто же был художником до него – вопрос. История его имя не сохранила, а в выходных данных газеты не указана даже фамилия редактора. Сказано лишь, что отпечатан тираж в типографии «Книжное дело» №11 на станции Тихонькая. Скорее всего, для первых номеров «Штерна» название газеты начертали от руки еврейскими письменными буквами сами полиграфисты.

Почему же для «Штерна» пришлось рисовать название газеты? Думается, ответ прост. Как известно, выпуском первых газет и организацией полиграфической базы для типографии занимался секретарь райкома ВКП(б) Янкель Левин. По его просьбе газетную бумагу будущей типографии передал коллектив московского еврейского журнала «Трибуна», а владелец Харбинской типографии русских эмигрантов господин Розенцвейг отправил в Биробиджан набор шрифтов, печатный станок и другое полиграфическое оборудование. Самое логичное объяснение, почему заголовок был начертан от руки, – отсутствие еврейских шрифтов необходимого размера.

И, кстати, картинка на первой полосе – единственное изображение в обеих газетах того тиража.

Владислав Цап

Опубликовано в газете «Биробиджанер штерн» 25.03.2020 года

Из истории заголовков

Графическое начертание названия газеты сейчас называют логотипом, фирменным стилем любого периодического издания. Разработкой логотипа нашей газеты всегда занимались художники, которые в разное время здесь работали



Возможно, такая необходимость была продиктована отсутствием необходимых типографских шрифтов на идише, а возможно, их скромным выбором. Чтобы создать запоминающееся яркое название, его оформители разрабатывали необычные или даже экзотические шрифты. В наши дни множество различных шрифтов предлагают современные компьютерные программы, способные обрабатывать тексты на идише. Но даже в девяностые годы, когда тексты на идише печатались на компьютерах, такой возможности у редакции не было: тексты на идише набирались только одним шрифтом, верстались в виде «картинок», а не «живого» текста, и заголовок можно было увеличить, лишь «растянув картинку». Выглядело это очень некрасиво.

Потому и нуждалась газета в помощи художника, он рисовал рубрики, а если требовалось, то и заголовки.

За годы своего существования «БШ» много раз меняла внешний вид первой полосы. Наиболее долго продержалось название газеты, написанное тяжелым рубленым брусковым шрифтом. В таком виде «Биробиджанер штерн» выходила с семидесятых годов и до конца восьмидесятых, пока не поменялся формат газеты.

Когда наша газета стала выходить в двуязычном варианте, ее название писалось уже на двух языках. Заголовок получался очень «тяжелым». Несколько раз (бывало, что и ежегодно) художники меняли дизайн.

Лучшее решение предложила в 2018 году оператор компьютерного набора Татьяна Товкань. Она отказалась от крупного начертания названия газеты, а упор сделала на две заглавные буквы. В таком виде теперь выходит наша газета. Кстати, биробиджанские художники считают такой дизайн лучшим газетным логотипом в нашей области.

Владислав Цап

Опубликовано в газете «Биробиджанер штерн» 22.04.2020 года

Штерновская гвардия

С чьей-то легкой руки их стали называть «Абрам Абрамычи». Бывшие фронтовики, ставшие журналистами «Штерна» – наша гвардия. Двое из них – Абрам Ильич Мордухович и Михаил Абрамович Куль живут сейчас в Израиле. Трех из этой славной пятерки уже давно нет в живых – Абрама Борисовича Володарского, Абрама Израйлевича Гольдмахера, Шнеера Абрамовича Коники. Но сколько же теплых воспоминаний хранят о них бывшие и нынешние штерновцы...



Абрам Ильич Мордухович – человек-легенда. Он прошел всю Великую Отечественную, участвовал во многих важных битвах, в том числе в Сталинградской и Курской. Закончил воевать 9 Мая в Праге.

В мирной жизни Абрам Мордухович нашел свое призвание в журналистике: несколько лет работал в радиокомитете, затем переквалифицировался в газетчика, работал сначала в «Биробиджанской звезде», а потом в «Биробиджанер штерн». Чаще всего он публиковал

фронтовые воспоминания. К нему в редакцию нередко приходили ветераны войны, рассказывали о проблемах. Для себя Абрам Ильич не мог попросить никогда и ничего, помочь же боевому товарищу, оказавшемуся в беде, считал своим долгом – писал, звонил, договаривался, пробивал.

Этот удивительно скромный человек не любил рассказывать о своих фронтовых походах. Вспоминал незначительные, на первый взгляд, истории. Например, как однажды после боя подбежал к нему однополчанин: «Абрам, хочешь привет из родных краев? Лезь под телегу». Абрам послушно лезет, читает надпись: «Биробиджанский обозный завод». Радует: война кругом, а вот он – привет из дома...

Между тем его военная биография полна ратных подвигов. Официально во время войны он подбил четырнадцать единиц вражеской техники, а сколько их было на самом деле – он не считал. За боевые заслуги Абрама Мордуховича дважды представляли к званию Героя Советского Союза. В первый раз – за подвиги на Курской дуге: он первым подбил только что поступивший на вооружение вермахта танк «тигр». Во второй раз – за участие в форсировании реки Одер. Тогда артиллерист Мордухович в одном бою уничтожил из своего орудия пять немецких танков. К сожалению, наш земляк так и не получил высокого звания: оба раза Звезду Героя меняли на высший военный орден – Красного Знамени. Среди наград прославленного земляка – ордена Славы, Отечественной войны двух степеней, две медали «За отвагу».

За военные подвиги ему было присвоено звание «Почетный гражданин города Кладно». Однажды, пытаясь попасть на концерт какой-то звезды в Хабаровске, он решил воспользоваться этим удостоверением: «Я есть гость из Чехословакия». Глянув мельком на книжечку в руке приличного с виду «иностранца», его проводили напрямик в правительственную ложу. Вдруг голос из зрительного зала: «Абрам! Иди к нам!». За такую шутку Абрама Ильича чуть не исключили из Высшей партийной школы, где он в то время учился. Отважный воин любил пошутить.



Более полувека трудился в областной национальной газете журналист **Абрам Борисович Володарский**. Он прожил в Биробиджане всю свою жизнь. Здесь учился в еврейской школе и считался одним из ее лучших учеников. Его любимым предметом была еврейская литература. Не случайно он пришел позже работать в Областную научную библиотеку имени Шолом-Алейхема, где заведовал отделом национальной литературы.

В годы войны Абрам Борисович участвовал в военных действиях Второго Дальневосточного фронта, награжден орденом Отечественной войны II степени.

Закончив двухгодичную школу журналистов, работал в «Биробиджанер штерн». Здесь Абрам Борисович прошел всю редакционную «кухню». Начинал рядовым сотрудником. Позже был заведующим отделом писем, много лет трудился заместителем редактора газеты.

Процесс выпуска газеты он знал от и до. Имея огромный опыт в журналистском деле, был хорошим наставником для молодых сотрудников редакции, всегда держал тесную связь с сельскими и рабочими корреспондентами. Ветеран труда, за многолетнюю работу в «Штерне» Абрам Борисович был награжден орденом Дружбы народов.

Для своей жены Антонины он был преданным мужем, для двух дочерей – любящим отцом, а для штерновцев – настоящим другом. В последние годы, уже выйдя на пенсию, Абрам Борисович продолжал трудиться над выпуском газеты на идише. В его кабинете, который он делил с Абрамом Израйлевичем Гольдмахером, было всегда многолюдно. Сюда любили заходить биробиджанские старички. Шли специально, чтобы поговорить на идише. А какой же идиш без доброй шутки? Коллеги говорят, что даже в трудные минуты жизни Абрам Борисович предпочитал рассказывать анекдоты, которые, как считали многие, мог сочинять и сам.

– Абрам Борисович слыл самым эрудированным человеком в коллективе, – вспоминал о нем краевед Ефим Кудиш. – Он знал идиш в совершенстве, и как переводчик был в «Штерне» незаменим. Мы звали его ходячей энциклопедией.

В любимом коллективе Абрам Володарский встретил свое 75-летие. Вскоре его не стало – он покинул свой рабочий стол, можно сказать, в канун рокового дня.

Год 1995-й. 50-летие Победы в Великой Отечественной войне. В «Штерне» тогда работало 15 ветеранов войны и тружеников тыла. 9 Мая коллектив устроил для них настоящий праздник – с застольем, с подарками и поздравлениями. А началось торжество с гимна победителям. Корреспондент редакции Виктор Чаусов, имевший консерваторское образование, лирическим тенором исполнил «День Победы». Вволнованные, входили ветераны в гостиную редакции «БШ» под звуки этой песни. Под руку со своей женой Этей Наумовной шел **Абрам Израйлевич Гольдмахер**. В годы войны она была зенитчицей, он – командиром минометного взвода.



Ефим Кудиш вспоминал о нем: «В еврейской редакции работал Абрам Израйлевич Гольдмахер – выпускник биробиджанской школы № 2 (довоенных лет). Его боевая биография весьма интересна. Абрам Израйлевич одним из первых советских воинов ступил в мае 1945-го на

Александрплац – площадь перед Рейхстагом. А до этого парень из Биробиджана освобождал города Литвы, форсировал Вислу, брал Варшаву. Имеет два боевых ордена».

Абрам Израйлевич любил рассказывать про войну. Особенно он гордился документом, подтверждавшим его участие в штурме Рейхстага. Абрам Гольдмахер воевал в знаменитой 150-й стрелковой Идрицкой дивизии (3-й ударной армии), во главе которой стоял опытный генерал, Герой Советского Союза В. М. Шатилов. Как известно, эта дивизия осуществляла непосредственный штурм здания Рейхстага. Минометный взвод Абрама Гольдмахера поддерживал огнем штурмующую группу. Обстреливали фасад здания и купол. Однополчане Абрама – Алексей Берест, Михаил Егоров и Мелитон Кантария – установили на куполе Рейхстага штурмовой флаг своей дивизии. Боевые награды Абрама Гольдмахера – ордена Отечественной войны двух степеней и орден Красной Звезды.

После Победы он некоторое время был комендантом небольшого немецкого городка. С местными жителями свободно говорил на немецком языке – помог родной идиш, которым он прекрасно владел. В разбомбленном городе проблем хватало. Немцы приходили к коменданту с жалобами, просьбами. Он старался быть справедливым, но, вернувшись домой, рассказывал, что испытывал в те моменты смешанные чувства: недавно немцы сжигали евреев в печах, а сейчас они просили у еврея помощи.

В «Штерне» Абрам Израйлевич работал более двадцати лет. Коллеги – и пожилые, и молодые – звали его детским уменьшительным именем «Бума». Занимался Бума освещением культурной жизни автономии. Он готовил специальные страницы, где публиковал архивные документы, рассказы о земляках-фронтовиках, вел рубрику «Судьбы солдатские». Многие запомнили его всегда бодрым шутником и балагуром, не любящим говорить о своих болячках.



Знакомство с **Михаилом Абрамовичем Кулем** лично для меня началось десять лет назад. В газете он возглавлял тогда отдел еврейской жизни, который готовил страницы на идише. Колоритный еврейский старичок в очках с толстыми стеклами встретил меня недоверчиво: «И ты-таки знаешь идиш?». Десять лет назад я знала таки «что-то» – в рамках институтской программы. Помню, с каким трепетом отдала своему наставнику листок с первым переводом, и с каким тяжелым сердцем наблюдала за его безжалостной правкой. Помню удивленный и одновременно одобрительный взгляд Михаила Абрамовича, после того как он вычитал первые напечатанные мною на идише гранки – всего три ошибки!

На праздничных мероприятиях, случавшихся время от времени в редакции, Михаил Абрамович не упускал случая спеть. Имел для этого прекрасные вокальные данные. Густым сочным голосом задушевно выводил еврейские песни: «Ло-о-омир але инейнем». А еще у него было хорошее чувство юмора – общая черта наших редакционных «Абрам Абрамычей».

В редакции на видном месте располагалась почетная фотогалерея фронтовиков-штерновцев. Среди них был и портрет ветерана Великой Отечественной войны Михаила Куля.

Ему шел 17-й год, когда началась война. Ушел на фронт отец, а Михаилу пришлось долго уговаривать военкома Ямпольского района Винницкой области, пока он не добился, наконец, своей цели – его зачислили добровольцем в действующую армию. Ефим Кудиш в своей книге «Штерн – звезда моя заветная» рассказывает: «Михаил попал в роту связи одного из батальонов аэродромного обслуживания. Таскал катушки с кабелем, протягивал новые линии, устранял неисправности. Часть, где служил Михаил Куль, в составе Первого белорусского фронта освобождала города и села Польши. Молодой связист был контужен, чуть не лишился глаза, но служил до конца 1945 года. Имеет медаль «За отвагу». Вернувшись домой, Михаил узнал, что его отец пропал без вести. С матерью, сестрой и братом он приехал в нашу область. Здесь работал в учреждениях культуры, а после окончания Высшей партийной школы был на хозяйственных должностях, работал директором Бабстовского совхоза. Но газетчиков в то время катастрофически не хватало, и когда «Штерну» потребовались знатоки идиша, Михаил Абрамович, как говорится, сменил амплуа. В национальной газете он заведовал партийным отделом, был заместителем редактора, редактором газеты, а последние годы перед отъездом в Израиль – редактором отдела еврейской жизни.



Еврейский язык для пятиклассника **Шнеера Коника** наполнился особым смыслом, когда в его школу № 2 пришел молодой преподаватель идиша и еврейской литературы Борис Израилевич Миллер. Известный в будущем еврейский писатель не только вел уроки, но и организовал в школе литературный кружок, который выпускал свой творческий журнал «Первый шаг». В нем-то и появилось первое стихотворение Шнеера, посвященное Биробиджану.

Много позже он принесет в «Биробиджанскую звезду» свое уже зрелое стихотворение и робко протянет его журналистке Нине Филипкиной. С этого момента начнется их многолетняя дружба. Нина Николаевна до сих пор с особой теплотой вспоминает Шнеера Абрамовича и благодарит за то, что именно он посоветовал ей заниматься литературными переводами с еврейского

языка. Сам всегда с готовностью снабжал ее подстрочниками стихов теперь уже почти забытых еврейских авторов. По словам Нины Николаевны, это было золотое время для их творческого союза, благодаря которому появилось немало переводов прозы и поэзии биробиджанских литераторов – Любы Вассерман, Сальвадора Боржеса и других.

Шнеер Абрамович Коник душой болел за еврейский язык. Поэтому ушел в 1962 году с трикотажной фабрики в «Биробиджанер штерн», поэтому стал артистом еврейского народного театра. Он любил исполнять роли в пьесах Шолом-Алейхема, а пьесу Цезаря Солодаря «Пелена» самостоятельно перевел на идиш.

Шнеер Абрамович сыграл большую роль в становлении «Штерна». «В коллективе не было ни одного сотрудника, которые не прошли бы его уроков по изучению идиша, – рассказывает Нина Филипкина. – Коник был лучшим наставником пишущей молодежи. Он очень любил свою газету и приходил в редакцию за заданиями до тех пор, пока в нем теплились силы. В нашу последнюю встречу Шнеер Абрамович принес перевод стихов Макса Рианта. Он едва держал листочки – тряслись руки, медленно говорил. Но подстрочник принес, как и обещал».

Мало кто знал, что Шнеер Абрамович – участник войны. Он воевал на Втором Дальневосточном фронте. Был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями...

Однажды он принес для Нины Филипкиной подстрочник стихотворения Моисея Тейфа, еврейского поэта с нелегкой судьбой – был репрессирован, попал в штрафной батальон, войну прошел сначала рядовым пехотинцем, а потом артиллеристом, после войны снова был репрессирован.

Называлось это стихотворение «Старшина». Прочитав подстрочный перевод, потрясенная журналистка спросила Шнеера Абрамовича: «Кто это – Моисей Тейф?» «Знаешь, какой это поэт!» – с гордостью ответил Коник.

Готовый литературный перевод Нина Филипкина показала еще одному старому штерновцу, ветерану Великой Отечественной войны Абраму Мордуховичу. Отважный фронтовик, повидавший на войне немало смертей, не мог сдержать слез...

Елена Сарашевская

Опубликовано в газете «Биробиджанер штерн» 17.02.2010 года

Харьковский след в истории газеты

В октябре нынешнего года «БШ» отметит свой 90-летний юбилей. Этой публикацией мы открываем цикл материалов, посвященных прошлому и настоящему нашей газеты



Итак, почему харьковский след? Напомним: в тридцатые годы прошлого века в «БШ» работало много талантливых журналистов, приехавших из разных уголков страны с желанием стать участниками строительства Еврейской автономной области. Среди них в бесспорных лидерах были

харьковчане. И этому есть объяснение.

Харьков, будучи столицей советской Украины, был в то время центром еврейской культуры и настоящей кузницей журналистских кадров для газет и журналов, выходивших на идише. В городе выпускалось несколько десятков периодических изданий и множество книг на этом языке. Упомяну некоторые из них: «Дер Штерн» (Звезда), «Ди Ройте велт» (Красный мир), «Юнгер шлогер» (Юный борец), «Арбетер югнт» (Рабочая молодежь), «Ратнбилдунг» (Советское образование), «Советише литератур» (Советская литература).... Существовали еврейские школы, еврейский педагогический техникум, а в газетном техникуме самым многочисленным было еврейское отделение.

До войны в Харькове проживало 135 тысяч евреев. В первые два военных года почти все оставшееся еврейское население города было уничтожено. Есть в Харькове и свой Бабий Яр, только называется он Дробицким.

А тогда, в начале и середине тридцатых годов, национальная еврейская культура находилась на подъеме и верила в свое светлое будущее.

Звезды Генаха Казакевича

Почему звезды? Да потому что в жизни этого незаурядного человека было две звезды – газеты с таким названием. В Харькове он редактировал газету «Дер Штерн», в Биробиджане – «Биробиджанер штерн».

Прежде чем в 1932 году приехать в Биробиджан, почти пятидесятилетний Генах Казакевич имел не просто большой – огромный послужной список. Журналистской и литературной деятельностью он занимался и до революции, а в 1919 году стал основателем и редактором первой еврейской советской газеты

«Коммунистише фон» (Коммунистическое знамя), потом возглавил газету «Коммунистишер вэг» (Коммунистический путь) и журнал «Ди Ройте велт» (Красный мир). В первом номере этого журнала были опубликованы стихи Ицика Фефера и Шмуэля Персова – судьба этих поэтов тоже будет связана с Биробиджаном.

Вскоре засветилась и первая звезда Генаха Казакевича – ежедневная газета «Дер Штерн», которая была органом ЦК украинской компартии. По сути, это было республиканское издание.

Не отрываясь от работы в газете, Казакевич редактировал еврейский отдел РОСТА, переводил на идиш учебники для еврейских школ, выступал в литературных журналах, сборниках и даже некоторое время будет директором Всеукраинского еврейского государственного театра и напишет для него пьесу по рассказам Джека Лондона «В золотой стране» – конечно же, на идише. Вам это ничего не напоминает? Тогда напомню – будучи в Биробиджане, сын Генаха Казакевича Эммануил тоже руководил еврейским театром – БирГОСЕТом и тоже написал для этого театра пьесу – «Молоко и мед». Такая вот случайная, а может, и не совсем случайная преемственность.

Кстати, именно старший Казакевич проторил харьковским журналистам и литераторам дорогу в Биробиджан. В Харькове квартира Казакевичей была местом литературных сборов и споров, там рождались и оттачивались таланты. Дочь Генаха Казакевича Галина вспоминала:

«В Харькове наш дом всегда был полон известных и начинающих писателей и поэтов. У нас бывали и подолгу жили приезжие из других городов – Квитко, Маркиш, Фефер, Финиберг, Гофштейн и многие другие. Перец Маркиш восклицал, обращаясь к нашей маме: «Женя, скоро ваша кушетка заговорит стихами». На этой кушетке спали приезжие поэты».

В феврале 1932 года на очередной творческой встрече Генах Казакевич прощался со своими харьковскими друзьями – журналистами, литераторами. Он сообщил, что уезжает жить и работать в Биробиджан – и это его твердое решение.

Казакевич не сразу стал редактором «Биробиджанер штерн» – поначалу ему предложили работу в отделе пропаганды райкома партии. Но уже **21 июня 1932 года** вышел очередной номер «БШ», который подписал новый редактор – Генах Казакевич.

А 30 октября того же года был выпущен сотый, юбилейный номер «Биробиджанер штерн». Отмечалось это событие весьма широко как общегородской праздник. Об этом подробно написал в своей книге «Штерн – звезда моя заветная» Ефим Кудиш. Приведу отрывок из нее:

«В этот день особо оживленно было в типографии. Полиграфисты Бернштейн, Фурман, Либер, Пальцин, Копелевич, Зингер, Холодовский, Гуревич

и другие радовались юбилейному номеру. Разделяли эту радость редактор газеты Генах Казакевич, журналисты Наум Фридман, Ихил Фаликман, молодые поэты Эммануил Казакевич и Бузи Олевский, прозаик Гириш Добин».

Вечером 30 октября в городском клубе собрался полный зал народу. Открыл юбилейное торжество Генах Казакевич. Сказал свое слово **первый редактор «БШ» Янкель Левин**. Поздравил коллектив газеты и ее читателей приехавший в Биробиджан известный еврейский писатель **Давид Бергельсон**, который в своем выступлении под гром аплодисментов заявил, что останется здесь жить и работать.

Сотый номер «БШ» был отпечатан большим, чем обычно, тиражом, его отправили во многие города СССР и в зарубежные страны. Вручили по экземпляру газеты и каждому участнику юбилейного вечера.

Сын Генаха Казакевича, Эммануил, тоже станет сотрудником газеты. Молодой Казакевич был в Харькове членом молодежной литературной группы «Птичье молоко». В эту же группу входили начинающие литераторы **Тевье Ген, Гириш Диамант и Бузи Миллер**, которые в тридцатые годы тоже переехали в Биробиджан и пополнили ряды штерновцев. Впрочем, ряды – громко сказано. Творческий состав газеты при Генахе Казакевиче, когда он стал редактором, был совсем небольшим – он, его заместитель, ответственный секретарь и два корреспондента. Выручали внештатники и прикомандированные писатели из Москвы. Кто бы знал, что спустя почти девять десятилетий 16-страничную «Биробиджанер штерн» тоже станут выпускать всего четыре журналиста!

Но вернемся в тридцатые годы. Жизнь Генаха Казакевича в Биробиджане, по воспоминаниям очевидцев, была весьма далека от той, к какой привык он в Харькове. Поселилась его семья в небольшой квартире в деревянном доме без элементарных удобств, зарплата редактора была скромной. Сузился круг общения, поэтому Казакевич искренне радовался приезду в Биробиджан земляков-харьковчан. Отдушиной были для него поездки в Хабаровск на творческие встречи, где он близко познакомился с писателем Александром Фадеевым. Казакевич пригласил автора «Разгрома» в Биробиджан, Фадеев приглашение принял. Была поездка по области, где редактор «БШ» выступил в роли экскурсовода, был разговор о том, чтобы перевести часть фадеевского знаменитого романа на идиш. Увы, не сбылось. Генаха Казакевича вскоре после фадеевского визита освободили от должности редактора «БШ» как «не обеспечившего большевистскую линию партии».

Поводом послужили публикации, которые не устроили партийную власть. Не без влияния общественности его потом восстановили на прежней работе, но здоровье Казакевича сильно пошатнулось, тем более что он страдал сердечной недостаточностью.

Как редактор он мог не писать в газету, но его публикации появлялись почти в каждом номере и отличались ясностью, лаконичностью изложения, что потом стали

называть легким стилем. Печатался Казакевич под псевдонимом Алтер Юнг, с идиша это переводится как юный старик, а по смыслу – старик с юной душой. Кстати, в Харькове у него было два псевдонима – Г. Генис и Г. Фрайер (свободный). Остается только домысливать, почему он взял другой псевдоним в Биробиджане.

Работая в газете, Генах Казакевич активно участвовал в культурной жизни города, был одним из инициаторов создания Государственного еврейского театра в Биробиджане и областной библиотеки. Он буквально не щадил себя, как будто торопился что-то не успеть.

И не успел. 23 декабря 1934 года сердце Генаха Казакевича остановилось. Было ему всего 52 года.

Хоронили редактора «БШ» со всеми почестями, даже переименовали в его честь улицу Валдгеймскую и городской кинотеатр. Но вскоре улица Казакевича стала Советской, а кинотеатр – «Родиной». На вопрос: «Почему?» в открытых источниках я не нашла ответа. Через несколько десятков лет на окраине Биробиджана снова появится улица Казакевича. Будет она названа в честь Генаха или Эммануила – непонятно. Вот что сказано в решении исполкома Биробиджанского городского Совета депутатов трудящихся от 29 ноября 1962 г. № 475:

«Улицу в поселке имени Бумагина, перпендикулярную улице Шолом-Алейхема, назвать именем Казакевича. Начало улицы считать от железнодорожной ветки с продлением ее до нового стадиона».

(В то время имя Бумагина носил рабочий поселок обоззавода – такое решение Биробиджанский горисполком принял в июне 1946 года. В 1970-е годы, когда начал строиться новый микрорайон, имя Героя решили присвоить ему.)

Недолго пережила мужа Евгения Казакевич. Их могилы на первом кладбище города не один раз пытались отыскать, но безуспешно.

Вскормленные «Птичьим молоком»

В первой части этой публикации я упомянула о четырех молодых харьковчанах, которые тоже решили связать свою жизнь с Биробиджаном и нашей газетой. Это были члены существовавшего в украинской столице литературного молодежного объединения «Птичье молоко» **Эммануил Казакевич, Гирш Диамант, Тевье Ген и Бузи Миллер**. Собиралась творческая молодежь чаще всего на квартире Казакевичей, где не только читали и обсуждали свое творчество, но и вели разговоры о жизни, о будущем. Не сговариваясь, решили, что строить свою дальнейшую жизнь будут в Биробиджане.

Младший Казакевич не сразу стал работать в «БШ» – был и строителем, и председателем колхоза, и директором БирГОСЕТа. А в штат газеты был зачислен в

1935 году – заведующим литературным отделом. Но часто он выступал и как публицист, очеркист.

В «Биробиджанер штерн» впервые были напечатаны стихи Эммануила Казакевича, которые стали основой первой книги поэта «Бирэбиджанбой» (Биробиджанстрой).

Друзья называли его Эмкой. И это было не только уменьшительное производное от имени. Молодой Казакевич, подписывая свои публикации в «Биробиджанер штерн», ставил две первые буквы от имени и две – от фамилии. Вот и получался в итоге ЭмКа.

В «БШ» Эммануил Казакевич проработал всего три года. В 1937-м арестовали руководителей области, под репрессии попали коммунисты, которые дали ему рекомендации в партию. И в 1938 году он уедет по совету друзей из Биробиджана в Москву – от греха подальше. Еще до начала войны, в 1941 году, станет членом Союза писателей СССР, а в военные годы – храбрым разведчиком и напишет об этом одну из самых правдивых и талантливых книг о войне – повесть «Звезда». В историю он войдет как классик советской литературы, нам же остается гордиться тем, что свой талант Эммануил Казакевич раскрыл в Биробиджане, работая в нашей газете.

Раньше всех из названной харьковской четверки, вскормленной «Птичьим молоком», в Биробиджан приехал **Тевье Ген**. Именно он встречал в 1932 году на биробиджанском вокзале Генаха Казакевича. Ген был хорошим очеркистом в газете, а в литературе предпочитал короткие жанры – рассказы и новеллы. На Дальний Восток он приехал уже с литературным багажом – в Харькове в 1932 году вышла книга его новелл. Биробиджан даст Тевье Гену почву для большого цикла рассказов, многие из которых были поначалу опубликованы в «Биробиджанер штерн».

В нашей газете Тевье Ген работал до 1936 года, а затем уехал в Москву. Через 29 лет он вернется в Биробиджан, но это будет командировка от журнала «Советиш Геймланд». Встретится с другом юности Бузи Миллером, с постаревшими героями своих довоенных очерков. И напишет о них новые очерки, часть которых будет опубликована в «Биробиджанер штерн».

Тевье Ген прожил долгую жизнь и завершил свой земной путь в Израиле, когда ему было 90 лет.

Гирш Диамант приехал в Харьков в 1928 году семнадцатилетним юношей – учиться. Он писал удивительные стихи и в литературном объединении «Птичье молоко» слыл лучшим молодым поэтом. В 1932 году в харьковском издательстве «Литература и искусство» будет издана его первая поэтическая книга «Шварцэрд» (Чернозем).

В «БШ» Гирш Диамант работал недолго, журналистика ему давалась, в отличие от поэзии, тяжело. Вот как напишет о своем друге юности в повести «Ясность» Бузи Миллер:

«Эх, Гиршке, Гиршке..... Он был и журналистом, и поэтом. Журналистом он был неважным, его терпели только из уважения к его поэтическому дару, но дар этот был незаурядным. А в жизни Гиршке был не мастак, лишь с самыми близкими людьми мог разговаривать по душам... Был он великим молчальником. Иногда вдруг нарушал молчание и начинал читать строку за строкой. И неизвестно было, сочинил ли он эти стихи давно или они рождались только теперь, на ходу».

В 1938 году Гирш Диамант был призван на службу в армии. Служил он в селе Бабстово, на побывку приезжал к друзьям в Биробиджан. Это были годичные офицерские курсы, по окончании которых ему присвоили звание младшего лейтенанта.

После службы Гирш Диамант вернется на Украину, а вскоре начнется война и он погибнет в самом ее начале – 23 июня 1941 года.

Самым молодым в четверке молодых харьковчан, ставших биробиджанцами и сотрудниками «Биробиджанер штерн», был **Бузи Миллер**.

В Харькове, приехав туда из родного местечка Копай, он устроился на завод простым рабочим. И писал. Литобъединение «Птичье молоко» так хорошо шлифовало его литературный талант, что уже в 1931 году восемнадцатилетний Бузи Миллер издает сборник новелл о рабочем классе «Смены заступают».

Через год он становится студентом Харьковского пединститута, еще через год переводится в Московский педагогический институт, который оканчивает с отличием. В 1936 году приезжает в Биробиджан, но прежде чем стать сотрудником «БШ», проходит школу, так и хочется сказать – жизни. Но это была школа №2, в которой он был учителем.

Бузи Миллер прожил в Биробиджане все оставшиеся годы, исключая семь лет, которые он провел в сталинских лагерях. Осудили его, редактора «БШ», в 1949 году по так называемому «Биробиджанскому делу» как еврейского националиста. После реабилитации он был восстановлен в должности редактора, а когда ушел на заслуженный отдых, продолжал сотрудничать с газетой.

Не стало Бузи Миллера 25 января 1988 года. Напомню, что его именем названа улица Биробиджана, на которой он жил все последние годы.

Были в истории «Биробиджанер штерн» и другие харьковчане, о которых мы еще расскажем.

Кстати, бывший штерновец Ефим Кудиш, о чьей книге мы напомнили, тоже считал себя харьковчанином – он освобождал этот город в 1943 году от фашистских

захватчиков, а после войны много лет переписывался с одним из школьных музеев, где почетное место занимала его фотография. Но это уже другая история.

Ирина Манойленко

Опубликовано в газете «Биробиджанер штерн» 22.01.2020 года

Харьковский след в истории газеты – 2

Наш читатель подсказал фамилии еще нескольких журналистов-харьковчан, работавших в довоенные годы в «БШ»

Напомним: в публикации от 22 января мы рассказали о пяти сотрудниках газеты, приехавших в Биробиджан из Харькова, – Генахе и Эммануиле Казакевичах, Тевье Гене, Гирше Диаманте и Бузи Миллере.



Слева направо: Эли Вайнерман, Генах Койфман, Борис Рабинович

На публикацию откликнулся читатель **Леонид Флят**. Он напомнил еще о нескольких журналистах-харьковчанах, оставивших свой след в истории газеты, и предложил написать о них. Вот их имена – **Генах (Генрих) Койфман, Бениамин Бранд, Эли Вайнерман и Борис Рабинович**.

Самые известные из этой четверки – Генах Койфман и Бениамин Бранд. Они и в Биробиджан приехали вместе в 1936 году, после окончания еврейского отделения Харьковского газетного техникума.

За плечами Койфмана – двадцать лет жизни и напечатанные в харьковских газетах талантливые стихи. Как журналист он начинался в «Биробиджанер штерн», любимым его жанром были очерки и репортажи.

Вот как вспоминала о Генахе Койфмане поэтесса, тоже работавшая в «БШ», Люба Вассерман:

«Я познакомилась с ним в редакции газеты «Биробиджанер штерн».

– *Вы Койфман?* – спросила я.

– *Так точно!* – шутливо щелкнув каблуками, ответил Генрих. Он тут же начал читать мне стихи, но его прервали – не был готов репортаж в номер.

Уже после, когда я хорошо узнала его, мне понравилось в нем умение отзываться на все интересные события в жизни страны, в жизни молодого города на Бире».

В 1937 году Генаха Койфмана призывают на службу в пограничные войска – охранять дальневосточные рубежи. Там он создает цикл стихов, посвященных пограничникам, они публикуются в биробиджанском журнале «Форпост», который выходил на идише. На русский язык «пограничные» стихи Койфмана перевел поэт Виктор Соломатов. Одно из них – «В дозоре» – автор посвятил себе, будто напроорочив свою судьбу:

*Упаду,
чтобы встать над веком,
Как в атаке,
над бруствером встать.
Грустно –
жизнь прожив человеком,
От кусочка свинца умирать.*

Он и умер от кусочка свинца – погиб в бою с фашистами на второй год войны.

Бениамин Бранд подробно описал их приезд в Биробиджан в 1936 году. Эти и многие другие воспоминания дочь писателя и журналиста Маргарита Аншина собрала воедино и выпустила в прошлом году книгу «Из прошлого» на идише и на русском языке.

«Выехали мы из Харькова 1 сентября 1936 года со светлыми мечтами в наших юных сердцах, – пишет Бранд. – По дороге на несколько дней остановились в Москве, от Москвы до Биробиджана добирались двенадцать суток в вагоне на верхних полках.

Прибыли мы в Биробиджан глубокой ночью. Новый вокзал еще не был закончен. «Приземлились» мы в одноэтажном тесном станционном помещении, битком набитом пассажирами. Первое впечатление от края мечты, как говорится, неважное. Но молодости дано драгоценное чувство оптимизма – не вешать нос.

С восходом солнца вышли наружу и очарованы были чудесным пейзажем. Брюхатые сопки покрыты еще густым туманом, но их вершины, позолоченные осенним солнцем, уже явственно обозначились на фоне неба. Было трудно оторвать взгляд от этого зрелища. Сам город не ошеломил нас своим видом. Но это нас не разочаровало – строительство здесь только начиналось».

Два вчерашних студента, Генах и Бениамин, отправились на поиски редакции «Биробиджанер штерн». Их принял редактор Бузи Гольденберг – кстати, тоже из бывших харьковчан. В Харькове он после отъезда Генаха Казакевича в Биробиджан редактировал газету «Дер штерн». Он же пришел редактором в «Биробиджанер штерн» после смерти Генаха Казакевича.

«Бузи Гольденберг представил нас коллективу редакции, сказал о нас несколько теплых слов и определил нас как литературных сотрудников, – пишет далее Бениамин Бранд. – Все нам здесь понравилось, единственное, что беспокоило – нам негде было жить».

Мы приехали сюда в самый разгар переселения в Биробиджан, и бедному жилому фонду города было не под силу удовлетворить потребности новых переселенцев. Даже сам редактор не имел отдельного жилья и жил в общежитии».

Выход нашелся – новичков поселили в небольшую комнату-каморку при редакции. А дальше начались газетные будни.

«Мы искали новые формы для своих корреспонденций, вместо устоявшихся трафаретов, сухого «марания», как мы это называли. Это все вскоре заметили и оценили. Заметки в газету я подписывал псевдонимом Б. Бин, – вспоминает Бениамин Бранд. – Бузи Гольденберг был доволен нами. Ему импонировало наше стремление выезжать в самые глухие уголки области. Для меня не было больше удовольствия, чем посещать отдаленные селения, бродить по тайге. В то время редакция не располагала никаким транспортом и пройти пешком десятки километров было делом обычным. Пешеходом я был блестящим. Могу смело сказать, что я исшагал область вдоль и поперек».

Бениамин Бранд в подробностях описывает в своих мемуарах поездку в Биракан, где чуть не замерз, заблудившись в зимней тайге, бытовые неудобства, которые ему пришлось преодолевать одному, когда Генаха Койфмана призвали в армию. Выручали коллеги по работе – штерновцы, приглашая ночевать к себе.

«Как я уже писал, атмосфера в редакции была благожелательной и дружелюбной. Это было заслугой Бузи Гольденберга, редкого умницы и эрудита, прирожденного редактора, обучавшего каждого из нас журналистике. Его помощник, ответственный секретарь Нохем Фридман, мог сутками сидеть в своем кресле и делать газету. Ежедневно на правах вольнонаемного в редакции появлялся Эмма Казакевич – он работал переводчиком. В редакции также работал писатель Сальвадор Боржес – я знал его еще с харьковских времен. А весной 1937 года в Биробиджан приехал Борис Гейман, с которым мы тоже были хорошо знакомы еще с Харькова».

Можно сказать, что автор приведенных строк жил в кругу бывших земляков-харьковчан – в штате «Биробиджанер штерн» их было больше десяти человек.

Но вскоре ряды харьковских штерновцев начали таять – политические репрессии набирали силу. Был арестован и редактор газеты Бузи Гольденберг. Через два года уголовное дело против него прекратят за недоказанностью, он вернется в «Биробиджанер штерн», но ненадолго – вскоре уедет на Украину.

Уедет в Харьков, узнав об аресте отца, и Бениамин Бранд. Уедет не по своей воле – работать дальше корреспондентом областной газеты сыну «врага народа» не позволили. Исключили его и из комсомола.

Бениамин Бранд ушел из журналистики насовсем, выучился на врача-дерматолога и много лет работал по этой специальности. Последние годы, еще до распада СССР, жил в Одессе, там и ушел из жизни в 1991 году, оставив свои воспоминания, которые спустя почти три десятка лет вышли в Москве отдельной книгой.

Что касается еще двух харьковчан – Эли Вайнермана и Бориса Рабиновича, приехавших в Биробиджан в том же 1936 году, то информация о них очень скудная. Известно лишь, что Эли Вайнерман был направлен на укрепление районной газеты «Сталинское слово» в Смидович, а Борис Рабинович поехал работать в поселок Бира, где в то время находился районный центр и выходила газета «Сталинский призыв». Молодые журналисты, знавшие идиш, часто публиковали свои материалы как внештатники в «Биробиджанер штерн». Сохранилась фотография, на которой Эли Вайнерман и Борис Рабинович снялись вместе с Генахом Койфманом в Харькове, незадолго до отъезда в Биробиджан.

Будем рады, если кто-то из читателей «БШ» сообщит нам об их дальнейшей судьбе.

Ирина Манойленко

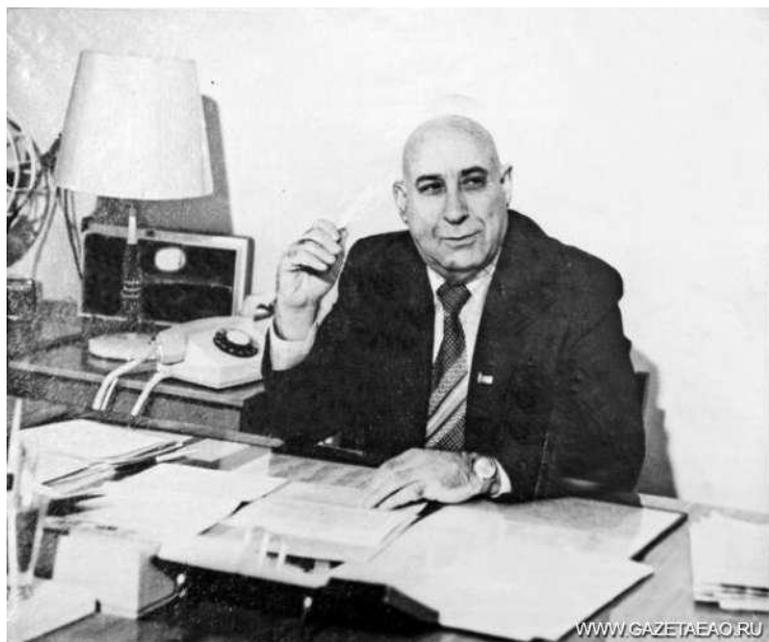
Опубликовано в газете «Биробиджанер штерн» 29.04.2020 года

Редактор большой газеты

Инна Дмитриенко вспоминает одного из главных редакторов газеты Наума Корчминского

Всего за долгую и трудную историю «Штерна» ее главными редакторами было более десяти человек – Янкель Левин и Генах Казакевич, Наум Фридман и Борис Миллер, Наум Корчминский и Леонид Школьник, Михаил Куль и Владимир

Белинкер... Самый продолжительный период, почти тридцать лет, газету возглавлял Наум Абрамович Корчминский.



Ему повезло хотя бы потому, что к моменту его прихода в газету «отец народов» уже умер, и массовые репрессии прекратились. Однако цензура, «табу» на правду существовали еще долго.

На его долю пришлось две эпохи – хрущевской «оттепели» и брежневского «застоя». Но запомнится он, наверняка, прежде всего тем, что в его бытность газете пришлось пережить грандиозную перестройку.

Мне не довелось работать с Корчминским, но знать его, общаться с этим человеком приходилось.

В 70-80-е годы прошлого столетия его часто можно было видеть вечерами, прогуливающимся по Старой площади города вместе с редактором «Биробиджанки» Валерием Панманом. Слегка приволакивающий ногу Корчминский (в армии он обморозил ступню, и она была ампутирована), в старомодном коричневом пиджаке и светлой шляпе, и всегда элегантный, что называется, с иголки, Панман не спеша прохаживались мимо цветущих газонов и о чем-то беседовали. Газетные полосы уже были подписаны, и главреды областных газет могли расслабиться. Безусловно, им было о чем поговорить – оба редакторы старой газетной школы, оба члены бюро обкома... Иногда эти разговоры продолжались за полночь в квартире одного из них – они жили в одном доме, на той же площади, и любили, как вспоминал Валерий Ильич, «расписать пульку». Проще говоря, играли в преферанс.

Валерий Ильич, переживший приятеля на пять лет, будучи на пенсии, частенько бывал в нашей газете и любил вспоминать те времена. А я была внимательной слушательницей.

Наум Корчминский пришел в «Штерн» в 1955 году, в возрасте 33 лет. До этого он успел повоевать на Дальневосточном фронте и поработать директором областной библиотеки. Это в его бытность газета привлекла внимание высшего партийного руководства страны, и специальным постановлением ее объем был увеличен до четырех страниц формата «Правды». Могу только представить реакцию редактора, узнавшего об этом решении. Главная проблема – где было найти кадры, и не обычные, а со знанием идиша? Ведь к тому времени еврейская государственная школа уже тридцать лет как была закрыта, вузы еврейских журналистов не

готовили, а еврейские юноши и девушки старались вообще не думать о своей национальной принадлежности. В те годы уже всюду эксплуатировался лозунг: «Мы – советский народ!».

«Мобилизацией» кадров для «Штерна» занялись партийные органы. Всюду, где только можно было, искали людей, закончивших хотя бы несколько классов еврейской школы, умеющих писать, читать и говорить на идише. Таким образом в газете появились Фаина Пасманик, Абрам Гольдмахер, Аркадий Куперман... Тогда же при Хабаровской высшей партийной школе организовали специальный курс, где начали готовить новые кадры для «Штерна». После его окончания в редакцию пришли Олег Стысис, Борис Кушнир, Иосиф Бренер... Несколько молодых ребят были направлены на учебу в Москву.

Примерно в то же время пришел уже известный журналист и поэт Леонид Школьник – сначала ответственным секретарем, а позже он сменил Корчминского на посту главного редактора.

Н.А. Корчминский не был журналистом, но язык знал прекрасно, был умен, образован, начитан. По меткому определению Панмана, он, «как опытный капитан, вел «Штерн» по бурному морю читательских пристрастий и партийной опеки твердой рукой».

Валерий Ильич признавался, что в те годы звезды «по-черному» завидовали «Штерну» – национальной газете всегда уделялось особое внимание. «Ну как же, как же, смеясь говорил он, – ее выписывали за рубежом, туда первым делом, чуть ли не с вокзала, бежали корреспонденты зарубежных изданий». А Наум умело использовал это обстоятельство во благо газете. Так у «Штерна» появились отдельное здание, хорошая мебель. Более того, ее практически никогда не «полоскали» на бюро обкома за ошибки и проколы. (Скорее всего, причина быть другой – людей, знавших идиш, там просто не было. – Авт.)

Не знаю, получал ли Корчминский партийные взыскания, но за свою работу в газете он был удостоен звания «Заслуженный работник культуры РСФСР». А вот каким он был человеком? Мне казалось, что в редакции он был строг, официален, и уж спорить с ним никто не отваживался.

– Да, спорщиком он был великим, – согласился Панман, – с наслаждением закуривая (врачи давно запретили ему курить, и только приходя к нам, он, «стрельнув» сигарету, позволял себе злоупотребить). – Наум мог вспылить и бурно реагировать на то, с чем был не согласен. В молодости он очень серьезно занимался шахматами, был чемпионом Хабаровского края, позже стал заядлым болельщиком футбольных и хоккейных матчей. Можно сказать, сумасшедшим болельщиком. И не дай бог было при нем сообщить итог матча – он потом долго дулся на этого человека. Признаюсь (хихикнул Валерий Ильич), чаще всего этим человеком был я.

Еще он был прекрасным семьянином – обожал жену, гордился тремя сыновьями, любил внуков.

О занятиях Корчминского шахматами я и сама слышала, в редакции с тех времен даже сохранились старые шахматные часы в деревянном корпусе – как напоминание о первом увлечении нашего редактора. А что касается семьи, детей и внуков, это было чистой правдой. Замечательные дети, прекрасные внуки... С одной из внучек – Валерией Медведевой я познакомилась уже после смерти Корчминского. Закончив Московскую консерваторию, она осталась в столице, вышла замуж, родила ребенка, а в 2002 году приехала в Биробиджан навестить бабушку. Деда уже пять лет как не было в живых.

Дело было в марте, в канун 80-летия Корчминского, и Лера предложила нам свою помощь в подготовке вечера его памяти. Она принесла в редакцию кипу фотографий из семейного архива, взяла на себя часть организационных забот. Из этих фотографий и исторических документов мы сделали большой стенд, посвященный памяти человека, дольше всех работавшего редактором «Штерна». Вместе с Валерией мы тогда провели чудесную, очень теплую встречу в нашей гостиной, на которую пришли коллеги Наума Абрамовича, друзья его детей, соседи...

...Уйдя из газеты на пенсию, Корчминский почти десять лет работал в еврейской редакции областного радио. Виделись мы редко, он больше не появлялся на Старой площади, да и жил уже в другом районе города. Последний раз мы встретились с ним незадолго до его смерти. Он сам пришел в редакцию, с трудом поднялся на второй этаж, зашел ко мне в кабинет. Это было неожиданно. Я не знаю, приходил ли он сюда когда-либо раньше, по крайней мере, я никогда не видела его при прежних редакторах. Мне показалось, что он почти не изменился, может быть, только прихрамывать стал сильнее. Мы о чем-то поговорили, он был весел, рассказал, что уже не работает на радио, поинтересовался нашими делами. Это потом стало понятно, что он приходил прощаться...

Инна Дмитриенко

Опубликовано в газете «Биробиджанер штерн» 24.11.2010 года

Мирный, но не смирный

Так говорили коллеги об одном из самых талантливых журналистов в истории «Биробиджанер штерн»



Недавно, перелистывая выпущенный в 1972 году документальный сборник «На берегах Биры и Биджана», решила перечитать два очерка. В одном очерке автор поведал о своих встречах с писателем Эммануилом Казакевичем, в другом рассказал о Еврейском народном театре.

Чаще всего, когда читаешь документальные публикации прошлых советских лет, идеологические штампы буквально лезут в глаза. Да и время берет свое, с годами устаревают даже самые талантливые вещи. А тут прошло почти полвека, но читаются очерки так, будто написаны нашим современником.

Вот отрывок из очерка «Память сердца» – о Казакевиче:

«С годами человек может меняться, но по голосу его всегда узнаешь. Таково уж свойство природы и, видимо, искусства тоже. Как ни усложнился мир героев Казакевича, но что-то такое в художественной интонации, манере было и от его дальневосточной юности. Да и в содержании тоже».

В очерке под названием «Народное, самобытное» автор пишет:

«Путь Еврейского народного театра озарен отнюдь не одними праздничными огнями премьер. Между ними пролегает полоса будничной, порой нелегкой, напряженной работы. Это поиски пьесы, которая бы заинтересовала, зажгла актеров-любителей. Это – поиск новых дарований, настойчивая, кропотливая их шлифовка».

Очерки подписаны разными фамилиями – Фридман и Мирный, написал их один и тот же журналист – Наум Фридман. Мирный – это его газетный псевдоним. Почему Мирный? Так буквально переводится с идиша его фамилия – «мирный человек».

Бывший редактор «Биробиджанской звезды» Валерий Панман рассказывал о Фридмане:

«Он и войну прошел, и лагеря, но статьи и очерки у него были очень добрые, человечные, без той хлесткости, которой многие газетчики грешили».

Старейший журналист Федор Фетисов, недавно ушедший из жизни, вспоминал, как он вместе с Наумом Фридманом поехал в сельскую командировку:

«Он настолько тактично, интеллигентно и очень спокойно, по-доброму, общался с народом, что я ему даже позавидовал – я ведь, если что неладное

видел, тут же срывался. Можно сказать, урок мне преподал, как надо себя вести, чтобы люди тебе открылись».

А Ефим Кудиш в книге «Штерн – звезда моя заветная» так написал об этом:

«Какой-то домашний, немногословный, внешне флегматичный, Наум Моисеевич чем-то напоминал библейского мудреца с картины известного фламандского художника. Казалось, ничто не может вывести его из равновесия».

Свой псевдоним Наум Фридман взял в довоенные тридцатые годы, когда начал работать в «Биробиджанер штерн». Литраб – так называлась его первая должность в газете. Если без сокращения – литературный работник. А он, говорят, шутил – вот, мол, отдал себя газете в добровольное рабство. Вскоре стал ответственным секретарем – эта должность была второй по значимости после редакторской. Он был незаменимым ответсексом многие годы.

– Приходил на работу первым, спозаранку и уходил последним, по темну, – вспоминал Ефим Кудиш, бывший сотрудник «БШ». – Утром брал с телетайпа официоз, сам часто его переводил на идиш, и когда приходили все сотрудники, оставалось только набрать материал и сверстать. По его вине, насколько помню, никогда не было задержек с выпуском очередного номера. А вечером он задерживался, чтобы все проконтролировать в типографии и найти время для творчества. Свои очерки и статьи Наум Фридман, когда был ответственным секретарем, писал только в нерабочее время – вечерами и ночами. Бывало, что и ночевал в рабочем кабинете.

Из скупой биографии журналиста известно, что родился он в еврейском местечке Ломыш Минской губернии в 1907 году. В советские годы местечко станет частью Гомельской области. Когда в Гомеле открылся еврейский педагогический техникум, Наум Фридман, имея за плечами хедер и семь классов школы, поступил туда учиться. Студент оказался настолько начитанным и творчески одаренным – писал неплохие стихи, что его рекомендовали на учебу в Московский государственный педагогический институт имени Ленина, на факультет еврейского языка и культуры.

И тут происходит неожиданный поворот в его жизни – узнав о том, что на Дальний Восток начинается большое еврейское переселение, Наум Фридман, оставив Москву и учебу в вузе, возвращается в Белоруссию, записывается в добровольные переселенцы и в мае 1928 года с эшелоном таких же добровольцев приезжает на станцию Тихонькая. Но его профессия и талант оказались невостребованными – школа в селении была только начальная с преподаванием на русском языке, газеты здесь не издавались. Блестящего студента отправили в Бирофельд, где ему пришлось осваивать сельскохозяйственные профессии. И не

только. Именно в Бирофельде при участии Наума Фридмана стала выходить первая на территории будущей автономии газета, пока еще рукописная.

Диплом он все-таки получил, ему разрешили доучиться. А потом – повестка в армию. Отслужив, мог бы остаться в Москве, в том же Минске, где выходили газеты на идише и были еврейские школы. Но Наум Фридман вернется в Биробиджан и проживет здесь почти все оставшиеся годы. Почти – потому что два раза покидал город. Первый раз – когда ушел добровольцем на войну. Второй раз уже без доброй воли, отбывая срок в сибирском лагере по «Биробиджанскому делу».

На войну ушел в 1941 году. Вернулся осенью 1945-го в звании старшего лейтенанта и с орденом Красной Звезды – боевой наградой, которую получил на советско-японском фронте как военный журналист.

Говорят, орден он не надевал даже в праздники, о войне вспоминать не любил. Но это из скромности. А вот мирные годы начала пятидесятых Наум Фридман старался забыть как страшный сон.

Он тогда, кроме работы в «БШ», состоял в редколлегии литературно-публицистического альманаха «Биробиджан» – издания, которое стало выходить вместо альманаха «Форпост», выпуск которого был прекращен якобы из-за финансовых трудностей. В новом альманахе печатались не только биробиджанские, но и московские, минские, украинские литераторы. Были среди них и члены Еврейского антифашистского комитета. Как только в стране развернулась борьба против всего еврейского, в публикациях авторов альманаха, бдительные органы сразу же обнаружили крамолу.

Наума Фридмана арестовали в мае 1951 года. Говорят, взяли его прямо в командировке на колхозном поле, где он беседовал с внештатным корреспондентом газеты Нохемом Хайкиным и получил от него выходящую в Польше газету на идише. Обвинили журналиста в «проведении антисоветской националистической деятельности», связях с американским обществом «Амбиджан», передаче через Еврейский антифашистский комитет в США и разглашении в печати сведений, составляющих государственную тайну. И тут мирный журналист не стал смиренным и твердо стоял на своей невинности. Сломить его так и не удалось, и часть обвинений с подсудимого пришлось снять. Его обвинили по одной статье и осудили на десять лет лагерей, а не на двадцать пять, как грозило поначалу.

В декабре 1955-го дело Наума Фридмана было пересмотрено, он был признан невинным и реабилитирован. Новый 1956 год журналист встречал на свободе, в вагоне поезда, который вез его в Биробиджан. Здесь его ждали жена, трое сыновей и любимая работа, по которой он истосковался.

Наум Фридман был не только талантливым журналистом. Он писал хорошие стихи и рассказы, но никогда не претендовал на то, чтобы выпустить свою книгу. Его друзьями были Давид Бергельсон, Эммануил Казакевич, Бузи Миллер, Хаим

Бейдер, Гирш Добин, но Наум Фридман не решился стать вровень с ними, оставаясь в тени. Будучи руководителем областного литературного объединения, он помог в творческом становлении многим молодым литераторам – Роману Шойхету, Анатолию Кобенкову, Ольге Ермолаевой... Его ученики получали звания, награды, признание, а Наум Фридман оставался в их тени рабочей лошадкой, которая тянула и тянула свой воз, не думая ни об отдыхе, ни о славе.

Даже став пенсионером, из редакции не ушел. Он и умер по пути на работу – сердце не выдержало бешеной нагрузки. Это был 1976 год, когда Науму Фридману было 69 лет.

Жаль, что творческое наследие незаурядного журналиста, каким был Наум Моисеевич, тоже в основном осталось в тени – подшивках газет, журналов, немногочисленных коллективных сборниках.

В прошлом году в Москве вышла книга тоже бывшего штерновца **Бениamina Бранда**, который, вспоминая о своей работе в «БШ» в тридцатые годы прошлого века, упомянул добрым словом Наума Фридмана:

«Как я уже писал, атмосфера в редакции была благожелательной и дружелюбной. Это было заслугой Бузи Гольденберга, редкого умника и эрудита, прирожденного редактора... Его помощник, ответственный секретарь Нохем Фридман, чье широкое кресло у стола было ему слишком тесно, с толстыми стеклами очков на румянном полном лице, был незаменимым человеком в редакции, тянувшим на своих плечах самую тяжелую работу. Он мог сутками сидеть в своем кресле и делать газету».

Наума Фридмана, не дожившего до преклонных лет, негласно называли в Биробиджане патриархом журналистики. Думаю, меня поддержат коллеги в предложении установить на здании издательского дома «Биробиджан», где он работал, мемориальную доску, увековечить добрую память об этом незаурядном человеке и журналисте.

Ирина Манойленко

Опубликовано в газете «Биробиджанер штерн» 2.07.2020 года

Расскажите, Нина Николаевна...

Она была не только талантливым журналистом, но и отменным рассказчиком, обладая не каждому данным чувством юмора. 24 августа исполнилось 90 лет со дня

рождения нашей бывшей коллеги, ветерана журналистики области Нины Филипкиной



А я вспоминаю ее 80-летний юбилей. К тому времени Нина Николаевна почти не выходила из своей квартиры – сильно болели ноги, и мы, ее бывшие коллеги, пришли к ней домой с подарками и гостинцами.

– Вообще старость – это не мой стиль жизни, я никогда, наверное, с ней не примирюсь. Душа протестует, – сказала именинница. – Поэтому буду вас забавлять байками о своих молодых годах.

Кто знал Нину Николаевну, помнит, какой она была отменной рассказчицей. Байки о молодых годах сыпались одна за другой, как из рога изобилия.

– А еще, девчата, поехала я как-то в командировку, – начинала она очередной свой рассказ о приключениях журналиста в ЕАО. – В газете я занималась темой культуры, а тут мне предложили написать о местном технике-осеменаторе, распропагандировать его методы работы. Вы ведь еще не забыли, что в советские годы печать называли не СМИ, а СМПП – средством массовой информации и пропаганды. Ну так вот, поехала я в Камышовку, где мой герой жил, представила себе в уме мощного мужика с бычьей шеей – осеменаторы, они ведь роль быков выполняют, значит, должны быть на них похожи. Это я так думала. А тут мне представляют худенькую женщину с красивым личиком, тоненькой лебединой шеей и такой обаятельной улыбкой, что я растаяла от нее. Какая там пропаганда и агитация, какой там передовой опыт – у моей героини оказалась такая невероятная судьба, что мы всю ночь с ней проговорили, и я еще на день свою командировку продлила. Накатала я большой очерк про эту лебедушку, отдала заму. Через полчаса звонит, велит зайти. Захожу и по его лицу вижу – недоволен шеф. «Это что ты написала? – тыкает он в рукопись указующим перстом. – Что за сопли? Где передовой опыт, за которым тебя в командировку посылали?» – перешел он на крик. И тут я не выдержала. Рукопись сгребла со стола – и к редактору. Он на моих глазах пробежал текст и дал команду – поставить в номер! Очерк этот потом дружно признали лучшим материалом месяца, и получила я за него премию – целых тридцать рублей. Так что против течения идти иногда надо, чтобы тебя заметили и отметили, со смехом закончила она очередную байку.

Нину Николаевну часто называли живой историей Биробиджана. Она была знакома со многими известными людьми города, дружила с поэтессой Любой Вассерман, переводила на русский язык ее стихи и рассказы.

– У Любы в квартире часто собирались местные литераторы и артисты, мы называли эти собрания заседаниями штаба интеллигентных евреев. Среди них я одна была русской, но этого никто не замечал, потому что живя в те годы в Биробиджане, мы все понемногу и помногу становились евреями, – вспоминала Нина Николаевна.

Ее байки о еврейском духе Биробиджана обобщила потом поэтесса Римма Лавочкина в рассказе «Как стать евреем...».

«Если вы думаете, что я еврейка, то глубоко ошибаетесь – во мне ни единой еврейской кровиночки! И все же по духу я – еврейка. А как же? У нас в Биробиджане все евреи. И если вы захотите стать евреем, то ради Бога, что вам мешает – просто приезжайте к нам в Биробиджан», – так устами Нины Филипкиной заканчивается этот колоритный рассказ о Биробиджане шестидесятых годов, написанный в духе Шолом-Алейхема, когда от прочитанного можно и посмеяться, и поплакать. Вот так замечательно соединились талант рассказчицы с талантом автора.

А еще Нина Николаевна умела подмечать в людях хорошее, поэтому ее очерки всегда дышали добротой.

К молодым коллегам она относилась по-матерински бережно, даже в критике была осторожна, чтобы не обидеть резким словом.

– Как-то подходит Нина Николаевна ко мне после планерки, где похвалили мой очерк, и говорит: «Ты молодец, написала действительно хорошо, но я тут кое-что отметила красным карандашом, посмотри и подумай, почему». А подчеркнула она расхожие, штампованные фразы, которые я потом старалась не употреблять. Вот такой она мне преподала урок профессионализма, – вспоминает журналист Ада Котова.

А какие меткие прозвища давала Нина Николаевна своим коллегам! Один из них был настолько не силен в географии, что не выговаривал правильно названия многих городов. В итоге он стал Чикментом. Редакционного художника Владислава Цапа называла Цап Царапычем, а строгого Виктора Горелова – Горынычем. Но произносилось это так почтительно, даже, можно сказать, ласково, что обидеться было невозможно.

О своей жизни она тоже рассказывала не без доли юмора. Даже в такой серьезной передаче «На рубеже веков», которая появилась в конце XX века на ГТРК «Бира», не обошлось без ее «фирменных» баек. Но именно из этой передачи я узнала, насколько интересна биография Нины Филипкиной.

В свое время при поступлении на работу требовалось написать свою автобиографию. В моем архиве сохранилась автобиография, написанная Ниной Николаевной в начале 1980-х годов. Но тут она предельно лаконична:

«Родилась в 1928 году в Николаевске-на-Амуре, а с 1932 года жила с родителями в г. Хабаровске, где окончила среднюю школу и педагогический институт.

Отец, Арушанов Николай Павлович, участник Гражданской войны на Дальнем Востоке, умер в 1943 году. Мать, Мельник Наталья Андриановна, была учителем, сейчас пенсионерка. Брат Арушанов Константин погиб в 1945 году.

После окончания института служила переводчиком в воинской части 71257 в г. Хабаровске, работала учителем в школе № 30. В связи с переводом мужа в г. Биробиджан живу здесь с 1953 года. Работала учителем в средней школе №9, затем в газете «Биробиджанская звезда» и радиокомитете – корреспондентом.

Муж Филипкин Николай Андреевич работает в областном комитете КПСС, сын Владимир в тресте «Биробиджанцелинстрой», сын Никита на заводе «Радиосигнал» в Новосибирске, сын Иван – шофер гаража обкома КПСС, сын Андрей – школьник».

Если дополнить эту автобиографию, то надо добавить, что переводчиком Нина Филипкина служила во время корейской войны, когда шло непримиримое противостояние между СССР и США. И переводить ей, знатоку английского языка, приходилось перехватываемые радиосообщения американских летчиков.

В «Биробиджанер штерн» она пришла работать в лихие девяностые, тяжело привыкала к новым реалиям жизни, а ко многому привыкнуть так и не смогла – душа противилась. Противилась тому, что из журналистики стал уходить профессионализм, что газеты начали терять свой авторитет, а действенность печатного слова все чаще оставалась пустым звуком. Помню, как она пыталась побороться за сохранение в поселке Бире второй школы, которую решили закрыть, – дважды ездила туда, выслушала мнение жителей, что школу необходимо сохранить. Материал был очень убедительный, но победила оптимизация – школу закрыли, а потом разрушили. Нина Николаевна, узнав об этом решении, ходила сама не своя, ругала себя: «Не убедила в своей правоте, надо было быть понастойчивей».

Ей не раз предлагали издать книгу очерков, стихов и переводов – в поэзии Нина Филипкина тоже была весьма талантливой. А она все отмахивалась: «Потом, потом как-нибудь». Книга под названием «Стихи. Переводы. Очерки» вышла через три года после ухода Нины Николаевны из жизни. Издал ее в Саратове бывший

биробиджанец Феликс Маляренко в память о своей наставнице, которая была критиком его первых литературных трудов.

В истории области останутся и ее очерки о золотых перьях Биробиджана, вошедшие в коллективный сборник «Не верь тому, что говорит пророк». Он был выпущен в 2007 году, и я помню, как блестели у Нины Николаевны глаза, когда она вошла в кабинет с книгой в руках: «Какая же Люда молодец! От души порадовала старушку, теперь хоть какая-то память обо мне останется». (*Людмила Небурова, председатель Союза журналистов ЕАО, была инициатором выхода сборника в свет. – Авт.*).

Через год, поздравляя свою коллегу с юбилеем, мы, штерновцы, посвятили ей такие строки:

*Журналист, поэт,
переводчица –
Ипостасей у вас не счесть.
Но сегодня сказать
вам хочется,
Что талант один у вас есть.
Тот талант останется с вами
Навсегда, во все времена:
Всей душой,
а не только словами
Сеять творчества семена.*

Да, она умела подмечать у молодых семена таланта, помогала возвращать их. А успехам своих учеников радовалась подчас больше, чем собственным.

Уже больше шести лет нет с нами Нины Николаевны Филипкиной – из жизни она ушла в морозном январе 2012 года. А мы, коллеги, помним и будем помнить ее живым, добрым, теплым, по-настоящему сердечным Человеком, для которого журналистика была не просто профессией, а возможностью помогать людям, жить для людей.

Ирина Шолохова

Опубликовано в газете «Биробиджанер штерн» 30.08.2018 года

«Биробиджанская звезда» от «А» до «Я»

Газета «Биробиджанская звезда» отмечает свое 80-летие



И хотя юбилей «Биробиджанки» следовало отпраздновать ещё первого ноября (именно в этот день вышел первый номер газеты), торжества неизменно откладывались в пользу работы – обычной, ежедневной. Нам не привыкать. В конце ноября мы справляли и 70-летний, и последующий – 75-летний юбилей.

Прожив десятки лет, многие люди начинают писать мемуары, подводя тем самым определенную черту под своей жизнью. Для газеты же 80 лет – это даже не средний возраст. Множество печатных изданий давно и уверенно перешагнули век, не потеряв задора, свойственного молодым. Какие наши годы!

Поэтому вместо мемуаров мы решили подготовить сегодня материал

«Биробиджанская звезда» от «А» до «Я», разделив прошлое и настоящее газеты ровно на 33 буквы русского алфавита. Где каждый знак – штрих к портрету старейшего издания области.

А – автор

В профессиональной журналистской среде так называют нештатных сотрудников, которые, как правило, пишут для издания из любви к искусству и острого желания посредством газеты поделиться своими мыслями, знаниями, чувствами с окружающими. Крайне ценные для любой редакции люди, которых журналисты всегда стараются окружить заботой и вниманием.

Б – Биробиджан

Место, где увидел свет первый номер нашей газеты.

В – ветераны газетного дела

Опора любой редакции. «Биробиджанка» не исключение. Хранители традиций, без которых немислима работа любого более-менее серьезного издания. Через них передается опыт молодым сотрудникам, а также бережно хранимые

истории редакционной жизни разных лет. Это к ним в первую очередь идут за советом, который часто бывает по-настоящему мудр.

Таких ветеранов у «Биробиджанки», слава богу, еще достаточно. В первую очередь – это до сих пор пишущие в каждый номер газеты Виктор Горелов и Николай Немаев. Это Федор Фетисов, ставший недавно Почетным гражданином Биробиджана. И мы были в числе первых, кто поздравил его с этим событием. Это Ада Котова, вырастившая в своей семье еще трех журналистов, Нина Филипкина, виртуозно писавшая очерки и зарисовки, Валерий Фоменко, исходивший всю область вдоль и поперек. Это технические работники Мария Козаченко, Римма Панкратова и многие другие.

Г – газета

Самое старое в историческом отношении средство массовой информации. В Европе оно известно свыше полутысячи лет, в Китае, Корее, по некоторым данным, чуть не полторы тысячи лет! По сравнению с таким сроком «Биробиджанская звезда» в свои 80 лет еще очень молода. Что не мешает ей быть вместе с «Биробиджанер штерн» самой старой газетой ЕАО.

Д – Дальний Восток

К пятидесятилетию Еврейской области был выпущен сборник очерков «Земля, на которой я счастлив». Большую часть материалов книги написали журналисты «Биробиджанской звезды». Название сборника кажется чуть вычурным, но оно точно отразило отношение этих людей к ЕАО и Дальнему Востоку. Прошло двадцать пять лет. Из авторов сборника в нашей редакции работает только два человека. Однако наши чувства к этой земле нисколько не поменялись. Это не просто территория, на которой распространяется «Биробиджанка».

Е – ежедневная газета

С самого начала своего существования «Биробиджанская звезда» выходила чуть ли не круглую неделю. Когда жители области в субботу утром спали в своих домах, сотрудники газеты шли на работу, чтобы в воскресенье номер выходного дня оказался в почтовых ящиках.

Сегодня режим выхода газеты изменился. Но по большому секрету скажем: мы работаем над тем, чтобы вновь сделать «Биробиджанку» ежедневной газетой.

Ё – «Ё-мое!»

Первые слова, которые мы произносим, когда открываем свою газету и видим ошибку в аршинном заголовке. Замечено, что по какому-то подлому закону накануне ошибка проходит мимо верстальщиков, корректоров, дежурного

редактора, главного редактора. Ее не видит никто! Зато все замечают с первого взгляда на следующее утро, то есть в день выхода газеты.

Ж – желтизна

Один известный на Западе политик сказал: «Хочешь узнать правду, читай желтую прессу». Интересно, но не про Россию. Из нашей желтой прессы уж точно ничего путного не выжмешь, кроме подробностей о звездных скандалах, интригах и прочей шелухи. Поэтому желтый цвет вряд ли когда-нибудь окрасит страницы «Биробиджанской звезды». И это не помешает нам писать правду.

З – звезда

Вторая часть нашего заголовка и сокращенное название газеты, которое употребляют многие читатели. И если слово «Биробиджанка» звучит почти ласково, то «Звезда» – динамично и современно.

И – иллюстрация

Лицо газеты. Работа фотокорреспондента не менее важна, чем пишущего журналиста. Без снимков газетная страница пуста и скучна. Хороший фотограф – штучный «товар». Иной раз один его снимок может сказать больше, чем целый репортаж. Газетные репортеры – особая каста, часто капризная, как многие творческие люди.

«Биробиджанской звезде» повезло. Здесь всегда работали профессионалы высокого класса. И было их, кстати, совсем немного, что лишний раз подтверждает ценность фотокоров. Одним из первых был Юрий Косвинцев, сотрудничавший с газетой еще с тридцатых годов. Именно его работы украсили статью в Большой Советской Энциклопедии, иллюстрирующую жизнь еврейской автономии.

Долгие годы работал в газете Михаил Шестопалов, пришедший в редакцию сразу после советско-японской войны. Звание Почетный гражданин ЕАО, полученное Михаилом Архиповичем, само за себя свидетельствует о его вкладе в развитие области.

Бывший фотокор «Биробиджанки» Ефим Вепринский руководит теперь областным обществом фотоискусства, является лауреатом дальневосточных, российских и международных фотоконкурсов. Нынешний же фотокорреспондент «Биробиджанской звезды» Василий Кравцов, бесспорно, один из лучших фоторепортеров ЕАО.

Й – йожык

Ярчайший пример того, что может произойти с русским языком, если печатное слово (например, газетный материал) заменить на слово, сформированное

в Интернет-сетях. Орфографические последствия так называемого «албанского языка», к которому жители Албании не имеют никакого отношения. На нём изъясняется огромное количество пользователей Интернета, относящих себя к категории «падонкофф».

Кому как не газете бороться с этими глупостями, которые скорее похожи на лингвистическую диверсию? Поэтому в «Биробиджанской звезде» регулярно публикуются выступления филологов и журналистов о состоянии нашего языка и о том, как уберечь его от столь разрушительного влияния.

К – корректоры

Люди тихой, скромной, но такой важной для редакции профессии. Это они стоят на страже нашей грамотности, и никакой «йожик» не проскользнет мимо них на страницы газеты.

Говорят, что знать русский язык в совершенстве дано немногим людям. Но мы таки можем назвать вам несколько человек, которые подошли близко к идеалу. Это наши ветераны корректорского труда Нина Брейчер, Раиса Горелова, Юлия Сергеевич и Вера Илевицкая. К сожалению, все труднее и труднее становится найти человека, способного часами просеивать наши тексты. Слишком уж мало романтики в этой ценнейшей профессии.

Л – люди

Трудно найти букву и понятие, более ценное для нас. Десятки людей прошли школу жизни под названием «Биробиджанская звезда». Кто-то связал с газетой всю свою жизнь, кто-то, заработав себе имя, шел дальше. Это наши люди – Михаил Клименков, Анатолий Рабинович, Елена Мигунова, Михаил Заридер – строили областное телевидение и укрепляли радио. Это бывший редактор отдела писем Майя Котлерман основывала популярную городскую газету «Ди Вох». Это в «Звезде» работал прекрасный рассказчик и отличный следователь Александр Драбкин. Здесь много лет удивлял читателей отточенным словом один из лучших журналистов ЕАО Владимир Иващенко. Здесь работали неутомимые Ирина и Борис Манойленко. Здесь начинали свою творческую карьеру Леонид Школьник, Майя Гумирова, Нина Зиновьева, Вячеслав Климов, Андрей и Елена Мигуновы. Такие разные люди, каждый со своей судьбой. Но в жизни каждого из них «Биробиджанка» оставила глубокий след.

М – машина печатная

Первая машина, на которой делались обе старейшие областные газеты, попала в Биробиджан самым обычным для наших краёв способом: её привезли из Китая! Вместе с еврейским шрифтом для выпуска «Биробиджанер штерн». Шрифт

хранился у одного из евреев, эмигрировавших после революции в Китай. Скорее всего, продавец работал до 1917 года наборщиком в одной из национальных типографий Дальнего Востока или Восточной Сибири.

Сегодня печатная машина – одно из слабых наших мест. Старушка уже переработала несколько лишних лет, но пока держится. Во многом благодаря заботе наших печатников Виктора и Евгения Демьяновых, Ивана Таранова, Сергея Грачёва, Сергея Кокарева.

Н – новость

То, на чем строится работа любой газеты. То, за что настоящий журналист отдаст что угодно. То, с чего неизменно начинается наш рабочий день. И не верьте людям, которые говорят, что сегодня новости кончились. Каждый молодой сотрудник, пришедший на работу в «Биробиджанскую звезду», получает в качестве первого наставления примерный перевод одного из выражений Марка Твена: «Отсутствие новостей – уже новость».

В газете работали люди, посвятившие новостям в чистом виде значительную часть своей жизни. Виктор Горелов в начале восьмидесятых годов ушел с должности заместителя главного редактора газеты и стал собкором ТАСС в ЕАО. И более двадцати лет новостные ленты старейшего в стране информационного агентства сообщали о событиях в нашей области благодаря его работе. Владимир Иващенко оставил должность редактора сельхозотдела «Биробиджанки» и перебрался в девяностых годах в тогда еще молодой, но зубастый «Интерфакс». И долгое время два мастера неофициально соревновались друг с другом (как и их агентства) в труднейшем деле по ежедневному поиску и оперативной подготовке новостей из ЕАО. Они и сегодня заткнут за пояс хоть десяток молодых журналистов, работающих в областных СМИ.

О – опечатка

Можно было бы написать очемятка и таким образом наглядно продемонстрировать, что происходит, когда буквы на газетной странице вдруг почему-то начинают жить своей жизнью. Тогда и появляются опечатки. Когда-то (с середины 30-х и до начала 50-х годов) они могли стоить жизни главному редактору, потом – должности. Сейчас все заканчивается очередной порцией сожженных нервов и бессмысленными поисками виновных. Одновременно рождается очередная редакционная история, которая имеет шансы пережить людей, при которых появилась ошибка.

К таким историям относится случай, когда вместо слов «в Москве прошло заседание антиссионистского комитета» мы напечатали – «в Москве прошло заседание антисоветского комитета...». Но это было начало восьмидесятых, и

редактор отделался выговором. «Приезжай, Мария, но пожалеешь...» – звала со страниц «Биробиджанки» переселяться в ЕАО свою подругу одна из жительниц области. Буква О изменила частицу НЕ, и руководитель газеты чуть не слег с инфарктом. Из истории современности можно вспомнить, как однажды буквы П подменили буквы Л, и наша газета пригласила жителей области в кинотеатр на просмотр эротического триппера...

П – поэты, писатели

Среди журналистов «Биробиджанки» всегда было немало настоящих поэтов и писателей. Один Эммануил Казакевич чего стоил! А ведь были ещё Наум Фридман, создавший в газете специальную детскую литературную рубрику, которая просуществовала почти 20 лет. Леонид Школьник, Нина Филипкина и Виктор Соломатов, которые не только писали оригинальные стихи, но и переводили на русский язык стихи еврейских поэтов старшего поколения. И сегодня у нас стихотворцы не перевелись. Это два Виктора – Антонов и Черненко.

Р – редакторы

Сколько редакторов возглавляли газету за ее 80-летнюю историю, выяснить сейчас едва ли удастся. В 37-38 годах, к примеру, некоторые из них удерживались на своем посту всего лишь по два-три месяца. Арестовывались первые, вторые, третьи секретари обкома ВКП(б) – «за компанию» отправляли в ГУЛАГ или в Хабаровскую расстрельную тюрьму редактора областной газеты...

Через редакторский кабинет «Биробиджанской звезды» прошли за все годы не менее двадцати руководителей. К сожалению, утеряны не только их имена, но и фамилии. Помнят жители области редакторов, занимавших этот пост уже в спокойные – послесталинские – времена. Это Федор Куликов, Яков Гуревич. Конечно, это Почетный гражданин ЕАО Валерий Панман, который еще много лет работал в нашей газете после ухода на пенсию. Это Николай Немаев, тащивший на себе газету в начале лихих девяностых годов, Это Ирина Манойленко, Евгений Кулагин.

У главного редактора самая неблагоприятная работа в газете. Любой ляп, неточность, ошибка или, не к ночи будет сказано, критика какого-нибудь номенклатурного товарища-господина – все шишки летят именно на голову редактору.

С – секретари (ответственные)

Вот это были люди, скажем мы вам. Ответственным секретарем редакции кого попало не назначат. Здесь штаб газеты, здесь бьется ее сердце. На должность ответсексов приходили лучшие журналисты редакции.

Григория Мицеля («подпольное» прозвище Бекицер) помнят все сотрудники нашей редакции, работавшие здесь с шестидесятых годов. Это он, злой как черт, мог гоняться с ремнем по коридору за молодой сотрудницей, которая прозевала срочное сообщение ТАСС и задержала выпуск газеты на четыре часа. Но на следующее утро он ни слова не говорил о случившемся главному редактору.

Виктор Соломатов, писавший прекрасные стихи и очерки, полные поэтических образов, стал первым ответственным секретарем, который занял эту должность, не имея партийного билета члена КПСС. Это было что-то немыслимое, даже для восьмидесятых годов. Кажется, до сих пор по коридору редакции летает зычный голос Виктора Ивановича: «Старик, у тебя пятнадцать минут на подготовку информации». И неважно, что «старику» могло быть 20 лет.

Даже в заместителях у наших секретарей ходили люди, готовые принять штатную работу многих газет. И не только Дальнего Востока. Умница, весельчак, обладатель чуть ли не самой крупной частной библиотеки Биробиджана Григорий Хохлов. Он уехал в начале девяностых в Нижний Новгород, где долгое время выпускал частную и весьма успешную газету. Или автор первых журналистских расследований в ЕАО Людмила Чемортан. Она одинаково легко могла вытрясти информацию из корреспондента отдела новостей родной газеты и оперативного сотрудника УВД или чекиста.

Т – телетайп

Когда в начале девяностых годов эти большие, похожие на печатные машинки-переростки, устройства демонтировали и вынесли из телетайпной комнаты, показалось, что редакция осиротела. Без них было трудно представить нашу работу. Телетайпы могли молчать полдня, потом вдруг включались, сотрясали свой кабинет и наполняли редакцию грохотом печатающих устройств. Газета принимала новостные ленты ТАСС. Агентство круглые сутки гнало в редакцию информационные блоки о событиях в стране и за рубежом, отчеты о бесконечных партийных конференциях и съездах, заявления вождей и прочее, прочее.

Среди этой какофонии несли вахту телетайпистки, так и не привыкшие за долгие годы к тому, что аппараты включались без предварительного сигнала с грохотом. Журналисты сторонились телетайпной, лишь ответственный секретарь забегал сюда регулярно, срывал новостную ленту и скрывался в своих владениях. Зато технический персонал любил этот кабинет, где в последние годы работали Лилия Нешевец, Любовь Долгашева, Майя Мейлер. Здесь в перерывах между передачами можно было попить чай, поговорить «за жизнь».

Телетайпы убил Интернет и компьютер. Вместе с ними пропала часть редакционной романтики.

У – утка (газетная)

Редкая птица, которая нечасто залетает в редакцию. Ведь уместна эта дичь в газете разве только под особым соусом – первоапрельской шутки. Газетная утка не откочевывает в теплые края, а просто перелетает из одного издания в другое, отыскивая тех, кто её прикормит и пригреет. Последний раз мы видели эту птицу в сюжете одной из хабаровских телестудий, который снимался для центрального канала. Тогда наши коллеги сообщили, что жители поселка Кукан Хабаровского района выразили желание присоединиться к ЕАО. На охоту за птицей была отправлена группа журналистов «Биробиджанки», и «сенсации» не случилось.

Ф – фронтовики

Люди, гордиться которыми могло бы любое предприятие или организация области. Как настоящие ветераны, нюхавшие порох страшной войны, они редко носили награды и также редко делились с коллегами воспоминаниями. В них чувствовался стержень, выкованный на фронтах Отечественной.

Прежде всего это Абрам Ильич Мордухович. Невысокий, но крепкий, задумчивого вида человек, с неизменной беломориной в прокуренных пальцах. Он прошагал всю войну, сначала просто в расчете, а потом командиром противотанкового орудия. Четыре года лицом «к лицу» с немецкими бронированными машинами. И не выглядел смешным экспонат областного краеведческого музея – фронтовой «Боевой листок» с заголовком «Бей врага так, как бьет его русский богатырь Абрам Мордухович». В девяностые годы, по сложным семейным обстоятельствам, уехал в Израиль, где до сих пор жив и здоров.

Это Николай Евменович Сулима, который в семнадцать лет приписал себе год, чтобы быстрее попасть на фронт. Это он в 2000 году, когда редакция осталась без опытных сотрудников, зашел в кабинет редактора и подбодрил молодежь добрым словом, заряда которого хватило на несколько лет работы. Часто, пока серьезно не заболел, заглядывал в редакцию – большой, всегда веселый... Сейчас живет у дочери в Хабаровске.

Это Николай Александрович Малыгин. Кавалер ордена Славы. Он не работал в «Биробиджанке», но мы считаем его своим, потому что, будучи наладчиком областной типографии, он делал очень много для того, чтобы газета выходила всегда точно в срок. Сегодня дядя Коля в обеденный перерыв заходит в родную типографию. Перебросится словом да забить по старой привычке «козла»...

Х – характер

Он есть не только у журналиста, но и газеты, которая, кстати, является отражением характера работающих здесь людей. Если в редакции собрались скандалисты, то и газета соответствующая. Если бойцы, то трепещите, власть

предержажие. Если люди легкомысленные, то, как в одном из изречений Ленина: «Писатель пописывает, читатель почитывает».

Ц – цейтнот

В «Биробиджанке», где в последнее время острейшая нехватка журналистов, этот шахматный термин звучит слишком часто.

Чертыхнувшись, забывчивый корреспондент мчится на назначенное интервью, до которого осталось пять минут, и устанавливает неофициальный рекорд по бегу на длинные дистанции. Через полчаса нужно сдать заметку, а батарейки в диктофоне именно в этот момент сели, и ты мечешься по редакции, занимая деньги на покупку инвентаря.

– Цейтнот! – поясняешь по телефону заждавшейся супруге (подруге) и маниакально стучишь по клавиатуре, готовя материалы в номер.

Ч – читатель

Наш кормилец, поилец, поклонник и самый преданный друг. Некоторые подписчики являются читателями нашей газеты десятки лет, унаследовав доверие к ней от своих родителей! Подсчитывая число читателей, наверное, стоит учитывать не только непосредственных покупателей и подписчиков, но и членов их семей. В Интернете каждый номер «Биробиджанки» ежедневно прочитывают 300 человек. А с июня по 20 ноября нашу газету в электронном виде посетили почти 44 тысячи посетителей официального сайта. Интернет-версию нашей газеты регулярно просматривают жители 50 стран.

Ш – штат (газетный)

Слово казённое, но за ним стоят живые люди, которые только неказённым отношением к делу поддерживают в нормальном состоянии всё, что связано с выпуском газеты. Наш штат – это выраженное в людях трудолюбие и интерес к делу, азарт и бескорыстие, сплав опыта и молодости.

Цех вёрстки и компьютерного набора. Здесь за внешний вид и качество газеты отвечают Светлана Ибрагимова, Татьяна Истомина и Ольга Соловьёва. Первые две вначале девяностых стояли, что называется, у «истоков» компьютеризации газеты. Это они могут до ночи возиться с версткой страниц, валиться от усталости, но к девяти утра как штык быть на службе.

После очередной реорганизации из состава редакции вывели сотрудниц отдела распространения газеты Людмилу Пильщикovu и Ольгу Говорову, но мы-то все равно считаем их своими. Ветераны, одним словом, хоть язык и не поворачивается назвать так этих молодых женщин. Ушла в рекламный отдел

издательского дома и Лада Горелова, много лет верой и правдой служившая нашей газете.

Молодые журналисты – Вера Кравец, Ксения Бредихина и опекающий их Алексей Зливко, который явно выходит на новый творческий уровень. И кто после этого скажет, что штат – это слово из языка бюрократов?

Щ – щит и меч

Сие выражение тянется из глубины воинственных времен, но не утратило своей актуальности поныне, приобретя метафорический оттенок. В идеале каждый журналист должен стремиться использовать Слово как боевой меч, разящий несправедливость, но при этом чувствовать надежный щит, ограждающий его от неадекватной реакции объектов критики и недоброжелателей.

Увы, с защищенностью нашего брата дела обстоят туго. Черда изблений и убийств независимых журналистов свидетельствуют о том, что с обществом что-то не так. Неужели мы возвращаемся в пещеры? Там газет не читают.

Ъ – твердость

Часто требуется журналисту для того, чтобы отстоять свою точку зрения и право её свободно высказывать – хоть главному редактору, хоть зарвавшемуся чиновнику, хоть читателю. То, чего сегодня не хватает многим молодым сотрудникам.

Ы – Операция «Ы», или Новые приключения Шурика

На редакционной летучке, где обсуждался материал «Биробиджанская звезда» от «А» до «Я», выяснилось, что это любимый фильм большинства творческих сотрудников.

Ь – мягкость или мягкотелость

Мягкость – качество, часто необходимое для общения с людьми: читателями, респондентами, героями твоего материала, даже критического. Если ты и прав, ты не должен быть груб.

Э – эрудиция

Эрудиция – учёность, начитанность, обширные познания, разносторонняя образованность. Качества, без которых в журналистике делать нечего. Лучше сидеть дома и смотреть «Поле чудес».

Эрудитов в «Биробиджанской звезде» всегда хватало. Бывший главный редактор Валерий Панман, например, знал наизусть всего «Евгения Онегина» и помнил множество исторических дат и фамилий. Журналист Григорий Хохлов,

переезжая в Нижний Новгород, занял книгами из личной библиотеки чуть ли не отдельный вагон. Ответственный секретарь Виктор Соломатов с ходу цитировал поэтические строки самых разных авторов. Даже трудно представить, какие тонкости родного языка не знает журналист Валерий Фоменко. Какие книги не читал и какой фильм не смотрел бывший заместитель главного редактора Михаил Клименков. Нынешний замредактора газеты Николай Немаев – просто «ходячая энциклопедия».

Ю – юбилей

Как правило, юбилей соответствует количеству лет, кратному десяти. Поэтому, например, рекламный текст «У нашего ресторана – пятилетний юбилей!» содержит ошибку. Но абсолютная истина, что у газеты «Биробиджанская звезда» в этом году – настоящий Юбилей! Восемь десятков – это вам не шуточки!

Я – это не буква. Это местоимение

Его могут произнести сегодня многие десятки людей, вложивших частичку своей души в старейшую газету ЕАО. Это журналисты, корректоры, верстальщики, наборщики, печатники, художники, менеджеры. Поэтому в юбилейный для нас день фраза «Я работал (работаю) в «Биробиджанской звезде» наполнена особым смыслом.

Опубликовано в газете «Биробиджанская звезда» 24.11.2010 года

Газета: люди и события

В биографии «Биробиджанской звезды» были и черные времена

За полные восемь десятилетий через редакционную «кухню» «Биробиджанской звезды» прошли сотни людей. Журналистов, корректоров, телетайпистов и работниц машинописного бюро, линотипистов, наборщиков, метранпажей, технической obsługi. Изготовление газеты – сложный процесс, в котором задействовано много людей. Это сейчас «Биробиджанка» выходит два раза в неделю. А многие годы выходила пять раз, так что процесс не знал простоя.



заслуживал, наживая себе при этом врагов, недоброжелателей... Было, что страдали за критику, а было и куда хуже – неосторожное слово становилось приговором для газетчика. (Речь, как все понимают, идет о 30-40-х – начале 50-х годов). Ниже и публикуются заметки о том страшном времени. И еще немного о буднях старейшего издания ЕАО.

Разоблачи врага

Интересно, а сколько журналистов работало в «Биробиджанской звезде» начиная с 1930 года – с момента выхода первого номера? Этот вопрос был задан мною Науму Моисеевичу Фридману где-то лет сорок назад. Он тогда был заместителем редактора «Биробиджанки», я – собственным корреспондентом газеты по Облученскому району. Мы сидели у него в кабинете, нещадно дымя «Беломорканалом». Наум Моисеевич расспрашивал, как сейчас выглядит Облучье, в котором он давно не бывал, вспоминал своих старых знакомых.

– Сколько нас было, говоришь? – и надолго задумался. (Сам он в газету пришел чуть не с первых ее номеров). – Давай считать...

В этот момент в кабинет заглянул Давид Гаврилович Шавер – тоже из старых газетчиков. Стали считать вместе. И вышло, что до начала 70-х годов в «Звезде» перебивало примерно 150 журналистов – редакторы, их замы, заведующие отделами, корреспонденты, выпускающие. За сорок лет сменилось где-то шесть-семь составов литературных работников, разовый штат которых составлял в среднем 20 человек. «В 37-38 годах от штата, что начинал работу в январе, к Новому году оставалось меньше половины. То же было и в 48-49-м», – добавил Фридман и тяжело задумался, прикурив свежую «беломорину»...

Мы с Давидом Гавриловичем вышли в коридор, и он сказал: «Наум Моисеевич, ты, наверное, не знаешь, отсидел в лагерях восемь лет, начиная с 1949 года. К моменту ареста он уже несколько лет был редактором «Биробиджанской

звезды». Прошел фронт, был награжден орденом Красной Звезды. А в гулаг попал как «безродный космополит» и «буржуазный националист». Как-то еще избежал расстрела...

Сейчас я не готов точно указать, сколько главных редакторов «Биробиджанской звезды» были репрессированы по обвинению в связях с троцкистско-зиновьевскими вредительскими организациями», а также в «шпионаже» и «вредительстве». Сгинул в гулаговских «зонах» первый руководитель газеты Карлинский. В 1937 году очередной редактор пробыл в своей должности меньше двух месяцев!

Сама же газета, теряя тогда едва ли не ежедневно журналистов, была тем не менее главным массовым проводником идей «классовой борьбы». Вот выдержка из передовой статьи номера за 6 сентября 1937 года. «Хотя проведена большая работа по очистке организаций от чуждого и вражеского элемента, от контрреволюционеров – троцкистов, зиновьевцев, шпионов и жуликов, но все же в отдельных организациях было допущено ослабление бдительности, не всех врагов удалось разоблачить... Такие троцкисты, как Либерберг (первый председатель облисполкома ЕАО – **авт.**), заклятый враг и обманщик, получили новые партийные билеты». Через три дня И.И.Либерберг был снят с должности, арестован и вскоре расстрелян.

О других, менее значимых фигурах тогдашнего партийно-политического состава области, в который входили и журналисты «Биробиджанской звезды», «Биробиджанер штерн», четырех районных газет, а также областного радио, в печати вообще не упоминалось. Люди тихо исчезали. Куда? А кто знает...

Леонид Давидович Славский рассказал мне как-то такую историю. В 1949 году он уехал в отпуск на родину в Украину. Не был в Биробиджане месяц. Приехал ночью и утром поспешил в редакцию.

– Я тогда работал корреспондентом отдела пропаганды и агитации, – рассказал он. – Захожу в свой кабинет, за столом на месте прежнего заведующего отделом сидит незнакомый мне человек. “А где Семен Фаликович?” – спрашиваю. Новый товарищ молча посмотрел на меня, пожал плечами и буркнул: «Не знаю, я сам здесь четвертый день».

Леонид Давидович в кабинет замредатора – там такая же картина, к редактору доложить: мол, прибыл из отпуска. Там – тоже новый человек.

– Я в обком, – вспоминал он, – к заведующему отделом пропаганды. Его тоже нет. Дальше уже не пошел...

Областная журналистика потеряла в 1938 году своего куратора – второго секретаря обкома ВКП(б) Янкеля Левина. Это он открывал в 1930 году «Биробиджанку» и «Штерн». Лично подбирал кадры редакторов и журналистов, заботился об их бытовых условиях, не давал их в обиду, когда газеты допускали

какие-то ляпы. В редакциях его любили и уважали за простоту, доступность, мягкость. А оказалось, что Я.Левин – «замаскировавшийся вредитель, шпион, троцкист и вообще враг народа». Понятно, что он заслуживал «высшей меры социальной защиты» – то есть расстрела. А заодно были взяты под арест и расстреляны редактор газеты Лев Моисеевич Швайнштейн, заведующий отделом писем Герш Шлем-Меерович Черешня, корреспондент Леонид Дмитриевич Певцов и еще около десяти сотрудников редакции. Как сообщает в своей книге «Как это было?» биробиджанский историк-любитель Давид Вайсерман (сейчас он живет в Израиле), «Биробиджанская звезда» подвергалась в те годы оголтелой критике со стороны обкома, горкома, других партийных комитетов. К примеру, за то, что она не успевала информировать население о разоблаченных «врагах народа». Не трудно догадаться, как жилось и работалось тогда нашим коллегам-журналистам...

Жизнь не по учебникам

Журналистика, пожалуй, одна из немногих профессий, в которой широко практиковалось привлечение к ней людей без специального образования. Как отличить, скажем, очерк от зарисовки, или корреспонденцию от расширенной заметки, а фельетон от критического материала, узнавалось потом, на практике от более опытных коллег, например. Зато уж те, кто приходили в редакцию в буквальном смысле от сохи (селькоры) или от станка (рабкоры), знали и цену жизни, и саму жизнь. К таким можно отнести слесаря обувной фабрики Леонида Школьника, осваивавшего профессию газетчика в «Биробиджанской звезде». А кем был Эммануил Казакевич, прежде чем стать журналистом? Лесорубом, председателем колхоза, директором кинотеатра, культработником. Из десяти журналистов «Биробиджанки», скажем, 60 – 80-х годов восемь как минимум имели за плечами серьезный жизненный опыт.

Особой категорией газетчиков были, конечно, фронтовики, прошедшие немецкую войну в 1941-1945 годах, и участники японской в 1945-м. Их в нашей редакции была целая группа: Наум Фридман, Николай Сулима, Абрам Мордухович, Роман Скурлатов, Михаил Шестопалов, Федор Фетисов. Редактор Валерий Панман хоть и не участвовал напрямую в войне, но служба по мобилизации в Монголии в 44-45 годах тоже чего-то значила.

Трое суток шагать...

В единственной, кажется, песне о журналистах, впервые прозвучавшей по радио в конце 60-х годов, были такие слова: «Трое суток не спать, трое суток шагать ради нескольких строчек в газете...» Насчет трехсуточного пешего перехода, конечно, сказано сильно. Как и в отношении «трех строчек». (Их можно было сочинить и не выходя из-за письменного стола). Шучу, как вы понимаете. Хотя доля

правды в этих образах есть. В «Биробиджанской звезде» «старого образца» – от тридцатых до восьмидесятых годов – были «пешие» корреспонденты. Не то чтобы они игнорировали все виды транспорта, но если в командировках по сельской глубинке не оказывалось попутки, чтобы добраться из одного села в другое, – брали, что называется, ноги в руки и топали по проселкам, дыша свежим воздухом и набираясь здоровья...

Последним таким ходок, если не ошибаюсь, был тогдашний сотрудник сельхозотдела «Биробиджанки» Валерий Фоменко (сейчас от читает курс лекций по журналистике в ДВГСГА).

Как-то в один из погожих дней конца октября возвращаюсь на «уазике» облученской районной газеты «Искра Хингана» из села Башурово. Примерно на десятом километре от Пашково вижу на дороге одинокого путника. Шагает широко, легко. Да это же Валера Фома! (редакционная кличка Петровича). Диалог у нас с ним был почти как в «Лесе» Н.Островского: «Ты куда?» – спрашивает он. «Я из Башурово в Пашково. А ты?» – «Из Пашково в Башурово...» До конечного пункта Петровичу шагать оставалось еще километров 15. По горной дороге: справа – Амур, слева – великолепие осенней тайги. Не знаю, может, и в этом причина, но материалы Петровича о сельской глубинке были вовсе даже неплохими.

Пешим ходом добирались от села к селу собственные корреспонденты «Биробиджанки» Николай Капусто в Ленинском районе, Роман Скурлатов – в Октябрьском. Не ленился «наматывать километры», когда был помоложе и поздоровее, Виктор Помилуйко, спортивный обозреватель Гена Гапонов.

Конечно, никто не чурался транспорта, если представлялись автобус или попутка в нужном направлении; поезд, а то и самолет из Биробиджана в Амурзет, к примеру, или в глушь таежную – поселки Новый и Теплые Ключи. В редакции был автомобиль, но всем его нехватало – одновременно в командировках находилось сразу несколько корреспондентов. Кстати, в обкоме партии при обсуждении редакционных планов и анализа работы газеты давалась справка, кто из журналистов и сколько бывал в командировках. И те, кто отсиживался в кабинетах, добывая информацию в черте города, подвергались острой критике.

Опубликовано в «Биробиджанской звезде» 27.10.2010 года

Поэт с умом физика

Самому известному нештатному автору «Биробиджанской звезды» передавал свои поклоны Сталин



В одном из кабинетов «Биробиджанской звезды» висит акварельный портрет молодого Эммануила Казакевича – в фуражке с красной звёздочкой, в шинели, в круглых «интеллигентских» очках. Портрету этому десятки лет. Когда-то его написал художник Владимир Мизгальский по просьбе известного в области журналиста Валерия Панмана. Молодой Казакевич смотрел со стены на Валерия Ильича, на его товарища и коллегу – поэта Виктора Соломатова. Этот портрет был в редакции своеобразным «ангелом-хранителем»

мастерства, профессиональной зоркости, человеческой порядочности. Впрочем, почему «был», он находится в том же кабинете и сейчас.

Без протекций

Эммануила Казакевича как журналиста постоянно «делили» два областных издания – «Биробиджанская звезда» и «Биробиджанер штерн». Его материалы в начале 30-х годов появлялись в обеих газетах.

В еврейской газете главным редактором тогда был его отец Генах Казакевич – маститый журналист, редактор, публицист и критик, но устраивать детей близ себя тогда было не принято. И молодой Казакевич несколько лет публиковался в обеих областных газетах как нештатный автор, а работал то председателем колхоза «Валдгейм», то начальником строительства (он имел за плечами Харьковский машиностроительный техникум), то занимался агитацией за переезд молодёжи на Дальний Восток, то организацией еврейского театра...

Заметки и материалы «нештатников», конечно, всегда редактировались, но у Эммануила был «персональный» редактор – его отец. Самого его талантом Бог тоже не обидел, но в редакции «Биробиджанер штерн» в качестве штатного сотрудника он появился только в 1935 году, после смерти своего отца. Никакой «семейственности», никакой протекции...

Но буквально через пару лет он уже был вынужден уехать из города на Бире.

«Партийные чистки» второй половины 30-х годов, перешедшие в широкие политические репрессии, задели практически всех его товарищей, давших Эммануилу рекомендацию на вступление в партию, задели руководство области, деятелей национальной культуры и журналистов. Казенный автомобиль-«воронок» готов был приехать и за Эммануилом, но, предупреждённый товарищами, он срочно отправился в командировку, из которой уже не вернулся в Биробиджан, обосновавшись в Москве.

Очень странно, но ни в областной библиотеке, ни в госархиве ЕАО не сохранилось областных газет выпуска ранее 1938 года. А после 38-го Эммануил Казакевич в ЕАО уже не жил и для местной прессы не писал.

Однако удалось найти несколько отрывков из зарисовок Эм. Казакевича за 1932 год, включённых краеведом Ефимом Кудишем в 1995 году в первый выпуск почти альманаха «Литературное наследие ЕАО». Вот отрывок из материала, где описывается заготовка леса еврейскими переселенцами.

«Утром я иду с рабочим в лес.

Работа тяжёлая. Пилы скрипят весело, хвастливо. Мои непривычные руки скользят, когда дерево падает со стоном на землю, я вытираю пот, хотя сейчас 20 градусов мороза.

– Молодец, – говорит мне бригадир Гладун. И это лучший комплимент, который я до сих пор слышал когда-либо в свой адрес».

Черты репортажа здесь очевидны, авторский способ добычи материала – как из современной рубрики «Репортёр меняет профессию». Но художественность, образность изложения документального материала также несомненны. Автор этой газетной публикации – поэт. Этот союз публицистики и художественности ещё проявится в наиболее значимых послевоенных произведениях Эммануила Казакевича.

А вот строки из аргентинской газеты «Дер поер» («Крестьянин») за ноябрь того же 1932 года, где был помещён его репортаж «Люди стройки».

«На горизонте – сопка, покрытая лесом. Ниже течёт шумная галдящая река Бира, а возле неё лежит город. Два года тому назад тут было около 200 домиков – сереньких на один манер сибирских домиков. Теперь растут дома – одноэтажные, двухэтажные, трех-этажные. Они закреплены новой белой штукатуркой. Это лицо нового Биробиджана...»

Да простятся мне возвышенные слова, но вряд ли будет ошибкой сказать, что биробиджанская тема была магистральной в довоенном творчестве Эммануила Казакевича – и в поэзии, и в драматургических опытах для Биробиджанского театра. В журналистской деятельности она в наибольшей степени сконцентрирована в публицистических книгах: «Биробиджан: общий обзор Еврейской автономной

области» (1939), написанной совместно с Давидом Бергельсоном, и «Дорога в Биробиджан» (1940).

Исцеление словом

«С 1941 по 1946 писать не имел возможности», – лаконично сообщал в своей автобиографии Эммануил Генрихович. Действительно, за все годы войны, давшие ему богатейший фактический и человеческий материал, плодovitый еврейский поэт и журналист не написал ничего, кроме нескольких... строевых песен. Однако вскоре после войны триумфально вышла в свет его повесть «Звезда», написанная по-русски.

Прочитавший повесть И. Сталин (а он отслеживал книжные новинки) придумал сделать особый знак внимания автору произведения: его вызвали (вернее, доставили специально посланным автомобилем) к... сыну вождя – генералу Василию Сталину, который передал Казакевичу, что его отец книжку прочёл, остался доволен и теперь вот «папа велел кланяться»...

Сталин! Кланяется! Казакевичу!

Эммануил Генрихович как раз страдал простудой и высокой температурой, но после этого ошеломительного визита температура у него начала падать прямо в машине, по дороге домой...

Воистину, исцелился сталинским словом! Причём исцелился и как писатель. «На войну ушёл молодой еврейский поэт, а вернулся с неё крупный русский писатель» – это слова Александра Твардовского, опубликовавшего «Звезду» в журнале «Знамя», который он редактировал.

Преподаватель Бар-Иланского университета в Израиле Борис Котлерман характеризует этот период сложнее:

«На идише он (Казакевич) писал до 1941 года, пока не ушёл на фронт. Там, видимо, произошёл некий перелом, и он начал писать на русском, однако в начале 50-х гг., когда еврейская культура практически перестала находить какое-либо выражение в СССР, статьи Казакевича вдруг появляются в... польских газетах на идише. Так что он до конца остался верен себе – прежде всего, как еврейскому литератору».

В 1955 году уже признанный мастер прозы Эммануил Казакевич вернулся к журналистской, вернее, к журнальной работе. То есть накануне XX съезда КПСС, на котором Никита Сергеевич Хрущёв выступил с докладом о культе личности Сталина и необходимости его преодоления. Казакевич занял должность главного редактора литературно-публицистического альманаха «Литературная Москва».

После первого выпуска альманаха Казакевич записал в своём дневнике: «Теперь правда – не просто достоинство порядочных людей; правда теперь –

единственный врачеватель общественных язв... Правда и только правда – горькая, унижительная, любая...»

Драматург Александр Крон оставил интересные воспоминания об Эм. Казакевиче того периода, когда сам с ним познакомился.

«Самое первое впечатление: типичный интеллеktуал. Скорее физик, чем гуманитарий, один из тех, склонных к иронии и беспощадному анализу... Затем, при более близком знакомстве – поэт...»

«Литературная Москва» сразу же наделала шума. Один подбор авторов чего стоил.

Одним из вдохновителей этого сборника художественных произведений и публицистики был Константин Паустовский. Вместе с Маргаритой Алигер, Вениамином Кавериним, Владимиром Тендряковым, Владимиром Рудневым он вошёл в редколлекцию. Среди авторов – Владимир Дудинцев, Александр Яшин, Сергей Антонов, Самуил Маршак, Илья Эренбург, Александр Бек, Сергей Залыгин, «неудобная» Лидия Чуковская, один из будущих знаменитых «шестидесятников» Роберт Рождественский, долго не публиковавшийся Юрий Олеша, «не печатный» после лагеря Николай Заболоцкий, ещё опальная Анна Ахматова...

Самые известные писательские имена на десятилетия вперёд! Тут, как говорится, не хватало только птичьего молока. (Вспомним, что название «Птичье молоко» молодой Казакевич предлагал для литературной группы Биробиджана! – ред.)

Этими людьми было забито немало гвоздей в гроб недоброй эпохи. Чего стоила только статья И. Эренбурга «Поэзия Марины Цветаевой» – первая в СССР со времени её гибели! В стихах, написанных Маргаритой Алигер, по мнению тогдашних читателей, «оживла правда о войне, которая после первых книг Эммануила Казакевича и Василия Гроссмана словно умерла». А о рассказе Александра Яшина до публикации высказался секретарь «Нового мира», куда автор принёс было рукопись: «Возьми и сожги либо положи в стол, запири на замок, а ключ спрячь подальше. Иначе 25 лет тебе обеспечено».

Граница правды

Соратники «Литературной Москвы» явно подняли знамя антисталинского мятежа, выстрелив огненными строками в ложь о «справедливости варварской эпохи» (строки из повести «Двое в степи» Эм. Казакевича, также ошиканной официальной критикой). Стреляли тяжёлой артиллерией – с 830 страниц первого выпуска альманаха и 796 страниц второго! В ответ тоже «грохнуло». Появилась резолюция в отделе культуры ЦК КПСС. Цитируем. «В связи с обсуждением проблем, связанных с преодолением культа личности... сложилось у некоторых писателей и деятелей искусств стремление изображать, прежде всего, «горькую

правду», привлекать внимание к трудности и неустроенности быта, к тяжелым лишениям и к обидам невинно пострадавших. Подобные тенденции проявились, например, в выпущенном недавно сборнике «Литературная Москва», где ряд авторов рисует, прежде всего, теневые стороны нашей жизни, прибегая для этого подчас к нарочитым ситуациям.

Подобное шараханье ... ничего хорошего принести не может, а сам тезис о том, что писать правду – значит, прежде всего, изображать отрицательные и теневые стороны действительности, основан на... одностороннем, искаженном представлении и также ведет к извращению социалистического реализма.

...Многие видные литераторы, а также секретариат Союза писателей ставят вопрос о встрече с руководителями партии и правительства для беседы по актуальным вопросам развития советской литературы»...

Альманаховцам показали границы правды. Их обвинили в искажении исторической правды, мелкобуржуазном мышлении и «демократии без берегов»... Среди «чернящих» действительность и «извращенцев» были названы С. Антонов, Р. Рождественский, М. Алигер, С. Залыгин. Фамилии Казакевича в резолюции не было, но... прочтите выше фразу из его дневника о том, что такое «правда теперь». Закрадывается мысль, что дневник этот прочитал кто-то посторонний...

В нескольких писательских мемуарах о Казакевиче авторы говорят, что разгром его детища-альманаха сыграл роковую роль в состоянии здоровья этого художника со строгим умом физика. В 1962 году Эммануил Генрихович скончался, не дожив и до 50 лет. Но своим талантом и порядочностью со своими верными соратниками он сумел заставить кланяться писателям двух «хозяев» одной шестой Земли.

Виктор Антонов

Опубликовано в газете «Биробиджанская звезда» 7.07.2010 года

Человек, сотворивший «Звезду»

К 90-летию со дня рождения редактора «Биробиджанской звезды» В.И. Панмана



Он был, пожалуй, самый яркий редактор газеты – и как профессионал, и как личность. Профессия журналиста оказалась для него решающей и пожизненной. А ведь он мог бы выбрать не одну дорогу, и на каждой был бы в силах добиться успеха.

Валерий Ильич Панман родился 21 декабря 1926 года на Украине, в Киеве, в семье служащих-юристов. О своих родителях он вспоминал

следующее: «Отец – Панман Илья Моисеевич – был военным человеком, а потому каждые два-три года мы меняли место жительства. Киев, Одесса, Ленинград (ныне Санкт-Петербург), Минск, Свердловск (ныне Екатеринбург), Хабаровск... Батя дослужился до полковника юстиции, участвовал в боях у озера Хасан, в Великой Отечественной и советско-японской войнах, имеет много наград. Мать – Вера Касьяновна – вначале работала следователем, а потом до пенсии – юрисконсультом».

После окончания средней школы в мае 1944 года Валерий Ильич добровольно пошёл на службу в Красную Армию. Война завершалась, а ему хотелось успеть попасть на фронт. Но толкового парня направили учиться в школу морских лётчиков. В автобиографии о том времени он писал: «Наш набор прошёл почти весь курс обучения, но выпуск не состоялся: к тому времени война закончилась и нас, недоучившихся курсантов, разогнали кого куда. Служил я на 39-й авиабазе в Москве, затем – в 125-м батальоне аэродромного обслуживания (БАО) в Мурманске. В 1946 году был переведён в Хабаровск. С этого времени судьба меня связала с системой военных трибуналов». Далее послужить пришлось и в Чите, и в Монголии.

После увольнения в запас в 1953 году Валерий Панман приехал в Биробиджан. Он рассказывал, как его встретил этот совсем тогда небольшой город. Удивили солидный железнодорожный вокзал, фонтан в классическом стиле перед ним и... посёлок «за железкой», где отставному офицеру предстояло жить. Зато, как положено в нормальном областном центре, на перроне ожидал заказа поднести вещи грузчик. Биробиджанский грузчик был колоритной фигурой во всём, начиная со звучной фамилии – Левитан! Как у знаменитого диктора Всесоюзного радио, объявившего советскому народу о Победе над фашистской Германией! Грузчик был по комплекции настоящий еврейский богатырь, только звали его не Самсон.

«Он легко взвалил на себя оба моих солидных чемодана с пожитками, которые я – молодой, крепкий человек – нёс не без усилий. Поставил их оба себе на плечи и понёс прямо в посёлок, уверенно ступая с таким грузом по узким деревянным мосткам, устроенным местными жителями от частых здесь наводнений», – вспоминал Валерий Ильич.

А затем при выходе в город с ещё одним уволенным в запас офицером («Мы оба были красавцы, ходили в парадной форме, за неимением гражданского гардероба», – пояснял Валерий Ильич) был приятно поражён красотой биробиджанских девушек. Ну, это так – штрихи к портрету...

«На гражданке» работать вчерашнему офицеру довелось пару лет военруком. Преподавал военное дело в школе № 1, а также в медицинском и педагогическом училищах. Тогда же он начал сотрудничать с областной газетой «Биробиджанская звезда». Тяга к перу была не случайна. Ещё в школе, лет в 16, Валерий с другом задумали написать ни больше ни меньше как... оперу! Сей «шедевр» остался незавершённым, ребята вовремя остановились. А ещё Валерий сочинял на школьную злобу дня едкие сатирические стишки, которые при случае зачитывал по памяти слушателям-коллегам и в XXI веке. Уж поверьте – это было не слабо! Может быть, баснописец из него вышел бы побойчей С.В. Михалкова! А может быть, с такими «забористыми» виршами стал бы вовсе «непечатным»? Только кто ж задумывался тогда эти откровения записать? Казалось: куда он – Панман – денется от своей «Звезды»?

«Биробиджанская звезда» за полвека действительно стала «его» газетой. В ней от рядового литсотрудника он дорос до редактора газеты, перед тем окончив факультет журналистики Уральского государственного университета, куда поступил в 1954 году. Он во многом создал её стиль, уделив необыкновенно много места культуре и литературе на газетных страницах. Неспроста «Биробиджанскую звезду» в 1970-80-х годах называли «Литературной газетой» Дальнего Востока. Этого «титула» не удостоилось ни одно издание наших «культурных» и «научных» столиц Хабаровска или Владивостока!

С 1969 года Валерий Панман – заместитель редактора газеты. Но в первую очередь он не администратор, а активный журналист. (Такова традиция для «замов» и по сей день). Как журналист Валерий Ильич публиковал в газете публицистические статьи и очерки, как литературный критик – свои фельетоны, кино- и театральные рецензии. Также он печатался на страницах литературного журнала «Дальний Восток», в коллективных сборниках «На берегах Биры и Биджана», «Литературное наследие Еврейской автономной области». Был членом редакционной коллегии сборника «Литературный Биробиджан», книги об истории Биробиджана «Наш город – наш дом». Он же – редактор справочно-

энциклопедического сборника «Все о Еврейской автономной области» и областной Книги памяти.

При этом никогда он не называл себя писателем, но являлся в 1970-х годах председателем областного литературного объединения, несколько лет возглавлял и журналистскую организацию. И был непререкаемым участником Дней российской литературы на Дальнем Востоке, организовывал встречи приезжих писателей с трудовыми коллективами. Его организаторский талант работал на других, на любимое дело. Валерий Ильич принимал активное участие в общественной жизни области. Был депутатом областного Совета народных депутатов четырех созывов. В течение ряда лет руководил областным отделением Союза журналистов СССР, избирался членом Правления этого творческого союза, делегатом пятого и шестого съездов Союза журналистов СССР.

Валерий Ильич Панман вообще был человеком исключительно начитанным и с творческой жилкой. Он отлично рисовал и писал красками. Старался приобретать дефицитные тогда художественные альбомы мастеров русской и зарубежной живописи, собрал солидную коллекцию советских марок, посвящённых космонавтике, играл в русском народном театре Биробиджана. А пушкинского «Евгения Онегина» мог цитировать по памяти практически с любого места. Когда кому-то из журналистов приходила в голову мысль использовать в своём материале ту или иную пушкинскую цитату, а проверять её точность было лень или некогда – обращались к Панману. Он был человеком-энциклопедией, выдающим ответ быстро, как Интернет, и комментирующим твой замысел по-товарищески остроумно и не обидно. Хотя всякое случалось: творчество – процесс, без споров не обходящийся, а творческие споры – одни из самых жарких...

Редакторство В.И. Панмана продлилось с августа 1978 по май 1987 года. В те времена в редакциях государственных газет действовало железное правило: по достижении пенсионного возраста редактор уходит на пенсию. Он может вернуться туда, но уже не в начальственных должностях. Валерий Ильич правилу предшественников не изменил, хотя, безусловно, чувствовал себя ещё полным сил. Он ушёл, чтобы... вернуться. И потом проработал ещё до добрых 75-ти ответственным секретарём – на должности, на которую ставили всегда самых опытных и надёжных журналистов. О своём решении уйти на покой объявил буднично, зайдя в кабинет нового редактора, начинавшего свой путь в профессию у него на виду, с самой юности. Коллектив приготовил ему в подарок особый – «панманский» номер «Биробиджанской звезды», где каждый выразил своё личное отношение к этому человеку.

Необычным было посвящение от его давней коллеги Нины Николаевны Филипкиной. Она разыскала в домашних архивах чёрно-белую фотографию, где она, молоденькая девушка в беретке с блокнотом, и Валерий Панман – денди в

светлой фетровой шляпе – стоят под развевающимися знамёнами и транспарантами демонстрации 1955 года. Это было одно из первых для них обоих редакционных заданий. Фото сопровождали стихи:

*Ноябрь и год – полсотни пятый.
Парад по городу идёт.
Мы – журналистики солдаты –
Свой первый делаем отчёт.
Ещё понять мы не успели,
Что браки с прессой – навсегда.
Но без тебя и в самом деле
Звездю не была б «Звезда»!
И трудно мне уразуметь,
Что Панман может постареть...*

«Ему это очень понравится!» – уверяла Нина Николаевна, зачитав стихи вслух коллегам. А потом решительно поправила последние строчки:

*И трудно мне уразуметь,
Как Панман может постареть?*

В редакции до сих пор растёт цветок, многие годы стоявший в кабинете Валерия Ильича, распускающий свои красные атласные звёзды во второй половине декабря – к его дню рождения...

Наша справка

В. И. Панман награжден медалями «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда», «За заслуги в проведении Всероссийской переписи населения 2002 г.», удостоен почётного звания «Отличник печати», лауреат премии мэра г. Биробиджана «Фортуна».

В октябре 2007 года Валерий Ильич ушёл из жизни. На здании редакции газеты, где он работал, установлена памятная доска Почётному гражданину ЕАО В. И. Панману.

**Виктор Антонов,
Надежда Баёва, ведущий архивист Госархива ЕАО
Опубликовано в газете «Биробиджанская звезда» 26.12.2016 года**

Мой коллега – Михал Архипыч

Журналист Илья Липин делится своими воспоминаниями о фотокорреспонденте «Биробиджанской звезды», Почетном гражданине ЕАО Михаиле Архиповиче Шестопалове



Я как к старшему по возрасту обращался к нему по имени-отчеству – Михал Архипыч. Он называл меня ласково – Илюша. А познакомились мы тридцать лет назад.

В октябре 1980 года крайком КПСС направил меня в Ленинский район редактором газеты «Амурская нива». Поначалу жил в гостинице. Поздним вечером в номер вошел мужчина в запыленной одежде с черным квадратным чемоданчиком, который бережно поставил на подоконник. Улыбнулся, протянул руку:

– Давай знакомиться. Михаил Шестопалов из «Биробиджанки». Фотокорреспондент.

Я тоже представился.

– Коллеги, значит. Ну и как, привыкаешь? Ты уже третий тут за год.

Пока Михаил смывал дорожную пыль, успел рассказать, где побывал за день. В районе убирали сою, поднимали зябь, готовили помещения для зимовки скота. Дней двадцать оставалось до важного события – районной партийной конференции. Все эти трудовые будни и оставлял на кадрах фото пленки фотокор из областной газеты.

За поздним чаепитием сосед по номеру рассказал о многих людях района. Знакомых у него было множество, в основном люди, занимающиеся хлеборобством, выращиванием картофеля и овощей, животноводством, строительством. Не оставались в стороне от зоркого объектива учителя и медики, работники культуры.

В нашей редакции в то время не было своего фотокорреспондента, и Михаил Архипович предложил свою помощь. После каждой командировки в район он заходил ко мне, рассказывал, где побывал, что сделал, вместе отбирали героев газетных страниц.

В ноябре того же года Биджанский совхоз завоевал первое место в краевом соревновании по выращиванию картофеля. Переходящее знамя приехал вручать первый секретарь обкома КПСС Лев Борисович Шапиро. Михаил Шестопалов с разных точек старался запечатлеть это событие.

– Ты не возле меня суетись, – заметил по-дружески секретарь обкома. – Вот они, настоящие герои. Смотри, стоит в сторонке бригадир Николай Горлов. Это он со своими орлами знамя краевое завоевал.

– Я их в поле успел заснять, – ответил Михаил. – У меня все в ажуре.

– Не сомневаюсь, – с улыбкой сказал Лев Борисович. – Ведь ты настоящий мастер.

В следующем году в нашей редакции появился свой фотокорреспондент. Анатолий Девичев до этого был любителем. Поэтому первые месяцы снимки получались неинтересными, газетную полосу не украшали. А денег на химикаты и пленку уходило много, все покупали в магазинах.

Позвонил как-то Михаил:

– Илюша, что-то у вас со снимками не клеится. Ты пришли ко мне на недельку вашего фотокора. Пусть со мной поработает.

Так и сделали. Научился наш представитель многому. И снимки в газете стали поярче, и люди на фото не просто позировали, а были заняты делом. И от магазинных химикатов отказались. Привез от своего наставника Анатолий разных порошков, сам стал составлять растворы для обработки пленки и бумаги. И все время с благодарностью вспоминал старшего коллегу, еще не раз обращался к нему за советом.

Как только мы встречались в Биробиджане, Михаил сразу интересовался рыбалкой. Расспрашивал о любимых озерах и протоках, догадывался, какая рыба в это время хорошо клюет. И в очередной приезд в начале мая соблазнил меня выехать на речку с ночевкой.

– Собкор «Труда» по Хабаровскому краю Игорь Красиков попросил сделать для него снимок депутата Верховного Совета СССР Николая Любина из Дежнево, – пояснил он. – Поедем поближе к селу, ночь порыбачим, утром заедем в бригаду Любина.

– Давай сначала снимок сделаем, – возразил я. – Потом спокойно отдыхом займемся.

– Не получится. В это время наш герой уже дома, отдыхает.

– Ну и что. Посадим его на трактор – и все дела.

– Можно, конечно, и так сделать. Но это будет халтура, – ответил Михаил. – Не смогу я пойти на это. Человека надо снимать в труде.

На том и порешили. Поехали к небольшой протоке, на берегу прочно обосновались, до темна успели надергать десятка два карасей. Клевало больше у Михаила, мы с шофером поймали всего пять штук.

– Ох, и ушицу сейчас заварим, – с удовольствием сказал Михаил.

– Какая уха из карасей? – с сомнением произнес водитель.

– Что, не ели ни разу? Сейчас научу. Доставай сковородку.

Сообща очистили рыбу; головы и пять карасиков Михаил отложил отдельно. Остальных карасей зажарили. На таганке в котелке уже закипал кипяток. Бросили туда головы. Когда рыбы глаза побелели, Михаил снял варево, растолок кости и выбросил. Очистил и мелко нарезал три картофелины, вновь повесил котелок над огнем, бросил туда луковицу и лавровый лист. Через некоторое время туда же отправил оставшихся карасей. Уха получилась отменной. С тех пор я часто пользуюсь рецептом Михаила.

Утром с удовольствием доели остатки вечерней трапезы, подловили еще рыбки, благо клев был хороший, и отправились на поле, где бригада Николая Любина готовила пашню под посев кукурузы. Около часа наблюдали за работой фотокорреспондента, пока он не подошел к машине и с удовлетворением не сказал:

– Кажется, получилось неплохо.

Получилось хорошо. Я сам видел этот снимок на странице центральной газеты. Он украсил полосу.

Возвращались с поля другой дорогой. Шофер резво проскочил показавшийся из-за поворота мостик.

– Ты, Саша, на таких поворотах полегче бы ездил, – заметил Архипыч.

– А что тут опасного?

– А вдруг этот мостик повредили. Комбайн по нему прошел или трактор тяжелый. А ты на полной скорости летишь. Так и до беды недалеко.

И Михаил рассказал случай из своей фронтальной жизни. Ехали по Китаю в августе 45-го. Водитель был лихой, с немцами три года отвоевал. Вез по знакомой дороге офицеров. А такой же мостик ночью танк разворотил. Вот и угодили, как в западню. Хорошо, живы остались, а то не миновать бы шоферу накануне Победы военного трибунала. Этот урок жизни наш водитель надолго запомнил.

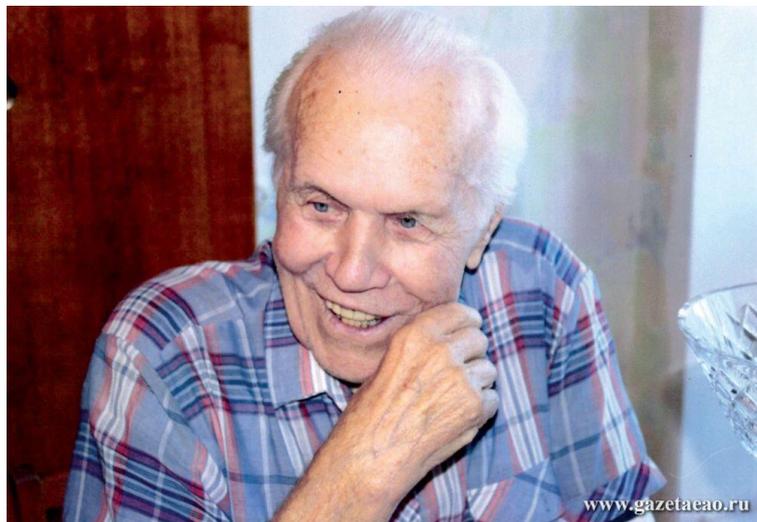
Долгие годы следили мы за успехами друг друга. Я всегда радовался творческим удачам коллеги, он всегда поздравлял нас с победами в различных конкурсах. И я благодарю судьбу, что она свела меня с таким замечательным человеком, оставившим большой след в жизни области и в моей памяти.

Илья Липин

Опубликовано в газете «Биробиджанская звезда» 22.09.2010 года

Как журналист журналисту...

Сегодня ветерану Великой Отечественной войны и областной журналистики, Почетному гражданину Биробиджана Федору Андреевичу Фетисову, отдавшему многие годы работе в газете «Биробиджанская звезда», исполнилось 90 лет



Брать интервью у своего брата журналиста, да еще у бывшего наставника, я ехала с радостью и некоторой долей тревоги. С радостью, потому что общаться с Федором Андреевичем мне всегда было интересно, рассказчик он отменный, память у него светлая, до мелких подробностей помнит многие эпизоды своей жизни, особенно того ее отрезка, который

был отдан служению ее Величеству журналистике. Ну а тревожно было за результат – вдруг напишу не совсем то, что хотелось, тем более интервью не простое – юбилейное.

Своего наставника я всегда знала как человека прямолинейного, часто – резкого в суждениях, помню, как он, подписывая однажды мой материал после нескольких возвращений на доработку в печать, бросил вдогонку фразу: «И все-таки я бы написал по-другому». С тех пор я знала – если этих слов мой наставник не произносит, значит, материал приемлем.

Вот и сейчас не хотелось бы услышать той запомнившейся на всю жизнь фразы.

Разговор наш в этот раз был долгим, на часы не смотрели, не торопились. Припомнив интересный факт из своей жизни, Федор Андреевич то и дело вскакивал со своего удобного кресла и говорил, говорил. Лицо преображалось, в глазах появлялся блеск,

в движениях – резкость, как будто сбрасывал с плеч добрую часть груза прожитых лет.

– Федор Андреевич, говорят, чем старше становится человек, тем ярче всплывают в его памяти детские годы, вспоминается многое, вплоть до мелочей. Вы согласны с этим?

– Мое детство ярким не назовешь и лучше бы стереть из памяти то, что было пережито. До пяти лет наша семья жила в селе Золотая Поляна, это на севере Приморского края. Родители туда переселились из Сибири, отец к тому времени отвоевался на фронтах Первой мировой войны, заслужил Георгиевский крест за храбрость. И работал, как воевал – на совесть. Рыбачил, охотился, землю обрабатывал – места те были богатые, не зря же Золотой Поляной назвали. Кстати, забегая вперед, скажу, что на том месте, где наше село стояло, геологи разведали большие запасы полиметаллических руд.

Семья была у нас многодетной – кроме меня, сестра и двое старших братьев. Но не бедствовали, усилиями родителей жили справно, много скота и пасеку держали, была своя сенокосилка, маслобойка, даже швейная машинка «Зингер» – роскошь по тем временам. Сам-то я это почти не помнил, маленький был, и про жизнь в Золотой Поляне

знаю по рассказам родных. А дальше – черная полоса, вот ее бы лучше не помнить, забыть как страшный сон. В 1932 году нашу семью раскулачили. Отца вначале держали в тюрьме, а потом отправили на спецпоселение – в Оборский леспромхоз Хабаровского края. По сути, это был лагерь, откуда спецпоселенцам, как нас называли, не разрешалось выехать без особого на то разрешения. Шаповаловку, где мы поселились, и селом-то нельзя было назвать – кроме десятка двухквартирных домов ничего там не было – ни школы, ни клуба, ни электричества. Нам, детям, разрешили ходить в школу в соседнее поселение за пять километров. Пока было тепло, ходил в первый класс, а зимой обувь было нечего, просидел дома. Но так как читал хорошо, меня все же перевели во второй класс.

Родители на лесоповале работали с утра до вечера, но платили им только маленькую часть заработанного. Мы буквально голодали. Есть такое выражение – опух с голода. Так я на себе это пережил. Меня привязывали веревкой за ноги вниз головой, чтобы убрать с ног отеки. Вот это точно не забудешь. В ноябре 1944 года комиссия райвоенкомата признала меня дистрофиком, но на службу все равно призвали.

– Вам ведь тогда всего семнадцать было...

Так время же было военное, не забывай. В общем, от чувства голода избавился только на службе. А служил я в Краснознаменной Амурской флотилии (КАФ) – минером на катерном тральщике. Вот говорят, сапер ошибается только раз, но это на суше. И на воде минер ошибается не лучше. Я уже тебе как-то рассказывал, отчего в молодости начал сесть. В первое после войны с Японией лето нашему катеру дали задание подорвать в учебных целях малую глубинную бомбу. На место

взрывателя поставили толовую шашку, подожгли бикфордов шнур, а катер сел на мель...

Вот тогда и начал я сидеть, это в девятнадцать-то лет!

– Знаю, что на волоске от смерти вы были не только при испытании бомбы.

– Был. В детстве тонул два раза – откачали, мог от голода умереть – выжил, потом как-то чуть под поезд не угодил – торопился на работу и перебежал через рельсы. Электротоком однажды так шарахнуло, что тоже был на волоске от костлявой. Я тогда в Бога не верил, а сейчас думаю, что он меня для чего-то сохранил, дал, как говорится, шанс.

– И хороший шанс – вон до какого почтенного возраста дожили! По-моему, в истории областной журналистики вы рекордсмен-долгожитель. А свою первую публикацию помните?

– Ещё бы не помнить! Ведь это была первая в моей жизни публикация – немалая статья о том, мы заняли первое место в КАФ. Помню, конечно, она во флотской газете была напечатана – о том, каких успехов мы добились в соревновании минных расчётов.

– Вы работали в сельскохозяйственном отделе «Биробиджанской звезды», а это постоянные командировки по области. Автомобиля тогда в редакции не было, автобусы до многих деревень не доходили. Как добирались?

– По-разному. Но в райкомах партии нам, корреспондентам из области, часто помогали транспортом, даже если мы приехали «за критикой». Вообще отношение к журналистам в те годы было уважительное, такого не было, чтобы руководитель или специалист не захотел со мной общаться. Никогда не забуду командировку в село Новое, где колхозным председателем был Герой Социалистического Труда, мой тезка Федор Ватутин. На дворе стояла жара, а я приехал на перекладных в резиновых сапогах. Мы попрощались с председателем, я пошел к дороге, чтобы поймать попутку до Ленинского. Машин нет, я буквально изнываю от жары. И вдруг подруливает председательский «газик», шофер зовет меня в кабину: «Садитесь, велено вас подвезти куда вам надо».

А было и так, что зимой от Венцелево до Ленинского, а это дальний путь, сама знаешь, ехал в кузове бортовой машины, который был под завязку загружен. Пришлось ехать лежа в обнимку с этим грузом, потому что в кабине сидела

женщина с ребенком. Еще был случай. За несколько дней до нового года поехал в командировку в Радде на партийное собрание вместе с районщиками на их машине. Водителем был Илья Липин, который стал потом журналистом, рядом сидели Виктор Горелов из «Искры Хингана» и молодая женщина, сотрудница банка. Закончилось собрание поздно и выехали мы из села затемно. И вот километров за десять до Пашково машина заглохла. Что делать? Илья и Виктор, посоветовавшись, решили идти за подмогой на ближайшую погранзаставу, а мы остались в холодной машине. Мороз к ночи усилился, а в Облученском районе холода сама знаешь какие. А тут слышу тихий плач – это наша спутница пустила слезу. Она была легко одета и еще легче обута – в модные сапожки на рыбьем меху. Надо срочно выручать, а как? Решение созрело, я помог женщине снять сапоги, сначала пытался согреть ей ноги руками, но руки были холодными. И все же нашел я у себя более теплое место, там и отогрелись ноги нашей спутницы. А скоро и подмога подоспела.

Мотаться по области приходилась и на мотоцикле. Бывало, заглохнет на полпути и ведешь его вместо того, чтобы на нем ехать. Но добрые люди выручали.

Села Марьино, Сторожевое – их уже нет на карте, а я помню, как в Сторожевом, где был небольшой колхоз и почти не было мужчин – кого-то репрессировали, кто-то с войны не вернулся – встретил девушку – настоящую русскую красавицу, которую прислали сюда после института на отработку. «Милая, уезжай отсюда, пока не поздно», – посоветовал ей я. В те годы, как и до войны, стали присылать на укрепление сельского хозяйства руководителей и специалистов с западных областей, в основном из городов. Даже генерала прислали в одну из МТС. Мало кто потом из них остался.

А в Марьино я обратил внимание, что многие дети в этом селе друг на дружку похожи плюс все они были конопатые. Оказалось, это братья и сестры по отцу – был в селе хромой мужик, которого не взяли на войну. А все остальное у него отлично работало. Вот и делал ребятишек – почти в каждом вдовьем дворе у него были дети.

– Но командировки – это ведь не только приключения, но и задания, которые – кровь из носу – надо было выполнять. Я читала ваши публикации тех лет, били вы хлестко, даже районному руководству доставалось, а не только колхозному или совхозному.

– Это, наверное, ты вспомнила публикацию по Ленинскому райкому партии. Ехал тогда я в район по другому делу, а когда увидел то, что увидел, понял – надо брать выше. И собрал неопровержимые факты о том, как райком партии отстранился от руководства животноводством, пустил на самотек работу с людьми.

Но ты не знаешь, какие потом были последствия – в обкоме партии рвали и металы, как я мог поднять руку на райком, не поставив их в известность. Досталось

и редактору. Уже в годы перестройки мне пришлось писать критический материал о Смидовичском райкоме партии, и тоже меня пытались поставить на место. Но я свое доброе имя отстоял.

– У каждого журналиста есть в багаже публикации, которыми он особенно гордится, благодаря которым он либо в чем-то изменил ситуацию к лучшему, либо помог конкретным людям. Это у нас называется действительностью. Знаю, что у вас таких действенных публикаций было немало, все же в одной газете работали. И, по-моему, самыми плодовитыми на хорошие материалы были у вас восьмидесятые годы и первая половина девяностых.

– Ты права. Я могу гордиться в первую очередь публикациями о неэффективном использовании земли в черте города, которую в итоге передали под садово-огородные участки, чего я и добивался. Но сколько шишек получил, пока пробивал эту стену, знаю только я. Устоял. Вторая победа была после публикаций о брусите, часть которого уходила в отвалы, а сливки снимало далекое от нас уральское предприятие. На эту тему вышел случайно, решил копнуть поглубже, съездил в Хабаровский НИИ геологии, пообщался со специалистами. Всегда, когда брался за новую тему, старался изучить ее досконально. Все, что накопал и написал, отправил в Москву, в Комитет народного контроля СССР, тем более что я двадцать лет был членом областного комитета народного контроля. Обсудили статьи и в Госплане, прислали ответ. Он меня не устроил, я написал еще один материал и получил еще один ответ. Радует, что сегодня Кульдурский бруситовый карьер – передовое предприятие, дающее прибыль.

В девяностые тяжелые годы снова пришлось взяться за тему самообеспечения, в частности, написал несколько острых статей о том, что городским дачникам негде сохранять полученный урожай, многие дома построены без подвалов, вернее подвалы есть, но технические. Критиковал бездействие мэрии в этом вопросе, мэр даже в суд на меня грозился подать. Но понял, что правда на моей стороне. А потом начался массовый исход из Биробиджана, дачи стали бросать и продавать. Я попросил мэра дать интервью по этому поводу, он согласился.

– А потом были интервью с главами других районов – Биробиджанского, Облученского, Ленинского, Смидовичского.

Как и другие ваши публикации, они печатались под рубрикой «Эпицентр» – это была ведущая, центровая рубрика «Биробиджанки».

– Темы я чаще всего находил сам. Было как-то несколько раз, когда первый секретарь обкома через редактора просил, а правильнее сказать, приказывал

поехать и разобраться, почему в одном совхозе плохо убирают сою, а в другом не выполняют план по молоку. Как-то приезжаю по такому спецзаданию в Биджан, а там народ обозленный – в магазинах пустые полки, даже хлеба нет, а мне велено писать о том, почему сою плохо убирают. Тут уж я и сам, как здешний народ, обозлился, и написал в газету все, как есть. Больше мне подобных спецзаданий обком не давал.

А с главами района было так. После мэра Биробиджана я пообщался с главой Биробиджанского района, перед этим мы проехали с ним по крестьянским хозяйствам, так что ситуацию я знал. Материал получился убедительный, но больше положительный. Потом были Ленинский, Облученский, Смидовичский районы. Со смидовичским главой – фамилию его называть не буду, тем более что он уже давно на том свете, – разговор был тяжелый, он путался во многих вопросах, а проблем в районе тогда было выше крыши. Все это вошло в интервью. Оставался нетронутым Октябрьский район, но сколько я ни просил главу о встрече, он ее оттягивал и в конце концов отказался со мной встречаться под каким-то благовидным предлогом. Хотя я-то знал, что он просто испугался. В моей практике это был первый случай, когда мне отказали в интервью.

– К сожалению, сейчас многие журналисты все чаще срывают верхушки, аналитические серьезные материалы, даже в центральных газетах, стали большой редкостью. Про фельетон как газетный жанр можно забыть – его нет. Вроде бы в советские годы и цензура бдила, и обком стоял над газетой, а критики и аналитики было больше.

– Согласен. Я читаю многие газеты, в первую очередь наши, родные, и порой обидно становится за беззубость материалов, за поверхностность. Хотя понимаю, что журналистов и в «Биробиджанке», и в «Штерне» мало, заедает текучка, а работать над серьезными материалами нужно время. Не хватало этого времени и мне, часто приходилось писать дома ночами. А еще нужны знания, чтобы разобраться в проблеме, настырность. Не советовал бы идти в журналисты тем, у кого поджилки трясутся – выбирайте другую профессию.

– В семьдесят лет вы ушли из газеты и стали пресс-атташе мэра Биробиджана. Того самого, который хотел с вами судиться.

– Новую жизнь, по своему опыту знаю, никогда не поздно начать. И когда я получил от мэра предложение пойти работать в пресс-службу, решил еще раз испытать судьбу. Проработал десять лет, многое понял, как говорится, изнутри. На отдых ушел в восемьдесят лет. Поддерживаю связь и с мэрией, и с городской

Думой. Недавно в честь юбилея города мне вручили Благодарность Совета Федерации, домой с этой наградой ко мне приехали вице-губернатор области, мэр и его заместитель. Я поблагодарил, мы хорошо пообщались, хотя не все то, что я высказал, гостям понравилось.

– В общем, и тут без критики не обошлось. Но ведь приходилось писать и о хорошем, положительном, или это не ваш жанр?

– Если ты читала мои книги «Сделаем свои сотки урожайными» и «Узелки на память», то там, кроме полезных советов, основанных в основном на собственном опыте, есть и очерки о людях – энтузиастах дачного движения. Все они были опубликованы в «Биробиджанке». И о фермерах писал, которые были первыми в этом новом деле. Но своим коньком, самым сильным местом в творчестве я, конечно, считаю аналитику.

– Вы ведь сами были одним из первых дачников Биробиджана, стояли у самых истоков дачного движения.

– В прошлом году полвека исполнилось, как первые дачи в городе появились на 13 километре, вот только никто об этом не вспомнил. А ведь первыми дачниками стали именно журналисты – кроме меня, Наум Айзман, Василий Ярмилко, потом Алла Авдошина, Цаля Цырульник. Земля там была скудная, не у всех хватило терпения остаться. Я продержался дольше всех – почти сорок лет. Ты была на моей даче, видела все своими глазами. Горжусь, что внедрил на Дальнем Востоке невежинскую рябину. Мне прислал ее родственник из Владимирской области – там родина этой рябины, посоветовал привить на местную дикую рябинку. Растений было тринадцать, по идее прижиться после привоя должны были три-четыре. А прижились все – такое вот получилось счастливое число. Я дружил с академиком Казьминым, известным ученым из Хабаровска, специалистом по садоводству. Он размножил мою рябину в питомнике Лукашова. Мне предлагали стать соавтором научной работы по этой теме, но я отказался – какой из меня ученый! Главное, что моя рябинка встречается сейчас во многих южных районах Дальнего Востока.

– В начале нашей встречи вы обмолвились, что все от земли идет и все в землю возвращается. Может, продолжите эту мысль?

– Это не моя мысль, это истина, которую я не устану никогда повторять, пока буду жить. Земля не даст пропасть человеку, если с ней обращаться по-хозяйски, с любовью. Наверное, эту любовь, привязанность к земле я унаследовал от отца, от

его крестьянских корней, которые подрубили в 1932 году. Но они проросли – в детях, внуках, правнуках, праправнуках. И я, и двое моих братьев были участниками войны, получили боевые награды. Среди наших детей и внуков есть педагоги, медики, юристы, военные, инженеры...

Помню, как тяжело было мне получать образование в вечерней школе, многого не понимал. Зато намного легче было потом учиться в Высшей партийной школе. Хорошую практику в профессии дала мне газета «Тихоокеанская звезда», с которой сотрудничал во время учебы. Но журналистом меня все-таки сделала «Биробиджанская звезда»

– Доживая до преклонных лет, многие люди часто теряют интерес к жизни, ученые утверждают, что после семидесяти лет гормон радости уже перестает вырабатываться. По-моему, ваш пример это опровергает.

– Я всегда был оптимистом, таким и остался. Как бы ни была жизнь, умел держать удар. Это касается не только журналистики. Когда несколько лет назад ноги мне отказали, я твердо сказал себе: «Встану!». И встал, как ванька-встанька. Для многих это было чудо.

Два года назад похоронил свою Аннушку, с которой мы прожили больше шестидесяти лет. Упал было духом, но дети, внуки, правнуки, друзья, бывшие коллеги не дали раскиснуть. Спасают книги – читаю, можно сказать, запоем. Свою большую библиотеку перечитал не по одному разу, сейчас мне приносят книги из областной библиотеки – я там числюсь читателем с почетным первым номером – в благодарность за то, что передал в дар библиотеке ценную старинную книгу – нашу семейную реликвию. Не забывают меня бывшие коллеги по «Биробиджанке», не теряю связи с мэрией и городской Думой. Редко такое бывает, чтобы кто-то не позвонил.

– Вы единственный журналист, ставший Почетным гражданином Биробиджана. Как чувствуете себя в этой роли?

Горжусь тем, что мой вклад в развитие города так высоко оценили. Я прожил в Биробиджане большую часть жизни, он стал мне по-настоящему родным. Хочется, чтобы в городе появились новые производства, чтобы у людей была хорошая работа, достойная зарплата. Чтобы все перемены были только к лучшему.

* * *

Редакция газеты «Биробиджанская звезда», коллектив издательского дома «Биробиджан», областная организация Союза журналистов РФ от всей души поздравляют Федора Андреевича Фетисова с почтенным юбилеем!

Желаем вам, дорогой Федор Андреевич, крепкого здоровья, бодрости духа, жизнестойкости на все оставшиеся годы жизни. Чтобы следующий юбилей вы встречали с таким же оптимизмом, как и нынешний.

Что ж, мне остается согласиться.

Ирина Манойленко

Опубликовано в газете «Биробиджанская звезда» 5.04.2017

«Глаза и уши» редакции

В 80-е годы прошлого столетия в «рабселькорах» «Биробиджанской звезды» значились даже руководители отделов областного комитета партии

Об этом факте мало кто знает. “Иных уж нет, а те далече”, – сказал поэт давно, но как будто про нас. В редакции «Биробиджанской звезды» с тех времен остались Виктор Горелов и я. Пожалуй, автор этих строк единственный, кто знает о сотрудничестве с газетой в те далекие годы Лазаря Борисовича Абрамовича и Вячеслава Олеговича Автомонова. Первый руководил в обкоме КПСС отделом промышленности и транспорта, второй – отделом строительства. Они, как говорится, держали руку на пульсе тогдашней экономики области, хорошо знали где, что происходит, кто чем дышит, у кого и в чем слабина, кому надо помочь советом, а с кого строже спросить. Это были опытные толковые руководители, которые вникали в существо дела и меньше всего беспокоились о «партийном камуфляже», хотя без него не обходилось.

... Смотрю номер «Биробиджанской звезды» за 12 июля 1980 года. Почти весь разворот – семь крупных материалов, заметки, фотографии – посвящен экономике области. Вот и обзор «Промышленность и транспорт», подготовленный в обкоме партии. Прошла всего декада июля, а на рабочем столе у Лазаря Абрамовича уже лежала статистическая сводка. Что и говорить, статистики того времени работали намного оперативнее нынешних. Информация конкретная, критика в обзоре адресная: «Государство недополучило крупные партии стабилизаторов напряжения с завода силовых трансформаторов, пиломатериалов из Бираканского леспромхоза.

На 303,8 тысячи рублей недодал продукции Приамурский завод силикатного кирпича, на 201,4 тысячи – Лондоковский известковый завод».

Всего один абзац в газете, и читатель в курсе того, что же происходит на предприятиях области. Попробуйте сегодня найти в прессе подобную информацию. Нет ее – коммерческая тайна. А в восьмидесятые годы в стране была эпоха гласности. «Биробиджанка» издавалась в том же 80-м году тиражом 31400 экземпляров. Совсем неплохой тираж на 200 тысяч населения области!

Не раз задумывался о причинах популярности прессы в те годы. И отвечал себе – связь с читателями, их сопричастность газетному делу – это главное. Ну и доступность прессы. «Биробиджанка» в розницу стоила две копейки, а по подписке – около полутора копеек. Дешевле был разве что коробок спичек.

У «Биробиджанки» в 80-е было множество нештатных авторов и просто помощников, «добытчиков» и «поставщиков» информации. О двух «рабселькорах» уже пару слов я сказал. Сколько было в редакции помощников в общем и целом знали разве что бывшие заведующие отделом писем и рабселькоров редакции Алла Авдошина и Майя Котлерман. Помню, активно с редакцией сотрудничали Лилия Барбышева, Лев Бродский, Михаил Таранов, Ефим Кудиш, Иосиф Меламед, Вольф Зильберман. Нештатники звонили, писали заметки, приходили не только в отдел писем и рабселькоров редакции, но и в другие отделы. Каждый занимался своим конкретным делом.



К примеру, в редакции и сегодня хорошо помнят активного участника Великой Отечественной войны, ответственного секретаря областного Совета ветеранов войны и труда Ефима Кудиша, который до последних дней своей жизни (ему было за восемьдесят) старательно и добросовестно готовил в газете ежемесячную страницу «Ветеран». Он не только писал, но и сам иллюстрировал свои материалы,

работал по сути как штатный сотрудник газеты.

Журналисты помогали нештатникам изложить сказанное на бумаге – то, что они узнавали и сообщали редакции. Приходилось в силу обстоятельств делать и так: сказанное по телефону записывать и ставить подпись автора, разумеется, с его согласия. Обязательное правило – перезвонить и прочитать автору то, что идет в газету за его подписью, чтобы не подвести ни автора, ни редакцию, не поставить всех в затруднительное положение. Важным было главное: нештатники – «глаза и

уши» редакции, они поставляли информацию. Благодаря тесным связям с рабселькорами газетчики оперативно узнавали новости, а подписчики издания получали добротную свежую информацию о жизни автономии. Это был надежный канал связи редакции с читателями. Все мы, штатные и нештатные сотрудники, делали одно общее дело – создавали в газете «портрет» времени, как сказал бы классик, пяток штатников и пятьсот нештатников писали историю современности.

Писали ее, на мой взгляд, неплохо. Читаю 15-20-строчные заметки в номере за 8 июля 1980 года. Они опубликованы под рубрикой «Вчера». Вот только первые строчки: «Вчера на Партизанской птицефабрике началась реконструкция последнего здания птичника». «Вчера закончена установка нового оборудования на Ленинском овощеконсервном заводе». «На западной окраине Биробиджана начато строительство тепличного комплекса овощного совхоза «Биробиджанский». Еще первая строка заметки: «Досрочно закончен сплав леса по реке Урми коллективом Тунгусской сплавной конторы». И такие заметки появлялись в «Биробиджанке» регулярно. Журналисты, коллеги, уверен, согласятся: заметки соответствуют требованию жанра, отвечают на вопросы: кто, что, где, когда.

Штатные журналисты газеты и нештатные всегда понимали друг друга. С некоторыми рабселькорами отношения складывались более чем доверительные. Две информации в том же номере за 8 июля, опубликованы за подписями двух бывших нештатных авторов редакции: Павла Зрума и Михаила Куваева. Первый – начальник производственного отдела Тунгусской сплавной конторы, второй работал в отделе труда и зарплаты треста «Биробиджанстрой». Вспоминаю минуты нашего общения. Начальник отдела сплавконторы как бы ни был занят делами, всегда находил время, чтобы уделить внимание корреспонденту областной газеты.

Спокойным, рассудительным, интересным собеседником остался в моей памяти Михаил Куваев. Жизнь не раз испытывала его на прочность. Прошел ГУЛАГ, остался жив. По молодости играл в футбол как профессионал. Редактировал заводскую многотиражку «Металлург». Строительное дело знал досконально, на уровне эксперта. Редколлегия «Биробиджанской звезды» не ошиблась, назначив его заведующим нештатным отделом строительства. Он критиковал нерадивых, как говорится, не взирая на лица, причем доказательно и доброжелательно.

Еще один бывший нештатник «Биробиджанки», в 80-м – бригадир плотников и председатель совета наставников СУ-254 треста «Биробиджанстрой», а на досуге страстный любитель футбола – Володя Кардашенко. Знаю его с начала 60-х, с тех пор, когда работал с ним в одной бригаде. Мы тогда в Биробиджане деревянные дома ремонтировали. А через несколько лет, после того как я отслужил в армии, окончил университет и поступил работать в редакцию «Биробиджанки», «сосватал» Володю в рабселькоры. Ему и самому нравилось писать в газету. В 80-е он охотно приносил заметки в нашу «Биробиджанку». К примеру, в номере за 4 июля 1980

года, в корреспонденции «Путевка в жизнь», Владимир Кардашенко рассказал, как в его бригаде молодые люди становятся настоящими строителями. В те далекие годы газета много и тепло писала о простых людях труда, о мастерах-профессионалах, которые и сегодня нужны обществу.

Была у редакции еще одна категория авторов-специалистов: ей заказывали материалы на заданную тему. Можно было позвонить по телефону, к примеру, в Биробиджанский горком партии и сказать: «Есть просьба написать материал в газету о производстве в городе товаров народного потребления». Собеседник на другом конце провода понимал, что корреспондент редакции обратился к нему не ради праздного интереса, а по делу. Согласовывали объем корреспонденции и дату ее поступления в редакцию. Автор никогда не говорил «нет», а всегда добросовестно исполнял просьбу и не стеснялся поставить свою подпись в областной газете.

Николай Немаев

Опубликовано в газете «Биробиджанская звезда» 11.08.2010 года

Ссылки на дополнительные материалы по теме:

1. ГТРК «Бира». Интервью: Елена Сарашевская, главный редактор газеты «БИРОБИДЖАНЕР ШТЕРН»

<https://biratv.ru/intervyu-elena-sarashevskaya-glavnyj-redaktor-gazety-birobidzhaner-shtern-2/>

2. ГТРК «Бира». Интервью: Елена Сарашевская, главный редактор газеты «БИРОБИДЖАНЕР ШТЕРН»

3. ГТРК «Бира». «Биробиджанская Звезда» и «Биробиджанер Штерн»

<https://biratv.ru/luchshie-stranitsy-istorii-avtonomii/>

4. ГТРК «Бира». Юбилей отмечают два периодических издания региона «Биробиджанер Штерн» и «Биробиджанская звезда»

<https://biratv.ru/yubilej-otmechayut-dva-periodicheskikh-izdaniya-regiona-birobidzhaner-shtern-i-birobidzhanskaya-zvezda/>

5. ГТРК «Бира». Новые издания со старыми названиями

<https://biratv.ru/novye-izdaniya-so-starymi-nazvaniyami/>

6. ГТРК «Бира». В правительстве автономии сегодня чествовали сотрудников старейших периодических изданий региона

<https://biratv.ru/v-pravitelstve-avtonomii-segodnya-chestvovali-sotrudnikov-starejshih-periodicheskikh-izdaniy-regiona/>

7. ГТРК «Бира». 555-ый раз: передача «Идишкajt» выходит в эфир ГТРК «Бира» уже более 15-ти лет

<https://biratv.ru/555-uj-raz-peredacha-idishkajt-vyhodit-v-efir-gtrk-bira-uzhe-bolee-15-ti-let/>

8. ГТРК «Бира». Биробиджанской студии телевидения ГТРК «Бира» исполнилось 29 лет

<https://biratv.ru/birobidzhanskoj-studii-televideniya-gtrk-bira-ispolnilos-29-let/>

9. ГТРК «Бира». Телевидению ГТРК «Бира» 28 лет

<https://biratv.ru/televideniyu-gtrk-bira-28-let/>

10. ГТРК «Бира». К юбилею ГТРК «Бира» рассказываем о технических профессиях телевидения

<https://biratv.ru/k-yubileyu-gtrk-bira-rasskazyvaem-o-tehnicheskikh-professiyah-televideniya/>

11. ГТРК «Бира». 80 лет радио и 25 — телевидению отмечает сегодня ГТРК «Бира»

<https://biratv.ru/80-let-radio-i-25-televideniyu-otmechaet-segodnya-gtrk-bira/>

12. ГТРК «Бира». К юбилею ГТРК «Бира» раскрываем секреты очередной телевизионной профессии

<https://biratv.ru/k-yubileyu-gtrk-bira-raskryvaem-sekrety-ocherednoj-televizionnoj-professii/>

13. ГТРК «Бира». У всех на виду. Профессия — телевизионный ведущий

<https://biratv.ru/u-vseh-na-vidu-professiya-televizionnyj-vedushhij/>

14. ГТРК «Бира». Все тонкости профессии — режиссёр

<https://biratv.ru/vse-tonkosti-professii-rezhissyor/>

15. ГТРК «Бира». К юбилею ГТРК «Бира» мы раскрываем секреты телевизионных профессий

<https://biratv.ru/k-yubileyu-gtrk-bira-my-raskryvaem-sekrety-televizionnyh-professij/>

16. ГТРК «Бира». Промо фильм ГТРК «БИРА»

<https://biratv.ru/promo-film-gtrk-bira/>

17. ГТРК «Бира». Ветеран областного радио Николай Берёзный отмечает 85-ый день рождения

<https://biratv.ru/veteran-oblastnogo-radio-nikolaj-beryoznyj-otmechaet-85-yj-den-rozhdeniya/>

18. ГТРК «Бира». Юбилей Фёдора Андреевича Фетисова

<https://biratv.ru/yubilej-fyodora-andreevicha-fetisova/>

19. РИА Биробиджан. Андрей Тепляшин: Чтение газет — признак статуса человека, его интеллекта и уровня культуры

<https://riabir.ru/lenta/video/avtoradio/pryamaya-translyatsiya-narod-hochet-znat-pro-zhizn-gazetyi-v-epohu-interneta.html>

20. РИА Биробиджан. Ушла из жизни старейшая сотрудница газеты «Биробиджанер штерн» Рива Шмаин

<https://riabir.ru/lenta/novosti/ushla-iz-zhizni-stareyshaya-sotrudnitsa-gazetyi-birobidzhaner-shtern-riva-shmain.html>